

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Гуманитарный факультет
Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Мартынов В. Ф.

29.01.2018 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Пуйман С. А.

29.01.2018 г.

КУЛЬТУРА ЛЮБВИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности
1-21 04 01 Культурология (по направлениям)*

Составитель

Мартынов В. Ф., завкафедрой культурологии частного учреждения образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова», доктор
культурологии, профессор

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета Института
протокол № 6 от 06.02.2018 г.

УДК 008 (075.8)
ББК 71.4я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра культурологии Белорусского государственного университета
(протокол № 5 от 26.12.2017 г.);

Лаптёнок А. С., директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, доктор философских наук.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой культурологии
(протокол № 5 от 27.12.2017 г.)

К90 **Мартынов, В. Ф.** Культура любви и семейных отношений : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-21 04 01 Культурология (по направлениям) [Электронный ресурс] / Авт.-сост. Мартынов В. Ф. – Электрон. дан. (1,3 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2018. – 194 с. – 1 электрон. опт. диск (CD).

Систем. требования (миним.) : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 500 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) или более поздние версии ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Номер гос. регистрации в НИРУП «Институт прикладных программных систем» 1131814848 от 16.03.2018 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Культура любви и семейных отношений».

Для студентов вузов.

Введение

Подготовка специалиста-культуролога и одновременно воспитание гармоничной личности, способной к целенаправленной творческой деятельности предусматривает освоение не только теоретических достижений культурного опыта, но и овладение навыками, умениями практического применения универсальных моделей духовного поведения, нравственных установок, выработанных мировой культурой. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что только благодаря формированию личности, аккумулирующей многогранный опыт культуры поведения, возможно продвижение к социальной консолидации. Особое место в системе современного образования должно занимать развитие способности у студентов к созданию стабильной семьи, которая является фундаментом в построении духовного, подлинно гуманистического общества. Только благодаря воспитанию в гармоничной семье человек постигает вкус любви, проецируя добропорядочность семейных отношений на весь социум.

Следует подчеркнуть, что в условиях техногенной, информационной цивилизации именно семья оказалась в наиболее уязвимой, кризисной ситуации. В рамках вузовской системы образования фактически не изучаются проблемы семейной жизни, специфика духовной коммуникации мужчины и женщины, особенности динамики семьи в мировой культуре и целый ряд других жизненно важных вопросов. Не случайно в Республике Беларусь распадается, по последним данным, до 60% семей, свыше 30 тысяч человек покончили жизнь самоубийством за последние десять лет, что свидетельствует о нарастающей проблеме одиночества. Вот почему возникает необходимость пропаганды семейных ценностей в системе образования на основе внедрения таких спецкурсов, как «Культура любви и семейных отношений».

Целью данного курса является углубление мировоззрения, отражающего глубокое понимание роли семейных ценностей в современном мире, развитие чувственно-эмоциональной культуры, способствующей формированию прочных семейных связей, позитивной социальной коммуникации в контексте динамики гендерных отношений.

Задачи, решения которых требует реализация поставленной цели, включают:

- рассмотрение основных идей и мнений, отражающих отношение к феномену любви и семье в истории культуры;
- обоснование основных типов любви и характерных для них доминант, существующих в мировой культуре;
- изучение базовых текстов, фиксирующих понимание феномена любви и роли семьи в различных общественных системах;
- выявление перспектив развития симпатического отношения к миру;
- раскрытие особенностей женского ценностного мира, мужского мировосприятия;
- исследование причин, разрушающих семейную гармонию в информационном обществе.

В рамках курса предусмотрены занятия в форме лекций, семинарских занятий, а также самостоятельной работы. В ходе обучения применяются интерактивные, диалогические формы, тренинги, индивидуальные творческие задания, направленные на креативное развитие магистрантов. Для дневной формы обучения курс рассчитан на 26 аудиторных часов, в том числе 16 лекционных, 10 семинарских и 24 – самостоятельная работа; для заочной формы обучения курс включает в себя 6 аудиторных (лекционных) часов и 44 – самостоятельная работа. Форма текущей аттестации – зачет.

В результате освоения курса «Культура любви и семейных отношений» студенты должны знать:

- основные закономерности развития культуры любви и семейных отношений в истории человечества;
- особенности личностного развития чувственно-эмоциональной сферы;
- типологизацию феномена любви и основных форм семьи;
- актуальные проблемы семейной жизни, отражающие динамику развития современного мира;
- перспективы развития симпатического отношения к миру.

В процессе изучения учебной дисциплины у студентов развиваются следующие академические, социально-личностные и профессиональные компетенции:

– **академические компетенции:** системное овладение актуальным гендерным культурным опытом; освоение методов компаративного анализа исследуемых феноменов; овладение культурой креативного мышления; приобретение навыков адекватного оценивания динамики гендерных процессов, умений ориентироваться в основных тенденциях мирового социокультурного опыта.

– **социально-личностные компетенции:** быть способным к социальному взаимодействию; владеть навыками межличностной коммуникации; уметь реализовывать нацеленность на совершенствование семейных отношений на принципах гуманизма, взаимопонимания; развивать творческие способности в процессе самообразования; уметь работать в команде; критично анализировать результаты своей деятельности и предлагать творческие решения по консолидации коллектива.

– **профессиональные компетенции:** умение использовать базовые теоретические знания для решения научно-практических задач; разрабатывать и продвигать значимые проекты в сфере социокультурной деятельности; реализовывать общегосударственные, региональные и ведомственные программы, нацеленные на гармонизацию гендерных отношений; оценивать состояние, тенденции и перспективы развития современных процессов в сфере семьи; исследовать интересы и потребности населения, отражающих динамику гендерного сознания.

Теоретический раздел включает в себя конспект лекций, в котором раскрываются проблемы продюсерской деятельности в культуре информационного общества, исследуются особенности эстетического наполнения актуальных культурных проектов, сущность эстетического, выявляются смысловая направленность искусства в контексте технического прогресса, роль художественного творчества в процессе самопознания, эволюция чувства прекрасного в мировой

культуре, сущностные аспекты экспертной оценки художественного произведения.

Практический раздел содержит необходимые материалы для проведения семинарских, практических занятий.

Раздел контроля знаний включает в себя задания для самостоятельной работы студентов, перечень вопросов для самоконтроля и дискуссий, творческие задания, вопросы для зачёта.

Вспомогательный раздел содержит учебную программу, основную литературу, дополнительную литературу, тематику научно-исследовательских работ.

Электронный курс лекций построен с учетом межпредметных связей культурологии, культурной политики, социологии культуры, этики, эстетики, философии, психологии, педагогики и некоторых других дисциплин. Содержание материала сориентировано также на поиск гибких связей между гуманитарными дисциплинами и духовным опытом, отражённым в таких формах культуры, как мифология, религия, искусство, мораль, философия, наука.

В процессе обучения предусмотрено широкое использование диалогических форм, творческих индивидуальных заданий, ролевых игр, интервью, эссе; создание и защита собственных концепций; составление глоссария и других.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Конспект лекций

Тема 1. Любовь и семья в контексте современной социокультурной ситуации

1.1. Основные тенденции в динамике современной социокультурной ситуации;

1.2. Проблема формирования культуры любви.

1.1. Основные тенденции в динамике современной социокультурной ситуации

В конце двадцатого столетия в общественной жизни произошли кардинальные изменения, связанные с формированием информационной цивилизации, которые оказали существенное воздействие специфику гендерных отношений. Масштабный цивилизационный прорыв открыл не только новые возможности для творческого развития, гармонизации межличностной коммуникации, но и поставил перед новыми вызовами в сфере гендерных отношений.

Современный человек оказался погруженным в противоречивость многообразных антропогенных процессов, находясь под постоянным прессом гипертрофированного динамизма. Достаточно вспомнить, что культурам прошлых эпох был присущ размеренный ритм жизни, возможность постепенной адаптации каждого к относительно стабильным внешним условиям. Но уже в индустриальной культуре рождается развернутая марксистская теория ускоренного, то есть революционного развития общества. Начинается всеобщее движение к качественно новому прогрессу, где цель оправдывала средства. Экспериментальное (научное) мышление становится основой социальной динамики. Дальнейшее развитие науки и техники в еще большей степени революционизировало весь спектр социальных процессов. Значимость духовного развития личности стала рассматриваться как периферийная проблема.

Развитие науки привело к тотальному расщеплению человеческой деятельности на узкие, специализированные сферы. Существенно возрос имперсо-

нальный характер деятельности. Структурное мышление подчинило себе личностное сознание. Углубляется процесс функционализации человеческого мира, что неизбежно приводит к девальвации гуманитарной основы индивидуального развития. Стремительное нарастание объема информации предопределило процесс вытеснения культурного опыта. Человек инновационного общества начинает жить не столько смыслом культурных ценностей, сколько потоком информационных флуктуаций. Проблема заключается в том, что культура развивает духовные силы человека, информация обращена к рассудку. И поскольку человек постоянно погружается в информационный поток, формируется одномерный, рационализированный, разделяющий тип сознания. А это означает, что не объемное видение, а функционально отраженное бытие становится приоритетным для человека. Разрываются связи с природной гармонией и культурой. Рассудочная линия жизни вытесняет эмоциональную, эмпатическую. Вот почему ощущается колоссальный дефицит гармонии.

Современный человек оказался вовлеченным в мир открытого, глобального пространства, в котором происходит постоянное столкновение различных ценностных установок, стремительное обновление многоликих парадигм мира. Все это приводит к релятивизации сознания, разрушению аксиологического пространства. И даже зрелой личности нередко непросто разобраться в смешении эклектичных установок, распознать истинное и ложное в стремительно меняющемся коммуникативном пространстве. Девальвация духовности проявляется в ослаблении патриотических настроений. Деформируется чувство национального достоинства, укореняется потребность в постоянном культурном заимствовании, подражании другим культурам без учета собственной специфики.

Информационное общество становится чрезвычайно сложной, компликативной, противоречивой системой за счёт нарастания мощной искусственной надстройки, усиления цивилизационного давления на все сферы бытия. Усложнение мира требует от человека нестандартных, гибких, творческих решений, учитывающих взаимодействие природного и социального, цивилизационного и культурного, материального и духовного, личностного и общественного, госу-

дарственного и семейного. В новых условиях необходима обстоятельная проработка ключевых критериев, отражающих перспективу продвижения общества по пути не только технического, но что еще более важно – духовного прогресса. А базовым критерием культуры, как свидетельствует история, может быть лишь степень гуманистического, творческого развития самого человека, а не количество энергии, добываемой на душу населения в год, как утверждал известный американский культуролог Л. Уайт. Вне этого базового ориентира вся инновационная деятельность современного общества теряет свой изначальный смысл и может породить масштабные деструктивные процессы. Исследование основных тенденций техногенного социума показывает, что погружение человека в антропогенную среду является главной причиной массового разрушения оптимистического мировосприятия, обострения трагического мироощущения.

Нарастающая технизация мира приводит к девальвации естественного, природного бытия. Не случайно экологические проблемы приобрели тотальный характер, угрожая гармоничному существованию самого человека. Более того, разрушение природы лишает человека ключевого источника красоты, что существенно обедняет его внутренний мир. Падение уровня душевной чувствительности становится подлинно глобальной проблемой.

Одна из самых устойчивых тенденций информационного общества отражает нарастающий процесс маргинализации человеческой личности. Если в индустриальном мире миллионы людей эмигрировали из сельской местности в города и, отрываясь от своей традиционной культуры, оказывались в индустриальном мире в промежуточном, пограничном положении, с трудом адаптируясь к урбанизированным условиям жизни, то в XXI в. ситуация еще более усложняется. Это связано с тем, что маргинализация сознания возникает в результате стремительного изменения ценностных ориентиров под воздействием социальных катаклизмов, технологических факторов. Активизировалась массовая миграция из неблагополучных стран в государства с более высоким уровнем развития. С учетом различных факторов можно сказать, что в мире проживают сотни миллионов маргиналов, своеобразных культурных гибридов, которые не-

редко являются взрывоопасной средой, и все большее количество людей вынуждено осваивать образ жизни других культур, чуждые ценностные установки, неадекватные социальные роли. Все это накладывает негативный отпечаток на мироощущение человека. Не случайно американский социолог Р. Паркер подчеркивал, что маргинальная личность обладает целым рядом негативных черт: беспокойством, эгоцентричностью, агрессивностью.

Одно из устойчивых противоречий связано с распространением массовой унификации, растворяющей уникальность человеческого бытия и унифицирующей культурное многообразие. Вот почему в современных условиях задача трансляции мирового и национального культурного опыта, поиска эффективных форм инкультурации с целью формирования гармоничной семьи становится приоритетной.

1.2. Проблема формирования культуры любви

В процессе деятельности человек открывает необходимость удовлетворения различных потребностей. И, поскольку человек является двойственным существом, он стремится удовлетворить как физические, материальные, так и духовные потребности. Но проблема заключается в том, что в силу определенных причин временное, материальное нередко заглушает душевные импульсы, развитие духовных интересов, которые способны ввести человека в мир надёжной, устойчивой гармонии, в мир неизбывного душевного тепла.

Стремительное движение во времени всегда расшатывало фундаментальное ощущение надежности, незыблемости, с которым человек приходит в этот мир. Время подтачивает и любовь. Двигаясь во временном потоке, каждый индивид испытывает воздействие мощных противоречий, устойчивых диссонансов, которые имеют универсальный характер, провоцируют хаотические, деструктивные формы поведения. Известно, что любовь рождается часто, но долго не живет, если человек не способен преодолевать волнение временного, запутываясь в противоречиях жизни.

Одно из фундаментальных противоречий в жизни человека возникает потому, что чувственный, видимый мир изменчив, неустойчив, хрупок. Уже Гераклит очень точно заметил, что невозможно дважды войти в одну и ту же реку, ибо все течет. И, как физическое существо, человек сиюминутен, ограничен, остро переживает свою тотальную зависимость от времени. Он рождается, быстро развивается, стареет и умирает. Как бы основательно он ни обосновался во внешнем мире, уход неизбежен. Время испытывает любовь. Гармония внутреннего мира индивида также подвержена воздействию мощных диссонансов в силу противоборства сознательного с бессознательным, разума и страстей. Именно в таком состоянии Медея убивает своих детей, Отелло – свою возлюбленную, Анна Каренина решается на самоубийство. Страсти способны победить свет разума. И тогда человек погружается в пространство хаоса.

И социальные взаимосвязи также никогда не отличались устойчивостью, надёжностью, самодостаточностью, нередко повергая человека в хаотическое состояние. Общество динамично движется вперед, вдохновляясь идеей прогресса. Особенно в XXI в. заметно, как все новое стремительно вытесняет старое.

Таким образом, человек со всех сторон окружен зыбкостью, хрупкостью, тотальным непостоянством бытия. Ощущение относительности, сиюминутности, нестабильности динамичного образа Мироздания, всегда рождали в человеке беспокойство, тревогу, страх, разочарование, пробуждая недоуменные вопросы, пессимистические размышления.

*Мы уйдём без следа – ни имён, ни примет.
Этот мир простоят ещё тысячи лет.
Нас и раньше тут не было – после не будет.
Ни ущерб, ни пользы от этого нет.*

О. Хайам

И в то же время человек чувствовал, что в этом противоречивом, зыбком, временном мире есть нечто неизбывное, неизменное, к чему хотелось бы прикоснуться. Человек всегда жаждал открыть нечто устойчивое, надежное, всеобъемлющее, дающее возможность ощутить абсолютную точку опоры. Ему хо-

телось надежно обустроиться в этом мире на основе культивирования различных форм деятельности. Но ответы о путях достижения заветной цели давались разные. Так формировались различные программы человеческого поведения.

В процессе поиска устойчивой гармонии человек открывал различные установки, которые определяли его мировосприятие, и опирался на них. Эти установки отражают могущество материальных сил, которые притягивают и закабаляют человека. Первый и самый распространенный подход к жизни можно обозначить как **утилитарный**. В нем главными ориентирами для человека становится поиск пользы, выгоды как надежной точки опоры в этом мире. Для утилитариста главное – реализовать как можно полнее материальный интерес, как можно надёжнее, основательнее обустроиться прямо здесь и сейчас. В реальной жизни меркантильное и возвышенное сталкиваются достаточно часто.

Гедонистическая ориентация как массовое явление возникает в результате реакции на роботизацию, рационализацию общества. Причина этой трансформации личности заключается в том, что по своей природе человек – самое эмоциональное существо на земле. Он высоко ценит мир ярких, красочных переживаний и ради достижения позитивных эмоций готов на многое. Иначе жизнь становится однообразной, пресной. А человек жаждет праздника, острых чувств. Но, чтобы развивать в себе способность к духовному наслаждению, требуются каждодневные усилия, постоянное преодоление инерции. Однако технократический мир пытается погасить сияние красок эмоциональной сферы, засушить цветение духа. И вот тогда человек, устав сопротивляться, приучается легко и быстро добывать телесные наслаждения. Именно в этом необходимо искать истоки массового распространения субкультуры, эротизации, наркомании. Гедонизм не так уж безобиден. Ведь гедонист – это эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения своих желаний, что неизбежно порождает конфликты.

Техногенная цивилизация активно влияет на формирование **рационального** подхода к миру. В человеке, для которого он характерен, превалирует энергия, воля, опора на рассудок, трезвый расчет. Господство абстракций, при-

влекательных идей над богатством конкретной жизни всегда наносило ущерб духовному развитию личности. В мире рациональных ценностей любовь занимает периферийное положение. Человек может сделать блестящую карьеру, стать знаменитым ученым, но, если потребность любить и быть любимыми не реализована, фундаментальная неудовлетворенность рано или поздно настигнет человека. Именно это произошло с главными героями американского фильма «Семьянин». Ради карьеры главный герой оставляет любимую девушку. Он становится руководителем крупнейшей корпорации, Казалось бы, жизнь удалась, но бессознательное глубинное беспокойство заставляет его пересмотреть свои приоритеты.

Подобное нередко случается также с людьми, чья профессиональная карьера вполне успешна. В определенный период жизни похожее тягостное состояние испытала С. В. Ковалевская, которая в молодости серьезно увлекалась математикой и добилась существенных достижений на научном поприще. Однако в день присуждения престижной премии Парижской академии наук она чувствовала себя совершенно одинокой, о чем и написала одному из друзей. Незрелость чувств неизбежно приводит человека к нулевой точке в мировосприятии. Так формируется равнодушие, безразличие, или, иными словами, **индифферентный** тип отношения к миру, за которым прячется трусость. Равнодушие является питательной средой для самых жестоких человеческих проявлений. Может быть, поэтому Данте в своей «Божественной комедии» души равнодушных людей помещает в ад вместе с душами убийц и других преступников.

Современная цивилизация заметно усилила деструктивную тенденцию. Именно деструктивная установка приводит человека к жажде разрушения любых форм красоты, которая в искаженном сознании вызывает не восхищение, а раздражение. Так толпа убивает Христа, так был застрелен Джон Леннон, так ненавистник красоты пытался уничтожить картину «Даная» Рембрандта, которая находится в Эрмитаже, так разъяренная толпа в одном из произведений Бредбери уничтожает Джоконду. Массовые трагические события XX столетия

со всей наглядностью показали, что деструктивная тенденция стала доминирующей, что человека очень легко вовлечь в различные формы конфронтации. Так незаметно любовь покидает человеческий мир. Низменное побеждает возвышенное, неодушевленное – одушевлённое, жестокое – гуманное.

Что объединяет такие, на первый взгляд, разные человеческие установки, как утилитарная, гедонистическая, рациональная, индифферентная и деструктивная? Сила притяжения материального, порождающего грубость чувственной сферы. В техногенном мире у многих людей резко снижается порог душевной чувствительности под давлением искусственного. Здесь человек еще не в силах дистанцироваться от нарастающего объема материального, а потому создает жизненные программы, нацеленные либо на приспособление, либо на управление, либо на наслаждение плотью, внешними проявлениями мира, а то и на разрушение (от собственного бессилия, неудовлетворённости) духовных форм бытия в качестве мести.

Опыт развития человечества показывает, что возможность познать состояние любви – одна из самых удивительных, способных открыть подлинную радость общения с миром, грандиозную притягательность существования. Любовь – дар свыше. Любовью творит мир, в котором хочется жить. Ненавистью мир разрушается. Любовь приходит к каждому, хотя бы на мгновение. Однако этот шанс, открывающий безграничные горизонты бытия, нередко остается невостребованным, упущенным.

Сравнительный анализ специфики природного и культурного бытия показывает, что поведение природных существ определяется структурой их организма. Так, всякое животное рождается на свет уже будучи наделенным набором инстинктов, которые обеспечивают приспособленность к среде обитания. По своим существенным проявлениям поведение животных жестко запрограммировано, в них заложен «смысл» их собственной жизни.

У человека нет этой врожденной поведенческой определенности в силу того, что каждый индивид заключает в себе возможность безграничного (как позитивного, так и негативного) развития. Именно этим объясняется неисчер-

паемое множество типов индивидуального поведения, непредсказуемость каждой личности. В связи с этим, когда индивид рождается, он сразу попадает в неопределенную ситуацию. Несмотря на разнообразные задатки, его гены не подсказывают, как себя вести, к чему стремиться, чего избегать, что в этом мире любить, что ненавидеть. Гены молчат о самом главном, приспособившись к любому варианту поведения. Выбор всегда за человеком. Это касается любых форм ценностного пространства. Любовь или ненависть, возвышенное или низменное, добро или зло, смысл или бессмысленность – эти вопросы всегда находятся во власти самого человека.

Тема 2. Потребность в любви в системе человеческих отношений

2.1. Любовь как ценность;

2.2. Любовь и красота;

2.3. Любовь как сублимация;

2.4. Мир без любви.

2.1. Любовь как ценность

В процессе жизни человек реализует многообразный спектр потребностей. Какое место занимает потребность в любви в системе человеческих отношений? Если эта потребность основополагающая, то за ее реализацию следует бороться. Ведь без воплощения главного теряется всякий смысл жизни. Если потребность в любви носит второстепенный характер, тогда на первый план должны выйти другие ценности. Какие?

Отвечая на эти вопросы, следует сказать, что изначально, врожденным состоянием человека является ощущение фундаментального, неразрывного единства с миром. Эта потребность зафиксирована на уровне генетической памяти. До момента своего рождения формирующийся ребенок органично слит со своей матерью. Рождение – это всегда разрыв с этой единой системой, это падение в обособленность, отдельность, которая может стать изолированностью, замкнутостью. Нередко так и происходит. И тогда человек начинает остро переживать свое одиночество. Нотки трагического звучания врываются в его

жизнь. Семья – это форма возвращения человека в состояние единства, цельности, близости с миром. Если семейная матрица повреждена, то человек вступает в этот мир с душевными травмами, которые может преодолеть в процессе жизни, а может остаться в плену детских фобий. Семья закладывает базовые модели поведения. Только в семье человек способен пережить состояние безграничной близости, выстроить мир на основе абсолютного доверия и искренности, т.е. любви. Ведь здесь формируется мир самых близких людей. Корни будущей духовности или бездуховности – в этой форме жизни. Сумев выстроить гармонию в локальной точке бытия, т.е. в семье, человек способен привнести тепло и свет внутреннего мира в социум и спроецировать позитивный опыт на весь окружающий мир. Чувство семьи как фундаментальной основы определяет общую атмосферу человеческого мира. Так гармония, познанная в семье, реализуется в глобальном масштабе. И в мировом пространстве становится теплее. Однако следует заметить, что если человек не в состоянии выстроить гармоничный тип отношений на семейном уровне, то и на всех остальных уровнях бытия он вряд ли сможет реализовать потребность в любви. Любовь есть размыкание замкнутого мира индивида и переживание безграничного чувства единства. Любовь есть входение в пространство безмерной близости и преодоление обособленности. Любовь есть узнавание родственного в этом мире. Искренний, глубокий интерес даже к одному человеку открывает безграничный мир Единого. Вот почему каждый бессознательно или сознательно стремится к любви. Потребность в любви – фундаментальна. Именно она предопределяет смысл человеческого движения во времени и пространстве.

Первые попытки понять сущность любви представлены уже в мифологии. Согласно одному из мифов, люди были когда-то целостными существами – андрогинами, соединяющими в себе мужские и женские половые признаки. Однако эта самодостаточность сильных, независимых существ была разрушена богами за гордость и высокомерие по отношению к ним. Как результат, первые люди оказались разделенными на две половинки и лишены былой целостности. Они потеряли прежнюю силу. Но появилось естественное желание ее вернуть.

С той поры каждая из половинок ищет свою утраченную кровную часть, чтобы опять обрести целостность и вернуть ощущение самодостаточности. И эта сила, влекущая человека к целостности, называется любовью. Только любовь способна преодолеть конфликты в человеческом мире, ликвидировать половинчатость личностного бытия. И, судя по всему, слово «счастье» первоначально вообрало в себя переживание радости от воссоединения со своей прежней «частью». Слияние со своей половинкой возвращает ощущение полноты жизни, освобождает от обособленности. Если этого не происходит, человека разъедает тревога (и даже болезнь), что осознается уже в древнегреческой мифологии.

Прекрасный юноша Аконтий встретил во время празднества красавицу Кидиппу и влюбился в нее. Чтобы жениться на ней, Аконтий подбросил ей яблоко, на кожуре которого вырезал надпись: «Клянусь Артемидой, я стану женой Аконтия». Прочитав надпись вслух, Кидиппа таким образом, сама того не подозревая, дала клятвенное обещание Богине. Когда отец Кидиппы попытался выдать ее замуж за одного из сограждан, девушка тяжело заболела. Так повторялось трижды, ибо она все время выходила замуж не за своего суженного. Тогда отец отправился за советом в дельфийский храм Аполлона. Узнав причину болезни, он разыскал Аконтия, и так началась счастливая жизнь молодой пары.

В мифологии можно найти немало примеров, когда не только люди, но и боги не в силах устоять перед магией любви. В индуистской мифологии высшее божество, творец мира Брахма не получает полного удовлетворения от жизни. И чтобы обрести абсолютную полноту, он из половины своего тела порождает богиню Савитри. Очарованный своим новым созданием, Брахма создает себе четыре лица, чтобы, не отрываясь, созерцать красоту Савитри. Заметив столь пристальное внимание к себе, устав от этой назойливости, богиня отправляется на небеса. И тогда Брахма создает себе пятое лицо, обращенное к небу, чтобы никогда не утратить связь с Савитри. В греческой мифологии Зевс, увидев Алкмену и Европу, наделенных исключительной красотой, воспылал страстью, забывая о своем божественном сане. Афродита пленилась неотразимым ликом простого смертного Анхиса.

Австрийский психоаналитик Отто Ранк в книге «Травма рождения» высказал интересное предположение о том, что жизнь человека есть попытка преодоления травмы рождения. С его точки зрения главная причина беспокойства, страхов, неврозов, фобий связана с тем, что ребенок, оставляя мир комфортного пребывания в материнском лоне, где все потребности удовлетворяются сами собой без приложения усилий, попадает во враждебную среду внеутробного развития. В психике человека сохраняется воспоминание о своем родовом существовании как утерянном рае. Идея золотого века человечества есть не что иное, как отражение смутного воспоминания о жизни, которая была пережита до прихода во враждебный мир. Вот почему в каждом человеке живет неизбывная потребность по превращению внешнего мира в подобие материнского лона, полагал австрийский психоаналитик. С этой точки зрения можно сказать, что наилучшей формой возвращения в райское состояние является любовь. Сила любви безгранична.

Значимость любви определяется тем, что, во-первых, в процессе любви человек способен испытывать подъем душевных сил, переполняясь избытком внутренней энергии. Возникает естественное желание дарить, отдавать, делиться. Любить – значит жить по вдохновению. А вдохновение позволяет человеку быть творческим, легким, всегда новым и интересным. Во-вторых, чувство любви открывает мир устойчивой жизнестойкости, позволяющей преодолевать самые сложные преграды. Это тем более важно, что в современном нестабильном мире хаос активно атакует гармонию. В-третьих, любовь дарит человеку переживание абсолютной полноты бытия, открывая мир неисчерпаемой красоты, приподнимая над ограниченностью временного. Любовь не знает времени, подобно тому, как красота не знает границ. В-четвертых, любовь есть погружение в мир непостижимого, невыразимого. Познанное перестает нас привлекать. Оно становится скучным. Непостижимое влечет. Двигаясь в непостижимом, человек все время открывает новое, ощущая свежесть в отношениях. Не в этом ли секрет длительного счастья? В-шестых, любовь – это ответ на вопрос о смысле жизни, который нередко беспокоит человека. В чувстве любви, как

полноте бытия, растворяются все жизненные противоречия, затихает будоражащая рефлексия. Чего может еще желать душа, наполненная красотой? В-седьмых, любовь рождается из свободы и утверждает свободу, позволяя человеку быть самим собой, поощряя право на уникальное мировидение и самореализацию. Человек открывает себя миру, потому что доверяет любви, верит другому как себе. Ибо любовь – это глубочайшая заинтересованность людей в уникальности друг друга. И настоящая любовь реализует самую ценную возможность для человека – быть самим собой, а не кем-то. Любовь никогда не заставляет человека «становиться на цыпочки». Но что означает «быть самим собой»? Это означает возможность свободно, искренне выражать сокровенные проявления своей души. Так рождается безусловное бытие. Солнце сияет, потому что не может не сиять; звезды мерцают, потому что не могут не мерцать, реки впадают в океан, потому что не могут по-другому. Человек искренне делится своим бытием, потому что не может не делиться. Любовь – это призыв к предельно искреннему диалогу. В-восьмых, любовь создает мир основательный, прочный, стабильный. Человек всегда тоскует по этой основательности. Довольно часто в реальной действительности он окружен зыбкостью фальшивого, лицемерного. Любовь вырабатывает неприятие лжи, так как существует только благодаря правде. Правда оберегает любовь. Любовь заботится о правде. В-девятых, любовь связана с риском, так как предполагает открытость, честность, преодоление привычного, стереотипного, уход от накатанной обыденной колеи. И, что очень важно, необходимо научиться адекватно выражать свои чувства, раскрываться в пространстве любви. Если человек не владеет способностью передавать свои переживания другому, любовь может постепенно угаснуть. Это как в искусстве: когда художнику есть что рассказать, но он не в состоянии облечь значимое в соответствующую художественную форму, произведения не получится, оно не вызовет интереса. Форма крайне важна в человеческой системе координат. Кто недооценивает роль формы, тот может потерять любовь. Любовь живет единством формы и содержания. Любовь есть тотальная целост-

ность. Содержание расцветает благодаря форме. Или может увянуть. Необходимо учиться выражать свою любовь.

2.2. Любовь и красота

У каждого явления в этом мире есть своя причина рождения, свой исток. И любовь также рождается не сама по себе. Главным источником любви является **красота**. В красоте находятся ее корни. Уже представители древних культур обращали внимание на силу притяжения красоты и ее удивительные возможности влиять на внутренний мир человека. Эти прозрения первоначально отразились в мифах. Согласно древнегреческому мифу, художник Пигмалион ненавидел женщин за их легкомысленное поведение, жил уединенно, избегая брака. Но однажды он изваял из слоновой кости такой прекрасный образ девушки, что в сердце вспыхнула неизбывная сила любви. Красота победила ненависть. Перед красотой не могли устоять даже боги. Зевс влюбляется в Алкмену и Европу, Афродита – в Анхиса. Из-за своей редкой красоты Ганимед был похищен богами на Олимп и прислуживал им в качестве виночерпия. Впоследствии древнегреческие философы, пытаясь раскрыть силу воздействия красоты на человека, ввели понятие «катарсис», что означает очищение души от гнева, зависти, ревности и других отрицательных эмоций и восстановление внутренней гармонии.

Следовательно, сущность любви своими корнями уходит в тайну красоты. Любовь есть факт реакции человека на красоту. Гармония пронизывает Вселенную, и значит красота является универсальной силой Мироздания. Бог разговаривает с человеком на языке красоты. Но здесь возникает одна из самых сложных проблем: что же такое красота? Основой красоты является гармония как слияние разных свойств явленного в единое целое. Именно гармония представляет собой оптимальное состояние, момент завершенности, самодостаточности сущего, полноты бытия, жизнестойкости, абсолютной жизнеспособности. И если человек настроен на восприятие гармонии, открыт вибрациям совершенного, то рождение красоты состоялось, потенция реализовалась. Но свет

прекрасного способен вспыхнуть только в душе духовно развитой личности. Причем чем шире поток различных свойств, которые сливаются в единое целое, тем большие создаются предпосылки для формирования чувства прекрасного. Симфония жизни проникает в душу. Однообразие, монотонность, унифицированность, аморфность – антиподы прекрасного и верные признаки деградации жизненных сил.

Чувство прекрасного – бескорыстное чувство. Отчего же оно возникает? Можно предположить, что тайна притягательной силы гармонии заключена в проявлении Абсолютного в относительном, Вечного во временном, Неизбывного в преходящем, Безграничного в ограниченном. Эта креативная энергия, одушевляющая сила может блеснуть в цветке, звезде, человеке. И хотя сам цветок быстро увядает, стареет и умирает человек, звезда, просуществовав миллиарды лет, также подвергнется распаду, но печать грандиозности, значительности, ничем не ограниченной творческой силы просвечивает во всех подлинно прекрасных явлениях. Человек как носитель не только относительных, временных свойств, но и потенциальной абсолютности, безграничности, неизбывной креативности, в состоянии ощутить всеобщую гармонию, присутствие Вечности в мгновении бытия, неиссякаемую энергию жизни Сокровенного, трепетное пульсирование Одушевленного во всем.

Поскольку корни любви в красоте, любовь можно определить как **проблеск Абсолютного** в человеке. Любовь – это ощущение **собственной Безграничности**. Вот почему она вдохновляет и возвышает внутренний мир.

Любовь – это не только всплеск эмоций, слова признания, помыслы, вызванные красотой. Это прежде всего поступки человека, его действия, направляющие жизнь к новым формам гармонии. Дерево познается по плодам. И если любовь застревает на уровне слов, то насколько основательной и глубокой является она в действительности? Опыт переживания любви позволяет обратить внимание на ее магическое (т.е. необыкновенное, неожиданное по силе) воздействие. Уже в мифологии отражается глубокое понимание феномена любви. Когда Орфей трогал струны золотой кифары и пел о любви к погибшей Эври-

дикое, то вся природа преображалась и очарованные песней люди забывали о голоде, жажде, избавлялись от душевных мук. Сила любви позволяет Орфею совершить невозможное. Во имя спасения Эвридики ему удается проникнуть в Аид, куда человек попадал только после смерти. Любовь способна вдохновлять на самопожертвование. Алкестида, узнав, что ее возлюбленный, обреченный на раннюю смерть, получит возможность сохранить себе жизнь, если кто-то согласится заменить его в царстве мертвых, соглашается сойти в Аид вместо него. Богиня Персефона, растроганная поступком Алкестиды, возвращает ее еще более привлекательной. Красота приумножается любовью.

Энергия любви, овладевая душой, легко может вырваться из утилитарного пространства. И даже самого обычного человека любовь способна сделать утонченнее, глубже, интереснее, незаметно наполняя особым светом повседневную жизнь. Именно такая история из жизни самых обычных людей представлена в рассказе В. М. Шукшина «Сапожки».

2.3. Любовь как сублимация

Любовь основана на сублимации как духовном возвышении частного, единичного, частичного, физического, материального. Сублимация есть универсализация временного, трансформация материального, телесного. Благодаря силе сознания в единичном начинает просвечивать общезначимое, в бессознательном – смысл, в хаосе кристаллизуется гармония, в материи – дух. В процессе сублимации частичное становится частью всеобщего, глобального пространства, обособленное интегрируется в Целое. Так человек познает вкус Вечного. Ибо корни любви – в Вечности.

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка.*

У. Блейк

Стремящийся к любви должен уметь возвыситься над всем временным, и, что особенно важно, научиться управлять энергией либидо, преодолевая зависимость от телесного, плотского. В противном случае любовь как проявление Абсолютного, Бескорыстного неизбежно будет поглощена относительными состояниями бытия. Сложнее всего человек преодолевает зависимость от энергии либидо. В рассказе С. Моэма «Дождь» проповедник Дэвидсон, человек строгих правил и четких моральных принципов, пытается наставить на путь истинный распутную женщину мисс Томпсон. Он часто заходит к ней в комнату, читает Библию, молится за ее грешную душу. Но в какой-то момент происходит срыв. Дэвидсон, вопреки своим нравственным убеждениям, польстился на презираемую им плоть. Не простив себе этой минутной слабости, он кончает жизнь самоубийством. Тяжелые муки в борьбе с эротическими влечениями испытывает отец Сергей в одноименном рассказе Л. Н. Толстого. И в этом противостоянии главный герой также терпит поражение. О всепроникающей силе либидо, которая потрясает внутренний мир человека, свидетельствуют стихи известной древнегреческой поэтессы Сапфо.

Мощное воздействие либидо на душевный мир личности связано с тем, что благодаря силе эротической энергии рождается новая жизнь. Любовное влечение – это то, что прорывает молчание небытия. Бытие творится любовью. Поэтому каждый бессознательно стремится к любви как к близости, способной погрузить в пространство богатейших ощущений. Отсюда и неотразимое влияние эротической привлекательности. Следует обратить внимание и на тот факт, что вокруг эротической красоты всегда происходило множество интриг, столкновений. Так, из-за красоты спартанской царицы Елены началась Троянская война. Красавица Пандора становится источником всех бед на Земле. Не случайно в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского есть, на первый взгляд, странное размышление о том, что красота – это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая. Иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей. Здесь Дос-

товский обращает внимание на одну поразительную особенность во взаимоотношениях человека с красотой, а именно: восприятие красоты может быть содомским, т.е. грубым, низменным, примитивным, и, следовательно, не возвышающим, а разрушающим человека. В одном из своих стихотворений Ш. Бодлер вопрошает:

*Ты рождена от звёзд или пришла из ада?
О красота, ответь: ты бес или божество?
Ты к злу или к добру влечёшь...*

Загадка мощного воздействия эротической красоты проясняется только как факт соприкосновения энергии либидо с беспредельной силой человеческого сознания, воображения, воли. Именно потенциальная бесконечность духовных сил личности способна поднять эротическую энергию на невиданную ранее высоту, что и называется сублимацией. Сопряжение сил энергии либидо и разума является одним из важнейших источников чувства любви. Ибо под влиянием культуры человек сдерживает свои неудовлетворённые желания. Энергия нереализованных влечений постепенно накапливается, образуя заряд определённой силы. И эта накапливаемая низшая энергия может быть трансформирована в высшие переживания. Интересен тот факт, что уже в «Эпосе о Гильгамеше» женщина выступает в роли носительницы творческого начала. Пораженный ее красотой, человек (Энкиду) покидает зверей, с которыми жил в пустыне, становится разумнее, в нем пробуждается чувство красоты, самосознание, эстетическая самооценка. Иными словами, именно эротическая привлекательность становится важнейшим средством преобразования звероподобного существа в существо любящее. В мифологии древних греков также подчеркивается то обстоятельство, что когда Зевс создал женщину, он превратил людей из ремесленников в художников. Потому что женщина требует не только предметы первой необходимости, но и украшения, роскоши. Из любви к ней мужчина стал создавать эту роскошь. А значит, и материальную красоту. И это не случайно, ибо любовь – это избыточность, победа над необходимостью, прорыв

в творческую свободу. Поэтому влюбленный готов подарить своей возлюбленной миллион алых роз.

Однако принципиальная проблема заключается еще и в том, что человек далеко не всегда вдохновляется эротической красотой, и человеческая плоть способна не только лучиться. Например, Фрейд столкнулся с поразившими его фактами, когда большинство неврозов у обратившихся за помощью было именно сексуального происхождения. Так почему же в одном случае энергия либидо переливается в высший элемент культуры, а в другом приводит к неврозам? Опыт показывает, что если у человека не развита сила сознания, которая способна управлять стихией бессознательного, то природные влечения стремятся выплеснуться в любой, даже агрессивной форме. Спонтанно прорываясь наружу и подавляя разум, динамичная энергия либидо приводит к срывам в поведении, трагическим ошибкам. Безусловно, человек в состоянии волевым усилием длительное время сдерживать нарастающее напряжение эротических сил. Но концентрация внимания на противоборстве разума с энергией либидо, доверие к возможностям безграничного волевого управления, неразвитость вкуса к красоте в конце концов приводят к внутренним потрясениям, душевному надлому. И человек оказывается в ловушке ограниченного. Именно в такой ситуации оказывается монах Пафнутий в романе А. Франса «Таис». С целью предотвращения различных коллизий на почве либидо необходимо развивать у человека способность глубокого понимания красоты. Только тогда природная энергия эроса может питать творческую активность, выводя человека за пределы физиологического измерения мира, диктатуры эго. Только в этом случае сама любовь приобретает качественную глубину и смысл. В своем отношении к миру человек становится более чутким, отзывчивым, утонченным, преодолевая грубые устремления животных влечений. И даже если сила эротического притяжения велика, то опора на сублимацию приподнимает человека над сонмом бушующих страстей, и он способен подарить миру «Книгу Песни Песней Соломона»: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои, как стадо коз, сходящих с горы Гала-

адской... Как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока – ланиты твои под кудрями твоими; два сосца твои, как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями... Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе... Пленила ты сердце моё, сестра моя, невеста; пленила ты сердце моё одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста; ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов» (Библия). Известно, что святой Иоанн, возрев на красоту блудницы Пелагеи, восславил за неё Творца и от одного взгляда погрузился в любовь Божию. Можно вспомнить и историю жизни Петрарки. Именно страстное влечение Петрарки к Лауре, которая стала центром всей его духовной жизни уже после первой встречи, вдохновила поэта на создание 317 сонетов, посвященных возлюбленной. Поэтому рождение подлинной любви в душе человека можно рассматривать как результат своеобразной волевой реакции на стихийный всплеск энергии либидо. Подлинная любовь включает момент преодоления и управления бессознательных устремлений. Истории известен факт, когда один наблюдательный человек увидел во внешности Сократа знаки чувственной, страстной натуры. Когда он высказал свое мнение в кругу хорошо знавших Сократа людей, те подняли его на смех, настолько эта характеристика не вязалась с выдержанным, волевым мудрецом. Однако Сократ подтвердил правоту наблюдения. И добавил, что сумел обуздать кипение сильных страстей. Основатель ислама Мухаммед также признавался, что больше всего на свете любил женщин. В результате и Сократ, и Мухаммед сумели трансформировать локальную энергию либидо до уровня вселенской любви. Ибо в эроте человек остается сугубо локальным существом.

Таким образом, вхождение человека в пространство любви связано с процессом тотальной сублимации как возвышением материального, физического до беспредельной глубины. В этом случае любые факты гендерной коммуникации приобретают не утилитарный, но духовный смысл, становясь неотъемлемой частью внутреннего мира. Любовь обостряет, утончает чувства. И тогда человек погружается в сублимированный Космос, извечным атрибутом которо-

го является неисчерпаемый запас душевного тепла и света. И неограниченная перспектива развития.

2.4. Мир без любви

В силу неоднозначности, сложности чувства любви, появлялись точки зрения, согласно которым любовь – не столько желанное состояние, сколько помеха в человеческой жизни. Поэтому в истории мировой культуры не раз предпринимались попытки доказать возможность существования мира на принципах культа рассудка, а не воспитания чувств. Это происходило потому, что любовь плохо поддается регламентации, управлению со стороны человека, общества, государства. Любовь требует искренности, честности, открытости, бесстрашия, риска, рождая в человеке чувство свободы. И поэтому она нередко раздражала тех или иных общественных реформаторов. И еще: когда угасают чувства, человек пытается успокоить себя и оправдаться в своих глазах. Зачем нужны эти волнения, переживания, душевные страдания? Так формируется реальность, в которой любви не находится места. Известно, что с целью борьбы с эгоизмом Платон в «Государстве» предлагал упразднить семью. Брак заключался на год. Жен и мужей выбирали по жребию. Получается, что каждый мужчина в течение жизни мог иметь 15 – 20 жен, а женщина – столько же мужей. С появлением детей их следовало передавать в общественные дома. Платон пропагандировал идею селекционирования породы человека. А для этого следовало убивать физически слабых детей. Женщины у Платона имели право рожать только от двадцати до сорока лет. Он не признает индивидуальной любви. Над всем царит диктатура коллективизма. Т. Мор и Кампанелла также игнорировали ценность любви, выстраивая идеальную, с их точки зрения, модель общества. Хотя Мор в «Утопии» и не отрицает роль любви, однако понимает ее весьма упрощенно. С его точки зрения, мужчина, который женится, должен быть обязательно на четыре года старше своей избранницы. Если влюбленные до брака тайно соединялись, то их сурово наказывают. Им вообще запрещается супружеская жизнь. Отец и мать семейства, в чьих семьях произошло наруше-

ние общественного закона, также подвергались осуждению за то, что плохо воспитали своих детей. При выборе невесты ее требовалось показать жениху голой, чтобы не пропустить какой-либо телесный изъян. Точно также и жениха показывали невесте в обнаженном виде. Расторжение брака фактически запрещалось. В «Городе Солнца» Кампанелла также стремится максимально регламентировать чувственные проявления любого человека. Здесь даже существует должность правителя любви. Правитель должен следить за тем, чтобы женщины статные и красивые соединялись со статными и крепкими мужчинами; полные женщины – с худыми, дабы они хорошо уравнивали друг друга. Дети должны быть зачаты при определенном расположении звезд. Если женщина окажется бесплодной, то переходит в общее пользование. Французский теоретик П. Ж. Прудон был убежден, что любовь необходимо отделять от брака. Это высокое чувство он противопоставлял добропорядочности и доказывал, что оно не должно главенствовать над добропорядочностью. Поэтому любовные излияния неуместны ни между женихом и невестой, ни между мужем и женой, ибо они разрушают уважение к домашнему очагу, трудолюбию и мешают выполнению общественного долга. Человек должен отказаться от любви. Так пастух, сквасив молоко, отжимает из него творог.

Однако наиболее агрессивно на способность человека любить обрушился Маркиз де Сад. Во-первых, любовь он определял как душевное безумие. Во-вторых, любовь, с его точки зрения, удовлетворяет только двух людей, а именно, существо любящее и существо любимое. Следовательно, она выглядит совершенно бесполезной для счастья остальных. Женщины же существуют с той целью, чтобы доставлять наслаждение всем, а не обеспечивать привилегированное и эгоистическое счастье. Поэтому все мужчины имеют равное право на наслаждение со всеми женщинами. Но неумное воображение Маркиза де Сада ведет его еще дальше. Он утверждал, что закон должен обязать женщин заниматься проституцией независимо от их желания. Если же женщины начнут отказываться выполнять свою самую справедливую обязанность, против которой нельзя привести ни одного законного возражения, то они будут наказаны.

Маркиз де Сад пытался аргументировать право мужчин на изнасилование. Он доказывал, что изнасилование наносит ближнему несравненно меньше вреда, нежели воровство, так как ворюя, мы присваиваем себе чужую собственность, а насилюя, мы такую собственность только портим. И, наконец, Маркиз де Сад оправдывал кровосмешение. С его точки зрения, оно предписано человеку законами природы. И если природа террористична, всегда убивая все свои порождения, то необходимо и человека приучить к насилию в любых формах, ибо оно неизбежно. В книге «Личины сексуальности» профессора гуманитарных наук университета искусств Филадельфии Камиллы Пальи высказывается похожая точка зрения. В частности, она утверждает, что фашизм природы страшнее любого общественного фашизм. Природа создается насилием и деструкцией. Самое распространенное насилие в мире – деторождение, с его ужасающей болью и кровью. Жить в любви и согласии – одно из крайних противоречий, навязанных христианством своим последователям, идеал невозможный и противоестественный.

Необходимо сказать, что идеология Маркиза де Сада и его сторонников, в основе которой лежит подчинение человеческой жизни принципу удовольствия, природной стихии, неизбежно привела бы человеческий мир к хаосу, деградации и самоуничтожению. Общество существует и развивается только благодаря культуре. Человек бросил вызов «террору» природы, он всегда стремился победить не только силу влечений, но даже смерть. Человек давно перерос природу. Поэтому культура воплощает победу человека над спонтанностью инстинктов. Доминирование животности убивает духовные прозрения человека, которые приводят к высокому уровню гармонии, укрощают хаос. Воспевая насилие, которое якобы непобедимо, его сторонники вольно или невольно наносят удар по фундаментальным основаниям человеческого общества – по культуре. Только человек из всех живущих созданий имеет возможность выбора той или иной линии жизни.

Тема 3. Универсальное пространство любви

3.1. Любовь как культ уникального;

3.2. Любовь и эгоизм;

3.3. Любовь как дистанция;

3.4. Любовь как идеализация;

3.5. Любовь как привязанность.

3.1. Любовь как культ уникального

Любовь формирует многомерное пространство, вбирающее в себя множество аспектов, качеств, состояний, уровней, которые переплетаются, создавая симфонию человеческой жизни. Вот почему крайне важно рассмотреть базовые характеристики этих отдельных элементов, формирующих универсум любви. Любовь возникает благодаря осознанию значимости уникального в другом человеке. Это великое чувство переживается как сугубо неповторимое, абсолютно новое. Любовь преклоняется перед уникальностью человека. В день, когда в романе Э. М. Ремарка о Первой мировой войне гибнет главный герой – солдат, уставший от бессмысленных перестрелок, военные сводки состоят из одной фразы: «На Западном фронте без перемен». Для армейского руководства смерть одного солдата не имеет никакого значения. Но с точки зрения искусства, которое актуализирует любовь к миру, угас неповторимый, богатейший, потенциально безграничный мир, угасла уникальная Вселенная. И перемены происходят существенные. Но этот факт понимает только любящее сердце. Только любовь делает человека незаменимым. Мы заменимы везде, кроме любви. Именно в пространстве любви человек сталкивается с самым интересным и необъяснимым явлением: из огромной массы людей, из тысяч и миллионов выделяется один, ранее совершенно чужой человек, который становится самым близким, дорогим, незаменимым, жизнь без него может даже потерять смысл. И если в мире сексуальных отношений процветает постоянная заменимость, то в пространстве любви такой замены нет. Даже если в случае потери близкого человека удастся найти нового и установить с ним доверительные отношения, то все равно невосполнимость прежних уникальных связей с любимой или любимым

даст о себе знать. И здесь возникает один из самых сложных вопросов: сколько на земле существует людей, которые идеально подходят друг другу? Точного ответа на него мы не узнаем никогда, но ясно одно: очень и очень мало. Вот почему способность выбирать уникальное, которое принесет счастье, является приоритетной для человека. Русский философ Иван Ильин полагал, что нельзя человеку прожить без любви, так как она есть главная выбирающая сила жизни. Жизнь подобна огромному, бесконечному потоку, который обрушивается на нас и несет с собою. Нельзя жить всем, что он несет, нельзя отдаваться этому крутящемуся хаосу. Кто попытается это сделать, тот растратит и погубит себя. Он погибнет во всесмешении. Надо выбирать, т.е. отказываться от очень многого ради сравнительно немногого. И это немногое необходимо привлекать, беречь, ценить, копить, растить и совершенствовать. Именно любовь, как выбирающая же сила, предпочитает, приемлет, бережет, блюдет верность. Одним словом, любовь, по мнению Ильина, великий дар, ибо только она позволяет увидеть лучшее, избрать его и жить им. В то же время любовь открывает человеку безграничное пространство новых ценностей, возводя уникальное, индивидуальное в ранг универсального.

Но как же отличить чувство любви от других чувств, которые испытывает человек в процессе своей жизни? Ведь хорошо известно, что люди, употребляя одно и то же понятие, нередко вкладывают в него совершенно противоположные смыслы. Какими же характеристиками обладает феномен любви?

3.2. Любовь и эгоизм

В отличие от многих других душевных состояний, которые испытывает человек в процессе своей жизни, любовь можно рассматривать как **бескорыстное, альтруистическое** чувство, в котором объект интенсивной симпатии приобретает самоценное значение, особый смысл. Иными словами, людей могут объединять внешние и внутренние связи. Внешние отношения носят материальный, корыстный характер. Внутренние связи отражают факт душевной симпатии, потребность в искреннем, бескорыстном отношении. В атмосфере от-

крытого, чисто духовного диалога человек становится ценным сам по себе, без всяких внешних регалий. Всё внешнее относительно, всё внутреннее приобретает статус абсолютности.

Корысть, приоритет материального разъедают любовь, поскольку в этом случае другой начинает рассматриваться как средство, а не самоцель. Особенно разрушительно для любви **себялюбие**. Человек, который поглощен собой, не может полюбить по-настоящему. Однако эта точка зрения разделяется далеко не всеми. Так, Э. Фромм в своей работе «Человек для себя» выражает неудовлетворение по поводу того, что современная культура пронизана запретом на себялюбие. Он подчёркивает, что это находится в вопиющем противоречии с практическим положением дел в обществе, признающем, что себялюбие – самый мощный и оправданный стимул человека и, следуя этому стимулу, каждый вносит большой вклад в общее благо. Сентенция «не быть себялюбцем» означает, по мнению Фромма, отказ от своих желаний во имя желаний авторитета. Данная формула становится одним из самых мощных идеологических орудий подавления спонтанности и свободного развития личности. Под давлением этого лозунга человек идет на жертву и полное подчинение. Фромм выявляет одну из самых болевых проблем техногенного мира, когда человек становится придатком тоталитарной системы, винтиком государственного механизма.

Однако себялюбие является также опасным состоянием человека и главной причиной разрушения внутренней гармонии и красоты человеческих отношений в социуме. Фромм полагал, что любовь к своему «Я» неразрывно связана с любовью ко всякому другому «Я», поэтому любовь к себе следует рассматривать как позитивную ценность. Но опыт показывает, что именно себялюбие является главной преградой на пути развития подлинной любви. Дело в том, что любовь есть выход за пределы своего «Я» в процессе устремленности к другому. Подлинная любовь расплавляет себялюбие. Любовь к себе рассматривается с точки зрения древнегреческой мифологии как наказание. Именно этой формой любви наказывают боги Нарцисса, который погибает, так как за-

мыкается в себе. Он не смог подняться до уровня великого чувства и поэтому угас как личность, превратившись в растение, то есть в цветок.

Пытаясь оправдать себялюбие, чаще всего ссылаются на Библию, в которой говорится: «Возлюби ближнего как самого себя». Однако в этой заповеди не говорится о том, чтобы человек любил самого себя. Здесь речь о том, что человек должен возлюбить ближнего. Это главное, ибо совершенно понятно, что каждый себя и так любит в меру своего понимания, и к этому человека призывать не надо. Но, чтобы духовно расти, необходимо научиться любить других и освоить самую трудную науку любви к Богу. Поэтому не случайно самая первая заповедь в Библии нацеливает человека на любовь к Богу – этим преодолевается всякое самолюбие, себялюбие, самолюбование. Эгоизм разъединяет, расщепляет мир, порождая массовые конфликты. Даже отдавая по необходимости, эгоист стремится взять себе намного больше в дальнейшем, ибо убежден, что именно он является центром мира, а не другой.

И еще одна очень серьезная проблема, которая возникает в жизни эгоистической личности. Концентрируясь на себе, эгоист начинает испытывать муки от непонимания, конфликтов, постоянных столкновений. Эгоист – это существо, которое замкнуло себя в ограниченном пространстве и, по сути, отождествило себя с телом. Эта локализация сознания и является главной причиной боли и серьезным ограничением для реализации творческой энергии. Любовь изначально предполагает полную самоотдачу и самозабвенный бескорыстный труд во имя красоты (по Платону – любящий выше любимого). Поэтому эгоист не способен создать ничего значительного. Любовь, как подчеркивал В. Соловьёв в работе «Смысл любви», есть упразднение эгоизма. Только избавление от эгоизма приводит к спасению индивидуальности. И здесь русский философ дает принципиально важное пояснение. Ложь и зло эгоизма состоят не в том, что тот или иной человек себя слишком высоко ценит, придавая себе безусловное значение и бесконечное достоинство. В этом он прав, потому что всякий человек как потенция бесконечного совершенства имеет безотносительное значение и достоинство. Основная ложь и зло эгоизма в том, что, приписывая себе

по справедливости безусловное значение, человек несправедливо отказывает другим в этом значении, признавая лишь себя центром жизни. И только любовь способна это разрушить. Любовь к себе приводит человека к гедонизму. Но, как подчеркивал Сартр, если бы любовь была чистым желанием физического обладания, она в большинстве случаев легко могла бы быть удовлетворена. Однако такого не происходит.

Только в результате угасания энергии эго как безмерной концентрации на себе самом в человеке рождается переживание фундаментального единства с миром, устраняется неполнота, ограниченность, постоянное беспокойство обособленного существования. В состоянии переживания абсолютной близости происходит такое значимое, сокровенное событие, как рождение единого «Я». Вот почему в этом обособленном, разрозненном мире, расщепленном по воле эгоизма, разводящего даже кровно близких людей по разные стороны баррикад, только любовь благодаря упразднению эгоизма дарит переживание неповторимого единства. Подлинная любовь есть созревание единого вселенского «Я» в человеке. Любовь есть факт разрушения всех границ, мешающих цветению человеческой души. Принципиально важным является и тот факт, что, рождаясь изначально в процессе слияния двух сердец, любовь способна расширять и укреплять интегративное пространство, проецируясь на весь мир. И, наоборот, тот, кто не в состоянии полюбить хотя бы одного человека, никогда не полюбит других.

3.3. Любовь как дистанция

Любовь, как многомерное чувство, обладает целым рядом существенных и амбивалентных характеристик. Несмотря на стремление к фундаментальному единству, переживание абсолютной близости с объектом любви, жизнь в интимном, симпатическом пространстве требует сохранения определенной **дистанции** между любящими для того, чтобы не произошло поглощение одного человека другим, ибо любовь – союз двух независимых людей. Настоящая любовь растет и крепнет только в атмосфере доверия и свободы. Но нередко про-

исходит обратное. Об этом рассказывает А. П. Чехов в своем произведении «Душечка».

Душечка

Главная героиня Оленька настолько близко к сердцу принимает проблемы всех близких ей людей, что полностью забывает о своей жизни и живет только их делами, их мыслями. Все воспринимают ее как душечку. Когда героиня полюбила антрепренера Кукина, то высказывала в беседе с окружающими его мысли, говорила его словами, жалуясь, что публика не понимает серьезные спектакли, клюет только на пошлое. Когда скоропостижно скончался ее первый супруг, Оленька вышла замуж за управляющего лесным складом. И начала рассказывать окружающим, что лес с каждым годом дорожает. В ее лексиконе появились такие слова, как балка, кругляк, лафет, горбыль. Когда умирает второй муж, она знакомится с ветеринаром и влюбляется в него. Теперь она с упоением рассуждает о том, что в их городе нет правильного ветеринарного надзора, поэтому люди заражаются часто от молока и мяса. И, наконец, когда ей доверяют воспитание гимназиста Саши, главная героиня начинает всем рассказывать, что детям трудно теперь учиться в гимназии и что самым лучшим является классическое образование. Но живет она в постоянном страхе, так как Сашу могут забрать в другой город и она останется совсем одна. О чем тогда она сможет поведать миру? Стала ли душечка настоящим духовным человеком?

Л. Н. Толстой считал чеховскую душечку образом идеальной жены. Но с этим трудно согласиться, так как Оленька, хотя и способна сопереживать и помогать всем, но не совершенствует свой собственный внутренний мир. Душечка очень зависима от других. Она пугается, если человек, с которым она отождествила себя, уходит, так как не знает, на каком языке ей разговаривать с миром. Все зовут ее душечкой, но душа ее не развивается, героиня живет заимствованиями. Ее потенциальная уникальность легко поглощается другими. Способна ли Оленька любить? Или она демонстрирует приспособленческий способ поведения? Ведь энергия любви может пульсировать только между двумя независимыми, противоположными полюсами. Уже в мифологии осознается необходимость сохранения определенной дистанции между возлюбленными, иначе любовь исчезает навсегда.

Девушка-лебедь

Однажды один юноша увидел, как прекрасная лебедь оставила на берегу озера одежду из перьев и, превратившись в неотразимую девушку, пошла купаться. Юноша похитил одежду, и девушка стала его женой, так как не могла вернуть себе прежний облик. Но она поставила мужу условие табуистического характера. Он нарушает табу, и его жена вновь превращается в лебедя, а затем улетает в своё царство за море, унося с собой весну, солнце и любовь.

На данный важный аспект проблемы обращал внимание выдающийся американский писатель XX в. Джебран в книге «Странник. Между Бездной и Небесами».

О браке

– Что скажешь ты о браке, учитель? – спросила она.

И он ответил:

– Вы родились вместе и вместе пребудете вечно.

Вы будете вместе, когда белые крылья смерти развеют ваши дни.

Вы будете вместе даже в безмолвной памяти Бога.

Но пусть близость ваша не будет чрезмерной.

И пусть ветры небесные пляшут меж вами.

Любите друг, но не превращайте любовь в цепи.

Пусть лучше она будет волнующим морем между берегами ваших душ.

Наполняйте чаши друг другу, но не пейте из одной чаши...

Пойте, пляшите вместе и радуйтесь, но пусть каждый из вас будет одинок, как одиноки струны лютни, хотя от них исходит одна музыка. Стойте вместе, но не слишком близко друг к другу.

Ибо колонны храма стоят порознь, и дуб, и кипарис не растут один в тени другого.

Следовательно, для полноценного развития чувства любви человек должен сохранить свободу своего внутреннего пространства. Любовь есть высшее воплощение свободы. Любая зависимость приводит к угасанию либо деформации чувства любви. Вот почему в отношениях следует достичь органичного слияния и сочетания интимной близости и присутствия определенной дистанции, чувства долга и чувства независимости, свободы и ответственности за свои поступки. Только в этом случае человек познает тайну вечной гармонии.

3.4. Любовь как идеализация

Известно, что важнейшей составляющей чувства любви является феномен **идеализации**, который спонтанно рождается в душе любящего. Этот факт рассматривается часто как негативный момент, поскольку считается, что любящий приукрашивает образ возлюбленного, неоправданно возвышая его. Любящий словно бы слепнет, не замечая тех или иных негативных качеств, которые впоследствии могут сыграть роковую роль в отношениях близких людей.

Действительно, такое встречается не так уж и редко. И за приукрашивание приходится платить. Однако В. Соловьёв даёт качественно иную интерпретацию идеализации. По его мнению, этот феномен открывает нам сквозь эмпирическую видимость далекий идеальный образ любимого. И наша вера в безграничные возможности личности может преобразовать человека, актуализируя этот образ, воплощая возвышенное в реальность. В чувстве любви мы утверждаем безусловное значение другой индивидуальности. Таким образом, благодаря любви в человеке восстанавливается образ Божий, и реальные недостатки начинают гаснуть в ее пространстве.

В связи с этим можно вести речь об идеализации как физических качеств человека, что обычно приводит к разочарованию, так и метафизических, душевных характеристик личности. И жизненные ситуации, отражающие факт идеализации любимого, могут носить не только скоротечный, кратковременный, но и длительный, а также совершенно непредсказуемый характер. Однако отношения людей в современном обществе нуждаются в идеализации. Слишком примитивным, грубым, утилитарным становится человек. И даже подлинно возвышенное воспринимается нередко как примитивное. Так разрушается красота. Вот почему, «инвестируя» свое душевное тепло, свою возвышенную энергию в жизнь любимого человека, любящий помогает ему раскрыться в полной мере, создавая благоприятные условия для творческой реализации, придавая максимальный смысл совместному существованию. Возвышая другого, человек

возвышается сам. И, наоборот, унижающий другого (что встречается чаще всего) унижает самого себя.

3.5. Любовь как привязанность

Достаточно часто в реальной жизни привязанность принимают за любовь в силу их внешнего сходства. И действительно, близость этих двух явлений распознать бывает крайне сложно. И все же любовь следует отличать от привязанности. Дело в том, что в основе привязанности лежит ощущение неуверенности человека в собственных силах, желание компенсировать личностную недостаточность за счет другого. В привязанности нередко скрывается укоренившаяся за долгие годы привычка. Подлинная любовь – это союз двух свободных личностей, которые делятся избыточностью собственного бытия. Любовь не привязывает, а раскрепощает человека для вдохновения, творчества. Любовь – это риск, ибо здесь нет предсказуемости. Креативные отношения к жизни всегда непредсказуемы даже для самого творца. Этим они и интересны. Создавая образ, творческий человек сам видит его впервые. В творческом порыве рождаются и новые жизненные ситуации.

А привязанность всегда прогнозируема. Она свидетельствует об угасании любви, победе привычки над творчеством. Да, люди живут вместе, но в их отношениях царят застой, скука, унылость. Здесь нет душевного подъема, внутреннего движения, способности искренне радоваться, страдать, прощать и быть снова нежным. Одним словом, привычка не может заставить сиять душу неисчерпаемыми оттенками света. Мироощущение любящего человека очень точно передает Ф. М. Достоевский в своем произведении «Белые ночи». Случайная встреча главного героя с девушкой в Петербурге во время белых ночей пробуждает в его душе сильное чувство любви. Затем еще несколько коротких встреч, откровенные разговоры, и девушка возвращается к своему прежнему возлюбленному, прося прощения за это решение у главного героя. Она переживает, что подарила ему за эти короткие встречи легкую надежду на возможность продолжения отношений. Она действительно смогла влюбить в себя сво-

его нового провожатого. Однако надежда растаяла. Навсегда. И главный герой рассуждает так. «Но чтоб я помнил обиду мою, Настенька! Чтоб я нагнал тёмное облако на твоё ясное, безмятежное счастье, чтоб я, горько упрекнув, нагнал тоску на твоё сердце, уязвил его тайным угрызением и заставил его тоскливо биться в минуту блаженства, чтоб я измял хоть один из этих нежных цветков, которые ты вплела в свои чёрные кудри, когда пошла вместе с ним к алтарю... О, никогда, никогда! Да будет ясно твоё небо, да будет светла и безмятежна улыбка твоя, да будешь ты благословенна за минуту блаженства и счастья, которое ты дала другому, одинокому, благодарному сердцу! Боже мой! Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы и на всю жизнь человеческую?...».

Энергия подлинной любви такова, что даже мимолетные встречи способны согреть человека всю жизнь. И все же следует обратить внимание на тот факт, что разрывы, которые происходят на почве любви, принимают самый болезненный, болевой характер, но рождают много драматизма и даже трагизма. А привязанность формирует очень ровные, внешне гармоничные отношения. Почему? Человек, который попадает в пространство любви, приобретает статус абсолютной ценности. Он выделен другим, он становится особым, незаменимым. Выпадая из этого ценностного пространства, он поглощается обыденностью. И теперь он – как все. Это и приносит сильное разочарование. Падать с вершины любви всегда очень больно, и новая любовь никогда не лечит старую.

Пытаясь понять феномен воздействия любви на человека, необходимо подчеркнуть, что благодаря пику переживаний (а любовь есть восхождение на вершину наших чувств) внутренний мир каждой личности способен существенно **обогащаться**. Почему так происходит? Любовь обнажает силы безграничного в человеке, и любящие начинают двигаться в пространстве неисчерпаемого. Дарение обогащает и того, кому подарили, и того, кто дарит. В любви не бывает нищих. А вот привязанность перестает обогащать.

Уже в архаической культуре вызревает понимание значимости духовного общения женщины и мужчины, плодотворного взаимодействия энергий инь и

ян. Так, согласно мифу одного из африканских племен (догонов), душа незамужней девушки словно бы спит. Но внутренний мир замужней женщины пробуждается, получает надежную опору, так как начинает подпитываться энергией души своего избранника. Безусловно, что и женская гармония существенно обогащает внутренний мир мужчины. Именно любовь открывает человеку свет подлинного знания. Не случайно древние говорили: мы знаем только то, что любим. И это знание делает человека максимально творческим, формируя прочные, неразрывные связи с красотой бытия.

И наконец, любовь есть факт пробуждения в человеке безграничных позитивных сил, открывающих дорогу к вдохновенной жизни, терпению, сопереживанию. Красота приумножается любовью. Можно вновь вспомнить одну из множества реальных историй, свидетельствующих о силе любви. Известному английскому философу Джону Стюарту Миллю было двадцать пять лет, когда он познакомился с женой своего давнего товарища. Полюбив ее, он в течение двадцати лет поддерживал с ней сугубо дружеские отношения, оставаясь законченным холостяком. Духовное общение с этой женщиной было для него источником бесконечной радости. И только в пятьдесят семь лет, после смерти друга, Милль женился на той, которую самозабвенно любил всю свою жизнь. В сопоставлении с ее душой все высшее в поэзии, философии и искусстве кажется тривиальным, – утверждал Милль. И это голос подлинной любви.

Тема 4. Перспективы развития симпатического отношения к миру

4.1. Типология любви;

4.2. Специфика базовых уровней любви;

4.3. От влечений к абсолютной гармонии.

4.1. Типология любви

Первая классическая классификация различных состояний чувства любви рождается в древнегреческой культуре. Греки выделяли следующие проявления любви:

- **эрос** – страстная любовь, нацеленная на физическое обладание;
- **сторге**, ведущая человека к дружбе, привязанности;
- **людус**, отражающая состояние влюбленности, игривости;
- **прагма**, в основе которой лежит рассудочная любовь;
- **мания** как проявление одержимости, полной зависимости от объекта любви;
- **агапе** как самый высший тип любви, который включает в себе способность к жертвенности, полной самоотдаче.

Эта градация фиксирует сущностные моменты в динамике любви.

Развитие чувства любви от низших ступеней к высшим фиксирует Платон. Сначала в человеке должно пробудиться чувство к одному прекрасному телу, затем – ко всем прекрасным телам. На следующем этапе необходимо научиться ценить красоту души выше, чем красоту тела. Затем следует повернуться к открытому космосу многообразной красоты. И завершается развитие чувства гармонии приобщением к вечной, неизбывной красоте, любви к невидимому прекрасному, которое находится над временем. Только на этой стадии человек обретает абсолютное удовлетворение и личностную самодостаточность.

В рамках индийской культурной традиции выделяются такие формы любви (в первую очередь, к Богу), как восхваление, воспевание, почитание; служение в качестве преданного; любовь – дружба; любовь – игра; любовь как растворение своего индивидуального «я»; любовь – нужда, томление.

Видный византийский богослов VII в. Максим Исповедник различал пять видов любви: 1) любовь ради Бога (именно такой тип отношений позволяет человеку любить всех и это высшая форма любви; 2) любовь по естеству – любовь между родителями и детьми; 3) любовь из тщеславия – прославляемый любит прославляющего; 4) любовь из корыстолюбия – так любят богатого за раздаваемые им дары; 5) любовь из сластолюбия – плотская любовь, не имеющая целью рождение детей.

Известный гуманист эпохи Возрождения М. Фичино различал три вида любви: любовь равных к равным, низших к высшим и высших к низшим. Рус-

ский философ В. Соловьёв выделял следующие типы любви: 1) любовь нисходящая, которая больше дает, нежели получает. Это родительская любовь; 2) любовь восходящая, которая более получает, нежели даёт. Это любовь детей к родителям; 3) любовь, в которой то и другое уравновешенно. Это супружеские отношения. Стендаль различал 1) любовь-страсть, которой человек не в состоянии управлять; 2) любовь-влечение, в которой нет ничего страстного и непредвиденного, в ней много ума. Эта любовь похожа на холодную и красивую миниатюру; 3) физическая любовь, которая носит сугубо физиологический характер (подстеречь на охоте красивую и свежую крестьянку, убегающую в лес); 4) любовь-тщеславие, когда женщина необходима для того, чтобы подчеркнуть высокий статус мужчины (огромное число мужчин во Франции желают обладать и обладают женщинами, которые «в моде», как красивыми лошадьми, как необходимым предметом роскоши. Некоторые исследователи различают любовь-нужду и любовь-дар. Любовь-нужда отражает факт зависимости одного человека от другого. Любовь-дар происходит от избытка душевной энергии. Возникает глубинная потребность бескорыстно делиться с любимым.

Довольно часто в мировой культуре выделяются такие типы любви как романтическая, братская, харизматическая (любовь ученика к учителю), родительская. Эрих Фромм рассматривал пять типов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к себе и любовь к Богу.

Американский исследователь Г. Чепмен в книге «Пять языков любви» предлагает следующую градацию: 1) **любовь-поощрение**. Это значит, что необходимо подпитывать любовь ободряющими, добрыми словами. А для этого важно научиться видеть мир глазами близкого человека. Только в этом случае возможна реальная поддержка; 2) **любовь-общение**. Партнерам важно быть вместе, находиться в состоянии активной коммуникации; 3) **любовь-подарки**. Есть категория людей, для которых важны подарки. Они рассматривают способность к дарению как признание в любви; 4) **любовь-служение**. Нередко любовь воспринимается как потребность в помощи: приготовить обед, накрыть на стол, помыть посуду, убрать квартиру, сходить в магазин, сделать ремонт, сме-

нить воду в аквариуме и т.д. В этом случае именно эта форма должна выйти на первый план; 5) **любовь-прикосновение**. Ласка – один из важнейших способов выразить любовь. Для человека важны тактильные ощущения, осязательное проявление любви. Есть десятки способов как с помощью прикосновений можно выражать свою любовь. В реальной жизни любовь вбирает в себя все формы коммуникации, о которых писал Г. Чепмен. И как самое глубокое чувство, она интегрирует эти и многие другие формы.

Русский философ В. С. Соловьёв в известной работе «Смысл любви» рассматривал три вида любви: фетишистическая любовь, мистическая любовь и родительская любовь. П. А. Сорокин выделял три важнейших аспекта любви: космический, психологический и биологический. В **космическом** аспекте любовь выступает в неразрывном единстве Добра, Истины и Красоты. Она объединяет Космос и противостоит хаосу. **Психологическое** проявление любви отражает такой богатый спектр эмоций, как симпатия, сочувствие, дружба, преданность, восхищение, уважение, благоговение. Эти качества противостоят враждебности, ненависти, зависти. Любящий человек стремится к идентификации с любимым, который становится высшей ценностью. **Биологическая** сущность любви реализуется в помощи, сотрудничестве, заботе о потомстве. По мнению Сорокина, только любовь способна раскрыть духовный потенциал человека.

4.2. Специфика базовых уровней любви

Любовь многогранна, отражая факт движения человека от простого к более сложному душевному состоянию. С этой точки зрения можно выделить шесть уровней любви в зависимости от того, насколько глубоким и всеобъемлющим является это переживание.

Первый – **сенсорный**, фиксирующий рождение внутренней чувствительности человека к внешней красоте. На этом этапе человеком движет бессознательное влечение. Поэтому он вязнет в физиологических эмоциях, видимости бытия, так как слишком доверяет проявлениям эмпирического потока. Оцени-

вается, в первую очередь, телесный человек, поверхностная канва мира. Основной интерес здесь сосредоточен сугубо на сексуальной коммуникации. Поэтому встречи и расставания на этом этапе происходят достаточно легко. Партнеры быстро насыщаются непродолжительными свиданиями, концентрируясь на поиске нового партнера. Находясь на этом уровне человек неизбежно попадает в замкнутый круг сиюминутных удовольствий.

Погружение человека в мир телесных наслаждений не так уж безобидно. Нередко жажда сугубо физиологических удовольствий приводит к уродливым поступкам.

Феномен уродства

Именно такая история происходит в рассказе Мопассана «Мать уродов». Сначала для того, чтобы нравиться мужчинам, молодая женщина, скрывая свою беременность, туго перетягивала талию корсетом. И тогда на свет стали появляться дети-уроды. Некоторые умирали. Но выжившими заинтересовались бродячие артисты цирка, и она стала их продавать. Так ограниченность сенсорного уровня продуцирует низменные поступки того или иного человека.

Второй – **эмотивный уровень**, свидетельствующий о смещении акцента со значимости внешних данных индивида на его внутренние качества. На этом этапе возрастает роль притягательности интимных переживаний, самооценности спонтанных, но не очень глубоких чувств. В формировании отношений здесь особую роль играет внешнее обаяние, которому легко обучается человек. И это внешняя притягательность является главной действующей силой, соединяющей сердца двух. Чувство любви приобретает сентиментальный оттенок. Человек открывает состояние влюблённости, которая обычно очень быстро проходит. Обаяние внешнего никогда не может стать надёжной точкой опоры и способствовать длительной гармонии в отношениях.

Третий – **экспрессивный уровень**, выявляющий новые горизонты внутреннего космоса, реальность, пронизанную действием сильных чувств, кипением страстей. Так рождается романтическое настроение, интерес к экстравагантным, необычным, причудливым поступкам, желание постоянно удивлять. Раз-

рывы в любви на этой стадии крайне опасны и могут привести к трагическим ситуациям, ибо слишком силён накал эмоций, слишком ощутимой может быть зависимость одного партнёра от другого. Здесь человек находится во власти всепоглощающей любовной страсти.

Четвертый – **рациональный** тип любви, преодолевающий неопределённость, противоречивость, неустойчивость экспрессивного уровня, основан на силе разума, культивирующей прочность, надёжность интимных связей. Наиболее высоко здесь оцениваются внутренние качества партнера. Но опасность этого уровня заключается в том, что чувства начинают вытесняться расчетом, привязанностью, прагматизмом. И тогда, устав от монотонной определённости, предсказуемости, переизбытка благополучия, человек может отважиться на рискованное приключение.

Пятый – **полифонический уровень**, отражающий синтез эмоционального и интеллектуального, гармоническое сопряжение полярных качеств. Так создается симфония любящих сердец. Этот уровень интегрирует значимость сенсорных, эмотивных, экспрессивных, рациональных проявлений и поэтому человеческие связи на этом этапе формируются как достаточно прочные, устойчивые, надёжные и в то же время вариативные. Однако этот уровень требует от человека колоссальной духовной и физической отдачи, таланта и жизненного опыта. Например, женщина, которая стремится закрепиться в полифоническом пространстве, должна овладеть наукой многофункциональности. Это означает, что в течение жизни она должна освоить и успешно исполнять различные роли: жены, матери, сестры, свекрови, тещи, бабушки, подруги). Она должна быть интересной и в профессиональной сфере. И мужчина в полифоническом измерении также должен стремиться к многогранной ролевой деятельности. В этом плане становится понятным, насколько сложной и ответственной является реализация полноценного чувства любви.

Шестой – **метафизический**, позволяющий пережить чувство абсолютно-го единства. Здесь рождается ощущение переживания одной общей жизни, одного «я». Вся внешняя атрибутика, которая имеет значение на предыдущих

этапах, теряет смысл. Происходит такое глубокое проникновение любящих во внутренний мир друг друга, что даже смерть одного из них не может погасить пламя любви. Личность, открывшая метафизический уровень отношений, знает о том, что необходимо любить не только ближних, но и врагов, молиться за гонящих нас, за проклинающих. С этой точки зрения даже ненависть, попадая в пространство любви, растворяется в ней. Любовь – это постоянное превосхождение человеком самого себя, своей ограниченности. Примером такой неизбывной любви является любовь Петрарки к Лауре, Элоизы к Абеляру.

4.3. От влечений к абсолютной гармонии

Развитое чувство любви не является врожденным. Оно как семя, которое находится в глубине души. И надо создать условия, чтобы это семя дало свои всходы. Иначе сорная трава заглушит плодоносный посев. Иными словами ,любовь как переживание единства с миром, как чувство абсолютности присутствует в человеке изначально в латентном, непробужденном виде. Затем движение к гармонии явленного пробуждает **интерес** к сенсорному уровню красоты. Однако любовь к сенсорным проявлениям является серьезным препятствием в углублении доверительных отношений между партнерами.

В книге Ж.-П. Сартра и С. Бовуар «Аллюзия любви» приводятся следующие примеры. Одна тридцатилетняя женщина в течение четырнадцати лет страдала невыносимыми поясничными болями. Впервые она их почувствовала во время первой брачной ночи. Лишая ее девственности, что происходило для нее очень болезненно, ее муж воскликнул: «Ты меня обманула, ты – не девушка!». Эта тягостная сцена продолжала в ней жить в виде боли. Ни в первую брачную ночь, ни в последующей супружеской жизни эта женщина не испытывала сексуального наслаждения. И для мужа эта болезнь стала определенным наказанием, поскольку ему пришлось потратить много денег на лечение супруги. Другая женщина, которая жаловалась на фригидность, вспоминала, как в первую брачную ночь ее муж воскликнул: «Какие у тебя короткие и толстые ноги!». Еще одна женщина рассказывала, что никак не может забыть слова мужа в их первую брачную ночь: «Господи, какая же ты худая».

Эти и многие другие реальные примеры свидетельствуют о том, что за-
цикленность одного из партнеров на чисто внешних характеристиках наносит
серьезные травмы и в конечном итоге приводит к разрушению чувства любви.

Эмотивный уровень свидетельствует уже о возрастании роли эмоций в
жизни человека, углублении увлеченности к объекту симпатии и пробуждении
желания. На этом этапе отношения приобретают более теплый характер. Одна-
ко и здесь особое место отводится эротической красоте. Именно телесная при-
влекательность остается главным источником притяжения, соединяя партнеров.
Но это означает только то, что со временем придется расставаться. Внешняя
привлекательность, какой бы неотразимой она не была, быстро насыщает чело-
века и к тому же она чрезвычайно хрупка, мимолетна. Она целиком подчиняет-
ся власти времени. **Экспрессивный** период отражает факт усиления накала
страстей и свидетельствует о рождении сильного влечения к партнеру. Здесь
гораздо большее значение приобретают внутренние качества любимого. Одна-
ко эти качества отражаются в зеркале бессознательного. Именно поэтому от-
ношения приобретают трудноуправляемый, непредсказуемый характер. Для
рационального уровня свойственна устойчивая установка или целенаправлен-
ная потребность на сохранение чувства симпатии, стремление к формированию
надежных связей. Здесь доминируют чувства, согретые силой разума. Однако
на этом уровне человека подстерегает опасность подмены эмоциональных свя-
зей умственными установками, где любовь, как свободное чувство, может пре-
вратиться в привычку и обязанность. Как заметил индийский мудрец Дж.
Кришнамурти, мы любим нашими умами, а не сердцами.

Но умственные связи ограничены и не так прочны. Так возникает фун-
даментальная потребность в проявлении более широкого спектра человеческих
чувств. **Полифонический** уровень актуализирует разнообразную гамму эмо-
ций, формируя максимально богатую, панорамную палитру человеческих пе-
реживаний.

Метафизический этап открывает человеку мир перманентной любви, ко-
торая носит безусловный, неизбывный характер. Любовь раскрывается здесь

как сущность самой личности. Человек любит, потому что не может не любить. Хотя понимание того, что рай окружен болью, у любящего человека остается. И поскольку способность любить является высшим свойством человека, которое требует интенсивного окультуривания его души, преодоления животности, других форм ограниченности, мир всегда ощущал и будет ощущать дефицит подлинной близости.

Следовательно, на сенсорном, эмотивном, экспрессивном уровнях любовь носит неустойчивый характер, что чаще всего приводит человека к разочарованию, пессимизму. И все же сама действительность толкает к преодолению неопределенности, аморфности, нестабильности в отношениях, побуждая искать более надежные, устойчивые формы гармонии. Поверхностные, сиюминутные состояния любви, не требующие напряженной духовной работы, никогда не смогут насытить человека, принести ему подлинное удовлетворение. Ибо подлинная встреча предполагает возможность погружения в глубину душевной жизни. В реальной жизни нередко придаётся значение лишь «утру» любви, и тому романтическому дуновению, которое сопровождает отношения на начальном этапе. Но вот всплеск чувств, который вознес на вершину, резко пошел вниз. Медовый месяц остается позади, семейная лодка выходит в открытый океан, подвергаясь различным опасностям, пытаюсь лавировать среди штормов. Двое встретились, но Встречи не произошло. Они не смогли коснуться своей глубинной открытостью друг друга.

Современная цивилизация, как никакая другая, нуждается в целенаправленном развитии культуры любви, чтобы противостоять массовому распространению агрессии и равнодушия в мире. Слишком телесным и рассудочным стал человек. Слишком далеко зашло человечество в своих технических экспериментах, которые затронули все грани земной жизни и, что самое опасное, все глубже проникают в душевный мир каждой личности. Слишком одиноким, покинутым чувствует себя современный «венец природы» в потоках информационного пространства. Мысль гонит человека во временное, сиюминутное, относительное. Человеку все труднее ощутить присутствие вселенской любви в ми-

ре. Хотя любовь присутствует в каждом мгновении, она есть всегда, здесь и сейчас. Любовь, как глубинное семя, присутствует в каждом человеке, ожидая внимания. Любовь нуждается в заботе и сама символизирует высшее проявление заботливости. Любовь ждет своего часа. Она всегда готова прорасти, ибо это семя соприкасается с Вечностью. Это бессмертное семя. Дефицит любви – фантазия человека на почве сиюминутного. Но многое можно вернуть, если почувствовать неизбежную гармонию этого мира. Человек есть мера всех вещей, а любовь есть мера развития человека.

РАЗДЕЛ II. ЛЮБОВЬ В КУЛЬТУРАХ МИРА

Тема 5. Архаическая культура: рождение эмпатии.

Любовь в культурах Востока

5.1. Процесс вызревания чувства любви в первобытном обществе;

5.1.1. Феномен преодоления;

5.1.2. В зеркале мифологии;

5.1.3. Эрос в повседневности;

5.2. Культура любви в Древней Индии;

5.2.1. Путь к семейному счастью;

5.2.2. Камасутра о гендерной коммуникации;

5.2.3. От чувственного к сверхчувственному;

5.3. Брачные традиции в Древнем Китае;

5.3.1. Принцип долга;

5.3.2. Культ сексуальности и любви;

5.4. Семейные ценности в исламском мире;

5.4.1. Вера и любовь;

5.4.2. Статус женщины;

5.4.3. Каноны брака.

5.1. Процесс вызревания чувства любви в первобытном обществе

Вызревание чувства любви – процесс невероятно трудный, чрезвычайно длительный и загадочный. Любовь в предке человека созревала в течение нескольких миллионов лет. И можно уловить только общие моменты аккумуляции этой великой космической энергии. Когда же впервые на Земле вспыхивает

свет любви? Почему в существе, в котором доминировала животность и ограниченность локального сознания, рождается вкус к всеобщей красоте? Как человек научился ценить собственную красоту?

5.1.1. Феномен преодоления

Первоначально архаическое мировосприятие было эмоционально напряжённым, тревожным, драматичным, а нередко и трагичным. Реальность воспринималась как предельно динамичная, неукротимая, хаотическая сила. Человек ощущал себя словно бы брошенным в горную реку, где каждое мгновение его подстерегала опасность. Гармония не осознавалась. Предметы и явления казались олицетворением несоразмерности, чуждости, враждебности, доходящей до прямого ужаса. Давление природного подавляло человека. Не случайно раннюю мифологию наполняли многочисленные уродливые существа, угрожающие человеческому бытию. Средняя продолжительность жизни индивида составляла 25 – 30 лет. Вот почему пробуждающее сознание начинает остро ощущать тотальную зависимость не только от зыбкости внешнего мира, но и от скоротечной жизни тела. В условиях несвободы любовь не может появиться. Но мир пропитан единым дыханием Великой Одухотворенности, что начинает улавливать предок человека в отдаленных, фантастических формах. Так рождаются две генеральные, взаимосвязанные линии преодоления зависимости от ограниченного природного: материальная и духовная. Материальная форма давала возможность человеку приподняться над силами внешней действительности, духовная – над внутренними силами, энергией бессознательного, которая порабощала человека. В результате дистанцирования от природности общество добивалось большего уровня свободы, которая является фундаментом любви. Ибо любовь – это всегда возможность выбора, реализация личностных предпочтений. Тот, в ком впервые затеплилось чувство любви, показал остальным возможность безграничной свободы. И это стало настолько важным, что побудило человека **создавать свой мир**, которого никогда ранее не было. Так на Земле начинается процесс Великой дифференциации и появляется (и до сих пор существует) три категории людей: 1) адаптивная, 2) креативная и 3) мистическая.

Адаптивная категория приспосабливается к условиям окружающей действительности, манипулируя материальными объектами; **креативная** – создаёт собственные миры, наполненные стремлением к любви и красоте (Гомер, Платон, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Пушкин, Достоевский, Толстой и другие творцы духовных ценностей). Эти миры привлекают многих людей, и они погружаются в них, на время забывая об обыденности. И наконец, третья категория **мистических** личностей, которые не пишут книг, не создают картины, музыку, но открывают присутствие абсолютной любви в безграничности Мироздания и делятся своим фундаментальным переживанием с другими благодаря своим проповедям. Они являют собой мир неизбывный любви, дарующей чувство абсолютной полноты бытия. Это Будда, Христос, Мухаммед, Лао-цзы, Банкей, Пифагор, Сократ, Кабир, Махарши, Махарадж, Кришнамурти и другие. Только благодаря творчеству креативных и мистических личностей на Земле формируется стабильное **пространство любви**, которое наполняет особым светом взаимоотношения Мужчины и Женщины в повседневной действительности. Вне этого пространства создание гармоничной семьи невозможно.

Следует обратить внимание на то поразительное обстоятельство, что уже в период архаики человек открывает значимость не только локальной, но вселенской гармонии и начинает предпринимать энергичные усилия, направленные на её поддержание. Именно этот факт свидетельствует о рождении **чувства космической симпатии**, отражающем переживание человеком доверия и близости к Космосу как универсальному Целому. В Космосе обитали боги, которые стояли на страже вселенской красоты и порядка. И задача сохранения мировой гармонии становится настолько важной, что в этом случае цель всегда оправдывала средство. Изначально, одним из самых действенных путей поддержания космического совершенства были человеческие жертвоприношения. Они рассматривались как эстетическая, сакральная акция, призванная омолодить богов, вернуть Дарующим Жизнь священную энергию, которой наградили каждого живущего на Земле. Ибо человеческая жизнь воспринималась как безвозмездный дар. Поэтому если не возратить долги богам, мир прекратит

своё существование. Жестокость окружала мимолетные проявления чувства симпатии, прорастание первых, нежных ростков любви. В процессе движения к любви было много агрессии. Но со временем уже в мифологических культурах происходит постепенное вызревание и укоренение гуманистических форм выражения благодарности к богам, в частности, с опорой на искусство. И тогда человек начинает укреплять чувство гармонии с помощью слова, танца, музыки, живописи, ваяния. Любовь открывает человеку тайну Единого.

Включенность в гармонию Космоса на основе чувства любви, отражающего удивление человека красотой Безграничного, оказывало существенное влияние и на интимную сферу, так как половым отношениям предписывался глобальный характер. Например, плодovitость половых связей проецировалась на результативность урожая. За несколько дней до посадки семян индейцы из Центральной Америки воздерживаются от общения с женами, чтобы в ночь перед посевом предаваться любви, полагая, что общение полов улучшает рост посевов. У других племен также присутствовала сильная вера в существование интимной связи между общением полов и плодородием почвы. Так рождается феномен глобализации чувства любви на ветрах космической симпатии. И одновременно предпринимается попытка понять ценность внутреннего мира индивида. Так происходит процесс персонализации чувства любви. И рождается стремление познать тайну любви.

5.1.2. В зеркале мифологии

Уже мифология как первая форма культуры аккумулирует представления человека не только о явлениях природы, Космосе, но и о том, что же такое любовь. Интересен тот факт, что в греческой мифологии бог любви Эрос (Эрот) происходит от союза Эреба (смерть, мрак) и Ночи. Только после рождения Эроса порядок и красота начали постепенно вытеснять вселенскую неупорядоченность. Любовь создала свет и своего спутника – сияющий день. Затем наступает время появления Земли. Возникает вопрос: как от союза таких родителей – Ночи и Смерти – может появиться любовь? Возможно, здесь фиксируется то обстоятельство, что корни любви в глубинах небытия, в темных инстинктах.

И, возможно, что одновременно подчёркивается хрупкость и близость светоносного состояния к ночной стороне Мироздания. Хотя согласно более древним версиям, Эрос самый первый из богов и родители его неизвестны. Следует заметить, что Осирис – бог производительных сил природы и одновременно – владыка загробного мира. И значит, две этих, на первый взгляд, далеких друг от друга функции, у египтян сближаются. Эрос – это то, что мы назвали бы силой притяжения, которая существует в мировом пространстве как закон. Эта сила приводит в движение и хаос, и Землю. Эрос выполняет функцию творца, соединяя и разъединяя. Но, изначально, сам он не ощущает красоты. В мире Эроса еще нет чувств, есть только закон. Эрос у Платона уже напоминает свободного художника, который был зачат в день рождения Афродиты и охвачен страстным желанием красоты. Эрот – сын бедности, сух, худощав, бледен, бос, бездомен, не имеет крова, даже подстилки для сна и потому спит под открытым небом. Но он является и сыном богатства, храбр, красноречив, может строить козни, чародей, маг. Его образ многозначен и в нем преобладает спонтанность. Он пробуждает хотение, но для него не важны ответные чувства. Несмотря на изначально обезличенный образ Эроса, считалось, что он смягчает нравы людей и способен укрощать поведение даже диких, свирепых животных. Обезличенной силе Эроса противостоят более поздние мифы, отражающие тенденцию кристаллизации человеческих чувств, **возрастание роли индивидуального начала**. Именно это событие становится определяющим в развитии духовного мира личности. Эта линия достаточно зримо проявляется в древнем аккадском мифе об Иштар и Думузи.

Возлюбила прекрасная богиня Иштар юного красавца Думузи. Не могла она жить без него ни дня, ни мгновения, а если он отлучался, она находилась в великом волнении. Однажды отправился Думузи в степь на охоту и погиб. Великая скорбь овладела богиней. Не могла она примириться со смертью того, кто был ей дороже жизни. И мысли она обратила к стране без возврата, к обители мрака, к Эрешкигаль – хозяйке подземного мира. Надела наряд и опустилась в царство мёртвых. Со скрипом открылись ворота. Предстала богиня Иштар перед стражем во всей своей красоте и скорби. Но привратник не содрогнулся. Он жадно взглянул на богатую тиару. Боги-

ня, сняв её с головы, ему протянула. И снова перед нею ворота из меди. Богиня вручила второму стражу кольца и серьги. Когда же седьмые ворота прошла – нагой оказалась среди душ, снующих туда и сюда во мраке крошечном. Но не сломили Иштар униженья. С гордо поднятой головой предстала она перед троном Эрешкигаль и сказала:

– Верни Думузи мне, сестрица. Нет без него мне жизни.

– Закона нет, чтобы жизнь возвращать ради чьих-то капризов, – оборвала ее Эрешкигаль. – Мало ли осталось юнцов? Пусть они Думузи заменят.

-- Думузи – он один, – Иштар возразила. – Прекрасному нет замены.

И тут Эрешкигаль махнула рукою и усыпила богиню. И затихла земля без Иштар. Травы расти перестали. Гнезда пришли в запустенье. Овцы ягнят не рожали. В семьях начался разлад. Овладело землей равнодушие, предвещавшее жизни распад и победу могильного мрака.

Боги, глядя на землю с небес, ее не узнали. И, всполошившись, послали гонца из верхнего мира в мир нижний с приказом:

– Иштар возвратить, и с нею вместе Думузи.

Как ни кипела яростью Эрешкигаль, как ни кричала... Что нет возврата из царства ее, уступить ей пришлось.

В тот день, когда Иштар вместе с Думузи вернулась, весна наступила. Все на земле зацвело, птицы запели, любовь прославляя. Жены вернулись к мужьям. В храмах Иштар настужь все двери открылись. Ликующий хор голосов воспевал:

– Думузи воскрес! К любви вернулся Думузи! И слава богине Иштар!

Сила любви, отраженная в мифах об Осирисе и Исиде, Кеике и Алкионе, Бавкиде и Филемоне, Пигмалионе и Галатее, Орфее и Эвридике, Пенелопе и Одиссее, свидетельствовала о возрастании ценности самого индивида, его внешней и внутренней красоты. Любовь вдохновляет на самопожертвование, для неё нет преград. В древнегреческом мифе Алкестида, узнав, что ее возлюбленный, обреченный на раннюю смерть, получит возможность сохранить себе жизнь, если кто-то согласится заменить его в царстве мертвых, соглашается сойти в Аид вместо него. Однако богиня Персефона, растроганная поступком Алкестиды, возвращает ее еще более прекрасной. Красота приумножается любовью. Орфей остается верен рано ушедшей Эвридике. И за свое равнодушие к другим женщинам он поплатился: вакханки раздирают его на части. Толпа не-

навидит любовь. И все же любовь непобедима, ибо корни ее – на недостижимой глубине для ненависти. И любовь Орфея к Эвридике продолжает жить не только в прошлом. Она и сегодня живет на земле, вдохновляя своим примером.

5.1.3. Эрос в повседневности

Как же двигался человек к чувству любви в реальной жизни? Как он учился управлять энергией либидо? Как побеждал свои влечения, затемняющие духовные чувства? На животном уровне развития половая потребность удовлетворяется стихийно, спонтанно, то есть сугубо бессознательно. У человека удовлетворение сексуальных влечений регулируется культурными нормами, традициями. Главное, индивид должен уметь сказать «нет» позымам своих влечений, если они противоречат общественным установкам. Для чего это необходимо? Дело в том, что с зарождением сознания, человек входит в пространство Безграничного, что становится для него самым сложным испытанием. Ибо Безграничность – это не только свобода выбора, счастье открытия неисчерпаемого числа возможностей, ведущих к собственной реализации, но и тяжёлое бремя. На этом пути человек может оказаться во власти ложно понятой Безграничности. Это означает, что весь свой бесконечный внутренний потенциал он может направить на возрастание энергии либидо, на поиск телесных удовольствий, либо на развитие других, сугубо материальных интересов, что привело бы его к движению по кругу и утрате подлинной духовности. Даже в современной жизни утилитарная линия жизни нередко затмевает неисчерпаемость духовной. Стихийность в сексуальной сфере неизбежно приводила бы к множеству острейших конфликтов, раздоров, трагедий, который вносили бы в общественную и личную жизнь немало хаоса. Сила сознания коренным образом видоизменила функцию пола. Вот почему человек начинает осознавать, что глубокое погружение в половую стихию, есть движение по замкнутому кругу, оно ограничено, отторгая человека от подлинной душевной близости, вселенской красоты. Возникает острая необходимость подчинения физического начала духовной субстанции, что давало ощущение устойчивости, стабильности, надежности.

Чтобы выжить и успешно развиваться в качестве разумного существа, чтобы утвердиться в духовном измерении мира, необходимо было научиться ограничивать хаос половой стихии, управлять эротическими влечениями, усиливая духовную энергию. Вот почему архаическое общество налагало запрет на промискуитет как неупорядоченные половые отношения. Эндогамия как кровосмешение вытесняется экзогамией, которая зафиксировала появление первой формы брачных отношений – групповой брак. Групповой брак – это такая форма брака, где первостепенную роль играет не индивидуальная ответственность партнеров, а групповая. И он означал своеобразное культивирование многоженства и многомужества, но за пределами своего рода. Опыт показывает, что экзогамия существенно повышает качество эволюционного развития человека. Можно предположить, что первая историческая форма семьи – это материнская семья в составе рода. Иногда ее называют тотемической семьей. Это большая группа родственников по материнской линии. Ибо отцов детей устанавливать было сложно, тем более что они часто рано погибали. Поэтому род по материнской линии брал на себя выполнение всех необходимых обязанностей.

У многих народов в период действия половых табу не только запрещались сексуальные связи, но и всячески ограничивалось повседневное общение между мужчинами и женщинами. Мужчинам запрещалось даже прикасаться к представительницам противоположного пола, разговаривать с ними, есть пищу, приготовленную их руками в период наиболее важных социальных мероприятий. Так, индейцы Никарагуа вели целомудренный образ жизни от сева маиса до его жатвы. Они не приближались к своим женам, спали отдельно от них. Вера в позитивное воздействие воздержания на растительность, улучшение плодородия почвы существовала у многих архаических народов. Другой причиной, ради достижения которой люди подвергали себя половому ограничению, являлось стремление к победе на войне. Узду на свои сексуальные вожделения набрасывал не только воин, но и оставшиеся дома его близкие и друзья. Они верили, что это поможет одержать победу над врагами. Наука воздержания приносила свои плоды, так как способствовала трансформации отсроченных сексу-

альных влечений в чувство любви. Ибо любовь неразрывно связана с чувством долга. Наступает время, когда бесплодие, смерть на войне, неурожай начинают рассматриваться как наказание за промискуитет. И, наоборот, только устойчивая моногамия награждается добрыми результатами.

От промискуитета через групповой брак человек двигался к осознанию значимости индивидуальных отношений. Однако, судя по всему, моногамные брачные союзы даже в период поздней архаики были весьма непрочными. Например, у эскимосов мужчина и женщина обычно проходили за свою жизнь до восьми браков. У целого ряда народов брачной церемонии вовсе не было и там далеко не всегда мужчина или женщина могли сказать, состоят они в браке или нет. У йекуана невеста обучалась для мужа готовить напиток сукутака. Если жена хотела развода, она просто переставала предлагать мужу этот напиток. У куаним па настоящим браком считался тот, при котором мужчина строил хижину для жены и обрабатывал землю, а жена выполняла домашние обязанности.

Однако в сфере сексуальных влечений долгое время побеждала первобытная стихия. Чем больше общественная жизнь требовала обуздания полового инстинкта, тем больше он стремился прорваться. Не случайно все архаические народы знали оргиастические праздники. Так у фиджийцев во время таких мероприятий мужчины и женщины одевались в фантастические одежды, обращались друг к другу в грубой форме и открыто, не считаясь ни с какими нормами, вступали в половые отношения. В этот период братья и сестры не только не могли, но даже были обязаны вступать в сексуальную связь. Такая абсолютная вседозволенность в общении полов длилась несколько дней, но потом промискуитетные отношения заканчивались, и жизнь входила в обычную колею. Широко практиковались и так называемые оргиастические нападения. Одним из примеров может служить обычай йауса (Меланезия), описанный Б. Малиновским. Во время коллективной прополки огорода, заметив мужчину, который не принадлежал к числу жителей их деревни, они сбрасывали с себя одежду, нагими набрасывались на него, подвергали насилию и совершали над ним массу непристойных действий. Особенно зримо черты оргиастических нападений

проявлялись в греческих вакханалиях. По свидетельству Плутарха, во время праздника женщины яростно набрасывались на плющ, который считался мужским растением, раздирая его на части. Еврипид в трагедии «Вакханки» рассказывает историю о том, как участницы такого праздника растерзали Пенфея. Во время вакханалии был растерзан и Орфей.

Ценный материал для понимания эволюции чувства любви дают исследования М. Мид. Изучая нравы и обычаи арапешей (Новая Гвинея), она обратила внимание на то, что помолвка у арапешей происходит между девочкой 7-8 лет и мальчиком 14 лет. После помолвки девочка переходит жить в дом будущего супруга. Новая семья начинает воспитание достойной жены. Девочка постепенно включается во взрослую жизнь. Она носит хворост, воду, помогает высаживать овощи, занимается прополкой, участвует в подготовке праздничных столов и даже нянчит маленьких детей. Ее обучают танцам по случаю удачной охоты или хорошего урожая. Все это свидетельствует о том, что формирование крепкой семьи является приоритетной задачей. Здесь полагают, что семейное счастье предопределяет залог благополучной жизни. Идеальная жена у арапешей должна быть прежде всего хорошей хозяйкой, трудолюбивой, отзывчивой, внимательной к мужу, обладать мягким характером и внешне привлекательной, с чистой, красивой кожей. Ранняя половая жизнь не приветствуется. Считается, что если не соблюдать табу на ранние сексуальные отношения, то это серьезно замедлит и ухудшит полноценное физиологическое развитие. Она сформируется тощей, слабой, с маленькой грудью. В то время как одним из важнейших признаков красоты здесь является тяжелая, роскошная грудь. Особое отношение у арапешей уделяется моменту полового созревания девушки. Так, первая менструация сопровождается системой обрядов, подчеркивающих значимость данного события. Родственники девушки строят ей менструальную хижину, где ее и поселяют. На это время забираются браслеты, серьги и другие украшения как знак разрыва с недавним прошлым. За девушкой ухаживают женщины. Затем в определенный день всю ее натирают жгучей крапивой, полагая, что это сделает ее грудь более привлекательной. В этот период проходящей инициацию

не позволяют ни есть, ни пить. Затем она поститься в течение шести дней. Наконец, отец жениха, который является хранителем традиционных рецептов, дает сыну наставления, какие церемониальные блюда он должен приготовить для невесты. Потом девушку украшают, надевая травяную юбочку, новые браслеты, серьги, алое перо, которое носят все замужние женщины. Обряд завершен. Девушка познала моменты удаления из общины, уединение, боль, прошла испытание голодом и теперь может вернуться в общину в новом качестве. Главной задачей традиционной культуры арапешей, таким образом, является органичная подготовка подрастающего поколения к достойной семейной жизни. Брачная церемония фиксирует процесс не мгновенной вспышки чувств, а длительного общения, в котором постепенно вызревало понимание двух сердец, готовых принадлежать друг другу до конца жизни.

И в целом культура арапешей формирует любовное, миролюбивое отношение к жизни, другим людям. Для них жизнь – это сад, который надо возделывать не во имя тщеславия, гордыни, а для поддержания всеобщей гармонии. С их точки зрения плохой человек тот, кто ничего не даёт людям. Как подчёркивает М. Мид, миролюбие арапешей наглядно проявляется по отношению к личностному развитию. Они требуют от каждого члена своего коллектива не технических навыков по овладению каким-либо видом деятельности, например, земледелием, охотой, резьбой по дереву, росписью предметов обихода, а развития духовных качеств, чувств, душевных способностей, которые приводят в конечном итоге к адекватной самоактуализации. Здесь доминирует установка на воспитание личности, а не на передачу узких, специальных знаний. Обряд с костями мертвых соплеменников достаточно зримо подтверждает эту точку зрения. Кости наиболее почитаемых людей, которые используются в процессе магических обрядов с целью усиления созидательной деятельности, это не кости удачливого охотника, мужественного воина, но мощи добропорядочного, мудрого человека. Таким образом, именно культура любви, которая пронизывает своим светом все сферы жизнедеятельности арапешей, интегрировала их в единой гармоничное сообщество.

В других архаических культурах, например, африканских народов особое внимание обращается на амбивалентное взаимодействие полов. «Мужчина и женщина – это два любящих друг друга противника», – считали представители этнической группы бауле. Особую тревогу у представителей мужской половины всегда вызывала возможность негативного влияния на мир женщин в период «месячных». В целом позитивный её образ в это время резко снижался. Согласно древним поверьям, кровь женщины соединяла ее с миром умерших, и женщина становилась проводником, оскверняющим все живое. В эти дни женщину старались изолировать. В Руанде из такой крови изготавливали яды. Считалось, что если женщина случайно роняла хотя бы каплю крови на кровать мужа или купалась в ручье, то болезнь поражала мужа и тех, кто купался в ручье после нее. В это время женщине запрещалось готовить пищу мужу.

Рождение человека в архаических культурах воспринималось как великое таинство, сакральное событие. Появившийся на свет младенец считался пришедшим из мира иного, который притягивал новорождённого обратно. Возможно именно из-за близости к инобытию, смерть ребёнка не воспринималась трагически. Все эти примеры дают определённое представление о формировании интимных чувств в первобытном мире.

Таким образом, культура любви в архаическое время отражала факт нарастающего преодоления человека первородных сил. Примечательно, что любовные отношения рассматриваются в контексте мировоззрения всеобщих взаимосвязей. Любовь осознается как всепроникающая, продуктивная сила. Формируется способность к воздержанию в сексуальной сфере в социально значимых ситуациях. Человек научается побеждать эфемерные удовольствия сиюминутного во имя достижения гармоничного будущего. Развитие чувства любви отражено в архаических праздниках, которые занимали более 50% времени в году. Праздник – это расширение состояния любви с локального на весь мир, на богов, на различные проявления человеческого бытия. Однако индивидуальный элемент в любви развит еще крайне слабо, так как над поведением каждого довлеет ещё сила родового коллектива, в котором и растворяется под-

линное чувство любви. Но человечество в архаический период уже мечтает о божественной лёгкости в сфере любовных отношений. Так в буддийской мифологии рассказывается об одном из миров, где зачатие происходит через взаимную улыбку, и дети чудесным образом появляются на коленях у матери. Однако в целом в архаический период коллективное сознание доминировало над индивидуальным, что в значительной мере и предопределяло уровень развития чувства любви. Диктат коллективистского начала нередко сдерживал рост внутренней свободы, вне которой невозможен полёт в чувственной сфере. Но именно это проявление душевной независимости, дающей человеку возможность реализовать свои интимные предпочтения, и называется любовью.

5.2. Культура любви в Древней Индии

Индийская культура – одна из самых ярких, оригинальных, самобытных и притягательных культур мира. Это тысячи удивительных живых, уникальных примеров глубокого проникновения в тайну метафизической любви. И в то же время, это родина «Камасутры», знаменитых храмов Кхаджурахо, воспевающих тонкости откровенного сексуального искусства, телесного наслаждения.

5.2.1. Путь к семейному счастью

Специфику формирования семейных ценностей Индии невозможно адекватно представить вне трех базовых составляющих: религиозного мировосприятия, кастовой системы и четырех периодов жизни индивида (ашрамы). Уже в глубокой древности складываются варны, или кастовая структура общества как результат многовекового взаимодействия различных этносов в едином пространстве индийской культуры. Каста зафиксировала четкую социальную градацию и носила в своей основе профессионально-культурный характер. Так, в «Ригведе» повествуется о том, что из уст первочеловека Пуруши появились жрецы-брахманы, из его рук – воины-кшатрии, из бедер – земледельцы и скотоводы, из ступней – шудры. Первая каста – брахманы, т.е. те, кто одержим стремлением к высшему духовному началу, Брахме (Богу и Ведам). Из числа брахманов формировались жрецы, советники царей, наставники, гуру, люди

умственного труда. Кшатрии были воинами, правителями. Вайшьи – это торговцы, ремесленники, ростовщики, земледельцы, скотоводы. На низшей ступени социальной лестницы находились шудры или «неприкасаемые». К этой категории относились люди, занятые приведением в исполнение судебных приговоров, уборкой нечистот, стиркой, разделкой туш животных, кремацией трупов и другой грязной работой. Шудры жили в особых районах, не имели права изучать Веды, посещать храмы, общаться с представителями высших каст. В середине XX в. в Индии насчитывалось 50 млн «неприкасаемых». Первые три варны считались высшими. Именно они аккумулировали наиболее значимые духовные и социальные достижения. Самой стабильной, сплоченной, консолидированной была каста брахманов. В каждой стратифицированной группе царил равенство, она управлялась выборными руководителями. Касту объединяло сильное чувство солидарности, взаимопомощи, поддержки. Словно в единой семье здесь помогали нуждающимся, проявляли заботу о сиротах. Исключение из касты было величайшей трагедией. В то же время задача каждой иерархической группы заключалась в том, чтобы укреплять общенациональную связь, обеспечивая гармоничное единство общества в целом. В последние десятилетия кастовая система, несмотря на свой консерватизм, многовековую устойчивость, обнаружила признаки нестабильности. Это происходит в результате проникновения западных ценностных установок, усиления просветительской деятельности национальных лидеров, роста личностного самосознания. Не случайно Махатма Ганди призывал своих последователей собственными руками мыть полы и чистить туалеты в своих домах. Однако кастовая структура до сих пор остается влиятельной формой жизни, детерминирующей процесс формирования семейных отношений.

Можно сказать, что в индийской культуре традиции предопределяют особенности формирования семейных ценностей. Чаще всего спутника или спутницу жизни выбирают родители, либо старшие братья, сестры. Для этой цели в газетах, интернете помещают объявление, где указывается каста, религиозная принадлежность, дата и год рождения (для составления гороскопа, так как бра-

ки заключаются только после консультации с астрологами), образование, материальное положение и т.д. Невеста обязательно обеспечивается приданым, размер которого зависит от статуса жениха. Чем больше он зарабатывает, тем больше его родителям заплатят. Средний размер приданого составляет десять тысяч долларов. Кроме этого, может быть куплена бытовая техника, мебель, машина в соответствии с требованиями родителей жениха. Учитывая тот факт, что средняя заработная плата составляет в Индии сто долларов, можно представить, как непросто собираются деньги для будущей невесты. Однако вся эта тщательная материальная подготовка к брачной жизни говорит не о культе потребительских, меркантильных интересов в индийской культуре, а о том, насколько серьезно, основательно все действующие лица относятся к созданию новой семьи.

Если все предварительные исходные данные совпали, то молодым людям показывают фотографии друг друга. При возникновении обоюдного интереса следуют короткие встречи будущих супругов. И в случае взаимного согласия через несколько месяцев проводится свадьба. В этот промежуток времени молодые люди могут перезваниваться, переписываться по электронной почте и даже встречаться в присутствии родителей. До свадьбы девушка должна сохранить невинность, да и жениху рекомендуется воздерживаться от плотских утех. Главное – это семья, и надо беречь себя для счастливой семейной жизни. Целомудрие здесь приветствуется. И даже в кино актеры стараются не демонстрировать свои чувства при помощи поцелуев. Да и на свадьбе молодым не принято обниматься и целоваться.

В западной культуре начало семейной жизни, как правило, связано с чувством любви, сильным взаимным влечением. Это время можно назвать периодом распустившихся роз, т. е. не только поцелуев, но и активной сексуальной жизни. Начало семейной жизни в Индии можно сравнить с процессом вызревания семян. Когда формируется семья, любви еще нет. И как семена могут превратиться в прекрасные цветы, так и совместное общение может привести к красивому чувству любви. Но в начале семейного пути любовь – это только по-

тенция, которая не всегда перерастает в глубокое чувство. И тем не менее, если в западной культуре распадается до 70% семей, то в индийской – чуть больше одного процента. Значит можно сказать, что установка западного мышления на постоянное экспериментирование и несоизмеримо более высокий уровень свободы в интимной сфере не приносит должного результата.

5.2.2. Камасутра о гендерной коммуникации

Множество интереснейших сведений о взаимоотношении мужчины и женщины в древней Индии дает одно из самых знаменитых произведений мировой культуры «Камасутра» Ватсьяяны. В ней утверждается, что, когда мужчина женится на девушке из той же касты, девственнице, он получает дхарму, наследников, родственников, новых друзей и непорочную любовь. Здесь даются рекомендации, согласно которым надо избегать невест, которые «держатся замкнуто, неряхи, переросли свой возраст, с мужской фигурой, кривыми ногами, приплюснутым или курносом носом, редкими волосами, сильно потеет» и т.д. В первые три дня после свадьбы новобрачные должны спать на полу, не прикасаясь к друг другу. В следующие семь дней они должны совершать омоложение под благозвучное звучание музыкальных инструментов, украшать друг друга, вместе обедать. В ночь на десятый день мужчина может уединиться с девушкой и мягко побеседовать с ней, что увеличивает ее доверие к нему. В «Камасутре» подчеркивается, что не следует побуждать девушку к сексуальным отношениям. Женщины, будучи нежными и мягкими по природе, должны созревать постепенно к интимной близости. Приучая невесту к объятиям, лучше начать с общих, как будто родственных объятий. Когда девушка привыкнет к объятиям, нужно подготовить ее к поцелуям. И далее в «Камасутре» утверждается, что не следует действовать ни слишком настойчиво, ни слишком робко. Нужно суметь найти золотую середину. Тот, кто сумеет сам любить женщину, научит ее гордиться собой и будет всегда любим. Но тот, кто с самого начала оттолкнет девушку, не учитывая ее стыдливости и считая, что это все прихоти, вызовет к себе отвращение в женщине. Женщина, которую взяли силой, не успев завоевать ее сердца, становится нервной, неудовлетворенной, грубой и не-

выносимой и вскоре начинает ненавидеть мужчину, любви которого она хотела, а в ответ получила грубость и непонимание. Это может привести к двум нежелательным последствиям – или она навсегда возненавидит мужчин, или, ненавидя мужа, будет искать понимания у других мужчин. В книге даются и наставления девушкам. Женщина, выбирающая себе мужа, должна стараться выйти замуж за мужчину, равного себе, который ей нравится и который, на ее взгляд, будет надежным спутником жизни, способным доставить ей удовольствие. Но когда родители в корыстных целях хотят выдать ее за богача, которого она не любит, или отдать мужчине, у которого уже есть несколько жен, ей лучше выбрать того, кто беден. Лучше бедняк и некрасивый, но самостоятельный и независимый, чем богач, имеющий несколько жен. Жены богачей не бывают счастливы, хотя и обладают всеми удобствами. Мужчина, у которого много жен, редко любит кого-нибудь из них сильно. «Камасутра» рисует образ идеальной жены. Добродетельная жена, которая вышла замуж по любви, должна быть послушной желаниям мужа и угождать ему, как божеству, занимаясь с его согласия домашними делами. Она должна содержать дом в чистоте, украшать его свежими цветами в различных местах, полировать полы, чтобы они блестели и радовали глаз. Она должна следить за садом вокруг дома и готовить все для совершения жертвоприношений утром, днем и вечером. Более того, она должна следить за чистотой и порядком в семейных святилищах, ибо ничто так не трогает сердце хозяина, как бережное отношение жены к семейным святыням. Жена должна избегать общества нищенков, буддийских монахинь, неверных жен или развратных женщин, гадалок и ворожей. Она должна знать вкусы и желания мужа, что ему полезно и что вредно, и исходя из этого, готовить еду. Когда она услышит его шаги, приближающиеся к дому, она должна встать и быть готовой к его распоряжениям, приказать своим служанкам омыть его ноги, или сделать это самой. Когда они вместе выходят из дома, она должна выглядеть нарядной, но без его разрешения не принимать приглашения в гости и не приглашать никого домой, ходить на свадьбы, церемонии, обряды, встречаться с подругами. И если ей хочется развлечься и поиграть, она должна полу-

чить на это его разрешение. Она не должна обвинять мужа, если он огорчит ее каким-то проступком, даже если она обижена. Она не должна повышать на него голос или осыпать его грубой бранью, но может высказать ему упрек подходящими словами, когда он один. Она не должна устраивать ему скандалы, ибо ничто так не отвращает мужчину от жены, как скандальный характер.

Следует заметить, что со смертью мужа положение замужней женщины резко ухудшается. Здесь издавна поощрялся обряд самосожжения жены на погребальном костре мужа – сати. Решение об участии в этом ритуале должно быть обязательно добровольным. Обряд сати был распространен среди высших каст и его смысл заключался в очищении кармы и немедленном воссоединении с душой мужа. Судя по всему, на этот трагичный ритуал соглашалось до 2% женщин. Если вдова выбирала не добровольную смерть, а жизнь, то после похорон мужа она была обязана отказаться от всех удовольствий. Ей приходилось спать на голом полу, питаться похлебкой, совершая ежедневную молитву. Встретить вдову на улице считалось плохой приметой. До конца своих дней она будет чувствовать себя ущемленной. Например, даже сегодня во Вриндаване проживает около двух тысяч вдов, которые оставили свои семьи и стали изгоями. Они носят белые сари, совершая в храмах религиозные песнопения. Жесткое отношение к вдовам отражает давнее убеждение в том, что именно жена не уберегла мужа от преждевременной смерти и, следовательно, виновата. Возможно, поэтому в индийской культуре женщины берегут мужчин не на словах, а на деле.

Многие рекомендации, высказанные в «Камасутре», особенно этического характера, лежат в основе современных взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Поэтому ни в коей мере не следует сводить книгу Ватсьяяны к сугубо сексуальной тематике, как это нередко происходит.

5.2.3. От чувственного к сверхчувственному

Индийская культура любви движется в предельно широком диапазоне: от чувственного, физического к метафизическому, сакральному. Не случайно индуистская традиция предписывает человеку прохождение четырех этапов жиз-

ни. **Первый** – брахмачарья (период ученичества). Это продолжительное время духовной подготовки на основе изучения Вед, получения образования, обучение военному делу, торговли, земледелию. Здесь реализуется любовь к родителям, близким, наставнику. **Второй** – грихастаха (женитьба и семья). Период, который охватывал 25 лет и начинался со свадебной церемонии. Начинается трудовая мирская жизнь, воспитание детей, домашние хлопоты. Здесь важно актуализировать свою любовь к жене, детям, предкам. **Третий** – ванапрастха (лесной отшельник). Это время, которое охватывало следующие 25 лет жизни человека. Когда все семейные обязанности выполнены, дети выросли, обзавелись семьями и наступают годы уединения в лесу для занятий медитацией. Это время возвращая мистической любви к Абсолюту, открытие вечного во временном мире. И наконец, **четвертый** период – санньяса (странствующий отшельник). На этой последней стадии человек полностью порывает с мирским, становится странствующим монахом. Именно с удалением всех привязанностей человек обретает свободу и максимально погружаясь в духовное, завершает свою самореализацию на земле, наполняясь чувством неизбывной любви. Или, говоря языком индийской культуры, человек приходит к мокше (освобождению), открывая состояние нирваны.

В целом традиционная система ценностей приводит к формированию крепких семей, которые практически не распадаются. И, следовательно, над детьми не витает угроза развода, страх потерять одного из самых близких людей. А это значит, что именно в семьях формируется полноценное, гармоничное, оптимистическое будущее страны. Безусловно, далеко не во всех семьях господствует безоблачный, солнечный мир, царит только любовь, отсутствуют сложности, проблемы, конфликты во взаимоотношениях между мужем и женой, родителями и детьми. Но именно семья становится здесь мощным духовным, консолидирующим общество центром, продвигающим человека от земной к метафизической форме любви. Тем более, что в конечном итоге, религиозные ценности определяют сущность семейных взаимоотношений. Идеальный тип отношений в семье сформулирован в Упанишадах: «Поистине, не ради

супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья». Это означает, что именно религиозная **вера** является корневой системой, из которой произрастают так ценные человеческие качества как **верность, доверие, уверенность** в друг друга. Они-то и определяют оттенки чувства любви, лишённого нередко романтической гаммы. (Для европейского менталитета отсутствие романтического настроения между мужчиной и женщиной воспринимается чаще всего как явное отсутствие проявлений чувства любви). Но именно вера помогает открыть и актуализировать в человеке высшее духовное начало, которое является самым ценным и которое необходимо оберегать более всего. Не случайно только в атмосфере общей высокой духовности, почитания нравственной чистоты, устремления к возвышенному стала возможной вдохновляющая история Тадж Махала, которая давно являет собой символом победы красоты человеческих отношений над временностью, ограниченностью, серостью и суетностью обыденной человеческой жизни.

5.3. Брачные традиции в Древнем Китае

В XXI в. китайцев можно представить как самый любвеобильный народ. Ведь сегодня в мире насчитывается 1 млрд 300 млн китайцев. А это – 22% населения земного шара. Так что для того, чтобы познать искусство любви, необходимо исследовать традиционную китайскую культуру. Хотя, следует заметить, был период, когда волевым государственным решением в сознание людей внедрялся ограничивающий свободу брачных отношений принцип: «Одна семья – один ребенок», что представляет серьезную угрозу в плане укрепления традиционной китайской семьи. Более того, в современном Китае насчитывается 17 млн супружеских пар, которые сознательно отказываются иметь детей. В китайском интернете активизировалась служба знакомств для людей, желающих создавать бездетные семьи. Растет число разводов. И, по последним данным, в Китае распадается до 25% семей. В крупных городах большинство раз-

водов инициировали женщины. Все это свидетельствует о деформации традиционных основ китайской культуры. И все же традиционные установки пока еще противостоят противоречивым тенденциям современных глобализационных процессов. Так что же представляет собой традиционный подход к культуре любви в Китае?

5.3.1. Принцип долга

В силу доминирующей роли морали и достаточно влиятельного практицизма в повседневной жизни, феномену влюбленности в деле создания крепкой семьи здесь отводилась явно второстепенная роль. Базовая заповедь конфуцианства, которую ребенок впитывал с раннего детства, заключалась в особом почтении к родителям (культ *сяо*). Именно этот ориентир работал на укрепление семьи. Конфуций всегда настаивал на реализации сыновнего благочестия: «Ныне почтительность сводится к тому, чтобы быть в состоянии прокормить родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если отбросить благоговеющее почтение, то в чём же тогда будет разница?». Считалось, что необходимо постоянно слушаться, угождать родителям, вне зависимости от того, насколько они заслужили это почтение. Заботливый сын должен зимой согревать постель своих родителей. Уезжать из дома можно только с их согласия. В случае смерти отца или матери сын был обязан соблюдать трехлетний траур, оставляя все свои дела. Даже если это был крупный чиновник, он уходил в отставку. Следует отметить, что покладистость, послушание, почтительность были настолько важными требованиями, что в Китае запрещалось детям свидетельствовать в суде против своих родителей. Даже если отец творил злодеяния, сын не мог ему перечить. Не родители, а дети в Китае должны были настраиваться на самопожертвование во имя родителей. Существует история о том, как во время голода сын, чтобы спасти отца, отрезал от себя кусок тела и приготовил для больного бульон.

С этой точки зрения становится понятным, почему не чувства влюбленных были здесь на первом плане, а интересы семьи. Брак рассматривался как важнейшее средство укрепления семьи во имя безупречного служения предкам.

Поэтому процедура заключения брака часто даже не предусматривала знакомства молодых друг с другом. Вопрос о целесообразности брака решался отцом через посредников, которые проверяли была ли в сохранности девственность невесты, не болеет ли она, насколько добропорядочны ее родители и т.д. Заключение брачного контракта служило условием для первой встречи будущих супругов. Развод случался крайне редко. Были примеры, когда свадьба происходила даже в случае смерти будущего мужа, и невеста переходила в его дом уже вдовой. Такова сила договорных обязательств. Поскольку китайская семья носила патриархальный характер, положение женщины было принижено. Выход замуж считался её главной обязанностью. Ее мнения о будущем муже никто не учитывал. Брачный возраст составлял 15-17 лет. В семье мужа она становилась служанкой, работницей. И фактически замужество означало бесповоротный разрыв с родным домом. Жена не имела права на ревность. Никто не интересовался развитием ее индивидуальности. От добропорядочной жены требовалось быть мягкой, спокойной, целомудренной, порядочной, хорошо готовить, избегать громкого смеха, прясть и ткать. Она не должна выглядеть неряхой, чересчур пышно одеваться, сплетничать. Учитывая подобную практику бракосочетания становится понятным, что любовь и супружество в Китае были часто совершенно разными вещами. Не случайно специалист по китайской культуре В. В. Малявин обращает внимание на тот факт, что классическая китайская литература обходит молчанием любовное чувство. Мужчина в Китае мог иметь одну главную жену и несколько второстепенных. Главная жена была хозяйкой дома, законной матерью его детей. Второстепенные жены находились под присмотром главной жены. Известно, что состоятельные мужчины имели от трех до двенадцати жен и наложниц. Самые богатые – несколько десятков. Однако права каждой жены и наложницы должны были уважаться. И муж был обязан не только экономически их обеспечивать, но и общаться, и удовлетворять сексуально. В одной из конфуцианских книг утверждалось, что пока женщина не достигла 50 лет, муж обязан вступать с ней в сексуальную связь раз в пять дней. Сохранение мира в семье считалось одной из самых важных задач,

ибо кто не способен поддержать порядок дома не может занимать ответственные должности в государстве.

Главной задачей женщины после свадьбы было рождение ребенка. Бесплодие ставило женщину в положение изгоя. Отсчет возраста ребенка начинался с момента зачатия. Рождение сына в семье было большим праздником, а вот дочь была нежеланным ребенком. Дискриминация женщин в традиционной китайской культуре наиболее зримо проявилась с X в., когда было положено начало такому распространенному обычаю, как бинтование ног. Этот обычай просуществовал 1000 лет и был отменен в 1911 г. Матери накладывали повязки своим дочерям в возрасте от трех до шести лет для того, чтобы размер ступни был максимально маленьким – не более 8 см. Процедура была очень болезненной, так как происходило подгибание под ступню четырех меньших пальцев. Со временем пальцы ломались и атрофировались, искалеченные ноги болели. Появлялась хромота. Чтобы не упасть, приходилось передвигаться маленькими шажками, опираясь на палку или с помощью слуг. Ходьба требовала громадного напряжения. Но этот обряд имел эротический и социальный смысл. Во-первых, в результате бинтования ног бедра и ягодицы отекали и становились пухлыми, что нравилось мужчинам. Во-вторых, считалось, что прихрамывающая походка стягивала мышцы в области гениталий, и секс с такой женщиной напоминал секс с девственницей. Культ «маленькой ножки» породил особую сексуальную эстетику. Считалось, что крошечная ступня, напитанная специальными ароматами, благовониями, мягка, нежна и прикосновение к ней вызывает особый любовный трепет. Вдыхание запаха кожи ступни, прикосновение к ним губами были частью эротической игры. Известно, что проститутки обнажали свою маленькую ножку только за высокую цену. Особый ритуал был связан с тем, что мужчина мог вымыть ноги куртизанки и выпить чай, заваренный на такой воде. В-третьих, слабая, с трудом передвигающаяся женщина, свидетельствовала о богатстве мужчины, который мог себе позволить держать жену в праздности. И чем богаче была семья девочки, тем меньшей могла быть ступня. И чем ниже находилась женщина на социальной лестнице, тем меньшей у

нее была возможность не работать и тем больший размер имела нога. Не случайно в традиционном Китае маленькая ступня считалась главным атрибутом красоты. При подготовке брака родители жениха обязательно интересовались размером стопы невесты. В-четвертых, существовали и моральные соображения. После процедуры бинтования ног физическая свобода резко ограничивалась, женщина оказывалась привязанной к дому, мужу, детям и не помышляла об измене. Так решалась проблема верности. Китайцы полагали, что тот, кто рождается женщиной, расплачивается за грехи, совершённые в прошлой жизни. По своей природе женщины похотливы, не в состоянии управлять своими страстями и поэтому обряд бинтования ног спасает женщин от возможности такой же реинкарнации в следующей жизни.

Отношение к семье носило практический, утилитарный характер, что зафиксировано в иероглифе *цзя*, который представляет собой комбинацию знаков «крыша дома» и «свинья». Здесь не было и намека на возвышенные, романтические отношения. Поэтому даже если любовь и была, ее ни в коей мере не следовало демонстрировать. В книге «Сумеречная сторона любви» Ч. Хьюмана и Ван У отмечают факт особого отношения к поцелую в Китае. Когда европейцы начали селиться в Шанхае и других городах, то можно было увидеть, как мужа и жены приветствуют друг друга поцелуями или заключают в объятия. Китайцы, становившиеся свидетелями этих проявлений нежности, ожидали естественного продолжения развития событий. Идея такого поцелуя казалась им совершенно бессмысленной, а сам поцелуй – бесполезным сексуальным столкновением. Еще большее недоумение вызывали случаи, когда мужчины приветствовали друг друга поцелуями.

5.3.2. *Культ сексуальности и любви*

В традиции даосизма проповедовалось проявление естественных, спонтанных чувств, нацеленных на укрепление внутренних сил личности. Следует заметить, что важнейшей особенностью китайской культуры было стремление к гармонии телесного и духовного, культивирование полноты всех жизненных проявлений. Здесь сексуальные отношения рассматривались как неотъемлемая

часть полноценной жизни. Человек должен учиться пользоваться этим природным даром. Китайскую философию секса достаточно ёмко выразил В. В. Малявин. Здесь духовное развитие не противостоит сексуальным наслаждениям. Ибо сексуальные переживания как раз и знаменуют высшую точку сознания, пик чувствительности в том смысле, что требуют максимальной открытости миру, точнее иному, которое присутствует в этом мире. Китайцы принимают и ценят эротическое влечение потому, что сексуальность являет собой наиболее полное раскрытие природности в человеческой жизни. В сексе зримо актуализируется восточный идеал следования естественности.

В то же время, как и в тантризме, существовали даосские практики, нацеленные на использование роли секса в совершенствовании духовных и физических сил человека, продлении долголетия. Половые отношения являются для человека эквивалентом взаимодействия между космическими силами Инь и Ян. Вот почему гомосексуальные отношения, хотя и практиковались время от времени, все же считались разрушительными. Лесбийские отношения воспринимались как неизбежные, так как являлись следствием гаремной жизни.

Наконец, в китайской культуре осознается и значимость всеобщей любви. Как утверждал Мо-цзы, корень всех бед в обществе – в отсутствии любви. Озлобленность возникает потому, что любовь имеет частный характер. Правитель любит своё царство и стремится нанести удар другим. Главы семей любят свои семьи и недоброжелательно относятся к другим. Так возникает вражда. Поэтому частную любовь необходимо заменить всеобщей. А главным признаком подлинной любви является её бескорыстный характер. Она есть человеколюбие и проявляется в оказании помощи всем, кто в ней нуждается. Именно эта любовь побуждает смотреть на чужие дома как на свои, смотреть на других как на себя. Любовь не должна знать различий по степени родства. Идея вселенской любви находит своё развитие в философии Ван Шоуженя, который полагал, что Вселенная – это сердце, а сердце – это и есть высший принцип. Вне сердца нет предметов, явлений, справедливости, добра. Достаточно вспомнить, что и сам

Конфуций считал высшим принципом человеческой жизни умение следовать велениям своего сердца.

В «Энциклопедии любви» Фэн Мэнлуна, изданной в 1632 г., утверждается, что чувство есть главная движущая сила человеческих отношений. Чувство – опора разумности. А подлинное чувство – это всегда сочувствие. Настоящей школой воспитания чувства является брак. С точки зрения Фэн Мэнлуна, искренние чувства настолько важны, что он отстаивает право молодых людей самими выбирать себе партнера. Он даже не склонен осуждать жен, имевших романтическую связь с посторонним мужчиной, хотя и предупреждает о губительности распутства.

Эта линия, нацеленная на культивирование свободных человеческих чувств, личностной уникальности, находит все большее понимание в современном Китае в силу динамичного развития техногенного мира и ослабления традиционного давления на каждого индивида. Сегодня молодые люди стремятся вступить в брак не по велению родителей, а по любви, поддерживая, в первую очередь, значимость романтических отношений. Возрастает уровень сексуальной свободы молодых людей. Все большую роль приобретает образ эмансипированной женщины. Девушки мечтают не только о семье, но и стремятся получить хорошее образование, построить успешную карьеру, приобрести финансовую независимость. Раскрепощение женщин приводит к тому, что в целом ряде мегаполисов до 70% разводов инициировано женами, что в традиционном Китае было немыслимо. И если ранее на первом плане находились отношения между родителями и детьми, вступившими в брак, то теперь первостепенное значение приобретают отношения между супругами. Все чаще браки становятся поздними. А государственная установка на рождение в семье только одного ребенка приводила к нарастанию индивидуализации в обществе, так как родители буквально молились на своего единственного малыша. Сами китайцы называют таких детей «маленькими императорами». Так создается почва для разрушения традиционных семейных ценностей. Так на первый план выходит стремление строить отношения на чувственной основе. Каждый год в Китае отмечается

один из самых ярких и добрых праздников – **День любви** (или День фонарей). По преданию, в Новый год незримые души умерших предков нисходят на землю и навещают тех, кого любят. И тогда уставшие души живущих наполняются новой энергией, неизбывной силой, радостью обновленного бытия. А в день, когда души предков возвращаются на небо, миллионы ярких, красочных фонариков, развешанных повсюду, приветствуют их, освещая дорогу обратно, чтобы в следующем году трогательная встреча родственных душ состоялась снова. Это – материализация света любящих сердец. Это – праздник живой, неиссякаемой памяти, неизменного уважения своих предков, великой благодарности ко всем ушедшим близким. И, значит, духовные нити любви пока ещё прочно соединяют динамичный, рвущийся к техническому прогрессу китайский мир, в котором семейные ценности до сих пор являются путеводной звездой для абсолютного большинства китайцев в этом мятежном и воинственном человеческом мире.

5.4. Семейные ценности в исламском мире

Уникальность мусульманского подхода к семейным отношениям обусловлена особенностями развития исламской веры, которая представляет собой не просто одну из составляющих арабского мира, но интегрирует всю культуру, оказывая существенное воздействие на мораль, право, искусство, философию, и, безусловно, на взаимоотношения мужчины с женщиной.

5.4.1. Вера и любовь

Любовь в исламе является неотъемлемым атрибутом веры. Считается, что вера без любви – ничто. Безусловно, абсолютным приоритетом всегда была любовь к Творцу, Аллаху. Не случайно одно из 99 имен Аллаха – Аль-Вадуд, что означает Любящий. Мусульманин – тот, кто покорился Богу как высшей любящей силе. Ибо гордыня мешает почувствовать любовь Бога. Как отмечается в Коране, любовь Аллаха к своим созданиям в семьдесят раз больше любви матери к своим детям. И если индивид сделает шаг навстречу Аллаху, Аллах сделает два шага навстречу любящему индивиду. Человек с открытой душой всегда

почувствует любовь Бога. Любовь есть великая ценность, так как она позволяет пережить глубинные пласты человеческого бытия, помогая осознать своё истинное предназначение в мире.

Второй постулат нацеливает человека на культивирование чувства симпатии к самому творению. Этот мир был создан из любви и с любовью Творцом. Значит, мир есть совершенство. Отсюда проистекает необходимость любви к творению Аллаха. Не случайно Коран призывает людей видеть проявления и знамения Бога в природном мире, вырабатывая бережное отношение к растительной и животной жизни. Известно, что Мухаммед приводил пример о том, что некий человек будет брошен в Ад за то, что он мучил кошку, не давая ей ни есть, ни пить, пока животное не сдохло. Пророк запрещал без надобности рубить деревья. Человек должен испытывать благодать, созерцая многообразие природной, Божественной гармонии.

*Космос – форма божественного закона,
твой здравомыслящий отец.
Когда ты испытываешь по отношению к нему неблагодарность,
очертания мира кажутся злобными и уродливыми.
Помирись с этим отцом, с изысканностью узоров,
и всё пережитое наполнится ощущением близости.*

Руми

Особенно важным для понимания феномена любви является то положение Корана, согласно которому люди при сотворении были одарены неиспорченной природой, позволяющей им жить в единении с Богом. Душа является счастливой по своему естеству. Переживание чистой души и есть счастье. Но проблема заключается в том, что человек каким-то образом ухитряется не принимать с восхищением и благодарностью то, что получено им без усилий и дано в качестве дара от Бога. Часто повторяющийся мотив Корана – неблагодарность людей, которые не в состоянии по достоинству оценить ниспосланные им благодеяния и определяющий дар – способность любить. Поэтому Ф. М. Денни полагал, что Коранический термин «неверный» ближе, скорее, к значению «тот, кто лишён благодарности». Человек получает довольно высокий уровень сво-

боды, вне которого не может развиваться чувство любви, так как он становится наместником Бога на земле, фактически становясь соучастником и творцом смыслов. Любящий человек в своей чистоте и искренности является зеркалом Бога. Более того, как отмечал В. С. Соловьёв, Коран, собственно, означает чтение. Но это чтение было первоначально внутренним, сердечным восприятием божественных глаголов, которые Мухаммед затем произносил вслух и диктовал своим близким. Как сказано в Коране, «Он положил её на сердце тебе». Это означает, что к Богу можно приблизиться только с любовью в душе, с открытым сердцем.

Однако очень часто заменители любви движут человеческим миром. Человек жаждет стать чем-то особенным, упуская любовь и не осознавая, что «мы живём внутри бесконечного сердца. И весь наш мир – это проявление космической любви. Вся Вселенная была создана из одной-единственной искры любви» (К. Хелмински). Но именно эта близость любви, в которую погружен человек и затрудняет движение к духовности. Подобно тому, как маленькая рыбка, живущая в океане, спрашивает у матери: а что же такое океан? Но океан любви всегда здесь. И самый верный путь почувствовать его присутствие – слушать искренний голос сердца, отбрасывая приросшие к коже фальшивые маски, которые мешают контакту с первоизданностью бытия.

5.4.2. Статус женщины

Статус женщины в доисламской Аравии был крайне низким. Достаточно вспомнить о том, что рождение девочки не рассматривалось как радостное событие. Более того, новорожденную девочку могли лишить жизни, закапывая в землю. Женщина постоянно ощущала свое бесправное положение. Она была товаром и находилась в полной зависимости от мужчины. В языческом мире царили грубость, насилие и несправедливость. Например, если одна из девушек была известна своим недостойным поведением, то ее сестер ждало безбрачие. Если первой в брачные отношения вступала младшая сестра, то все старшие сестры также оставались без мужей в родительском доме.

Ислам трансформировал гендерные роли. Считается, что благодаря исламу положение женщин существенно улучшилось. В исламской культуре признаётся то обстоятельство, что женщины обладают более тонкой, чувствительной, эмоциональной натурой, чем мужчины, что требует соответствующего обращения с ними. Более того, в исламском мире хорошо осознаётся, что именно от женщины в огромной степени зависит, какой будет религиозность и воспитанность будущих поколений. Поэтому традиция накапливает опыт, поощряющий доброту, заботливость, уважение к женщине. Они получили даже больше прав, чем имели женщины во многих западных странах до XX в. И это не случайно. Согласно мусульманской традиции, истинная любовь к Аллаху невозможна без любви к женщине. Всегда легче двигаться от видимого к Невидимому, от физического к Метафизическому. Сам пророк Мухаммед явил собой яркий пример преданной любви к женщине. В 21 год по рекомендации своего дяди он получил место распорядителя торговых дел у богатой вдовы по имени Хадиджа. Между ними возникли самые теплые чувства. Через некоторое время Хадиджа предложила Мухаммеду вступить с ней в брак. И они поженились. В то время Мухаммеду было 25 лет, а его жене – 40. Однако любовь сильнее возрастных границ. Известно, что этот брак был крепким, долгим и счастливым. Они всегда поддерживали друг друга в сложные моменты жизни, которых было немало. Примечательно, что на протяжении их 25-летней любви, вопреки традициям Мухаммед не брал себе других жен. Хотя однажды признался, что больше всего на свете он любил женщин. И только после смерти Хадиджи Мухаммед перестал быть однолюбом. Уважительное отношение к женщине нашло отражение в целом ряде высказываний Пророка. «Лучший из вас тот, кто лучше всех относится к своей жене», «Я повелеваю вам хорошо относиться к жёнам», «Совершенным верующим является тот, у кого совершенный характер и кто добр к своей жене».

В зависимости от физиологического и психологического состояния женщина может освобождаться от дневных молитв и соблюдения поста, она может посещать мечеть, когда пожелает. Женский труд не должен быть слишком об-

ременительным. Как правило, женщины освобождались (в отличие, например, от индийских женщин) от ношения воды, мешков, тяжелых сумок. Женщины не ходят в магазины, на базар, ибо обеспечение продуктами – это обязанность мужчины.

Согласно исламу, брак рассматривается как договор, в котором согласие женщины является обязательным. Брак, заключенный без согласия девушки, считается недействительным, ибо если брак построен на изначальном принуждении, то в семье невозможно будет установление гармоничных отношений. Женщина получила право наследования, она имеет право на труд, на образование, на развод, причем согласие мужа даже не требуется при наличии четырех условий: неспособность мужа обеспечивать семью материально, бесплодие или импотенция мужа, насилие в семье со стороны мужа и его глупость.

На первый взгляд может показаться, что свобода женщины в исламе все же сильно ограничена и даже целенаправленно подавляется. Об этом как будто свидетельствуют некоторые принципы регулирования взаимоотношения полов. Существует запрет свободного общения женщины с мужчиной. Поэтому во многих организациях и учреждениях имеются отдельные помещения для женщин и мужчин. Общение в разнополой компании считается правилом плохого тона. Мужчине и женщине, не состоящими в браке или родстве, не разрешается оставаться друг с другом наедине. Если же такое общение по необходимости происходит, то женщина должна быть максимально сдержанной, пристойной, внутренне и внешне закрытой. Аксиомой является тот факт, что мусульманка должна скрывать от мужчины привлекательность своего тела при помощи строго одевания. В кругу семьи она может одеваться свободно и украшать себя. Это даже поощряется, так как женщина должна выглядеть привлекательной для своего мужа. Исламский подход к женственности заключается в том, что женщина должна проявлять себя в обществе, скрывая свою сексуальную привлекательность для окружающих. Ибо уважение, которым пользуется мусульманская женщина, должно определяться не ее физическими данными, не участием в социальной жизни наравне с мужчиной, а ее нравственной чистотой,

благочестием, скромностью, порядочностью, верностью мужу. С этой точки зрения хиджаб является формой защиты женщины от сексуальных соблазнов. Не случайно в жене ценится богобоязненность, смирение, верность, трудолюбие, закрытость для внешнего мира. Поэтому замужняя женщина обязана носить хиджаб (что буквально означает «покрывало», «перегородка», «преграда»). Это одежда покрывает, прячет женскую красоту от посторонних глаз, оставляя открытыми лицо и руки (в отличие от паранджи, чадры). Однако внешний хиджаб, в первую очередь, отражает сущность внутреннего хиджаба, который хранится в сердце и чётко фиксирует границы поведения. Мусульманка должна нести в своём сердце застенчивость, стыдливость, скромность, благопристойность, вести себя достойно, разговаривая негромко, избегая кокетства, игривости. Если во многих странах женщины употребляют косметику и прочие средства распространения своего обаяния только когда выходят на улицу, и практически не придают значения тому, как они выглядят дома, то мусульманка будет стараться выглядеть красивой только для своего мужа. Только при муже жена может носить распущенные волосы, наряды, допуская оголения шеи, рук, плеч.

В конечном итоге в исламском обществе формируется позиция, согласно которой мужчина должен относиться к женщине не как к сексуальному объекту, но как к матери, жене, сестре, индивидуальности, ценность которой определяется не ее физической привлекательностью, а человеческими достоинствами. Поэтому, становясь старше, мусульманская женщина не теряет своей ценности как в своих собственных глазах, так и для окружающих. Ибо накопление жизненного опыта, мудрости, развитое чувство собственного достоинства, безупречно исполняемая роль жены и матери, а не факт увядания физической красоты определяет ее мироощущение.

В то же время следует обратить внимание на то обстоятельство, что в исламском мире существует определенная дискриминация женщины. Например, женщину может ждать серьезное наказание, если она появилась в публичном месте без хиджаба. В Саудовской Аравии женщинам запрещено водить автомо-

биль, появляться на публике без сопровождения родственника-мужчины. Очень жестокое отношение к проявлению различных форм сексуальности можно наблюдать у исламских фундаменталистов (отрезание губ, накрашенных помадой, отрубание пальцев, накрашенных лаком и т.д.). Женщина, в отличие от мужчины, не имеет права сочетаться браком с иноверцем, несмотря даже на сильное, искреннее чувство. Это объясняется тем, что мужчина не является мусульманином как глава семьи не сможет должным образом воспитать детей в духе исламских ценностей. А иноверческая традиция разъедает единство исламского мира. Известно также, что в целом ряде стран мусульманского мира (но не только) женщин традиционно подвергают клиторэктомии (обрезанию) с целью поддержания женского целомудрия. Это лишает женщину возможности получать удовольствие от сексуального общения. И поскольку существует мнение, что женщина склонна в большей степени, чем мужчина к необузданности, несдержанности, такое силовое вмешательство просто необходимо. Операция является болезненной и проводится до наступления половой зрелости. В начале XXI в. около 140 млн женщин мусульманок ощутили на себе последствия клиторэктомии. И это несмотря на то, что против подобной операции выступает подавляющее большинство мусульманских богословов. Существует также множество юридических ограничений прав женщин, которые оправдываются ссылками на Коран и другие значимые для мусульман тексты.

5.4.3. Каноны брака

Рассматривая специфику семейно-брачных отношений в исламском мире, следует обратить внимание как на священные тексты, так и на преломление религиозных правил в повседневной жизни. Здесь культивировался патриархальный тип семьи в форме полигинии, которая не стала распространённым явлением. Выбор спутника жизни в арабских странах, как и в целом на Востоке, существенно отличается от западной практики. Поиск брачного партнёра возлагается обычно на родителей. Молодые люди могут выразить свои предпочтения, но, как правило, они не проявляют инициативы в плане поиска будущего супруга. Следует сказать, что брачные контракты могут заключаться в самом раннем

возрасте (с 5-6 лет), однако интимные отношения поощряются при наступлении половой зрелости. Все встречи до брака происходят в присутствии родственников, поскольку брак является священным и особое значение придаётся целомудрию и скромности. Не случайно юноша и девушка в повседневной жизни общаются мало. В средних школах реализуется модель раздельного образования и воспитания, категорически не поддерживается стремление к ранним свиданиям и, тем более, к добрачным связям. При заключении брака оба должны сознавать ответственность перед Богом и друг перед другом во всех аспектах их взаимоотношений. Приоритетная задача женщины в течение всей брачной жизни поддерживать атмосферу любви и чистоты в доме, ибо чистота является сущностью ислама. Поэтому супружеская неверность и другие проявления греховности караются строго.

Относительно женитьбы Мухаммед давал такие советы: «Не женитесь только из-за красоты, ибо красота может стать причиной нравственного падения. Не женитесь и ради богатства, ибо богатство может стать причиной неравенства. Лучше всего женитесь на почве религиозного благочестия... Нет ничего лучше в мире, нежели благочестивая жена» (Ислам. Минск, 2004, с. 36). Любовь между мужчиной и женщиной рассматривается как знамение Аллаха. Брак – это прекрасная форма, предназначенная для адекватного удовлетворения мужчиной и женщиной своих духовных и физических потребностей. Полноценная любовь здесь чаще всего рождается после заключения брака, так как добрачные связи рассматриваются как непозволительные. Сам факт женитьбы поощряется, ибо, как заметил Мухаммед, «...когда человек женится, то исполняет половину своей веры». Брачный договор чаще всего заключают лица, достигшие совершеннолетия. А совершеннолетними считаются юноши, достигшие двенадцати лет и девочки с девяти лет. Коран допускает, чтобы вступающий в брак мог иметь четырех жен. Но такие полигамные браки бывают не часто (5%), так как требуется, чтобы муж материально содержал своих жен и уделял им необходимое внимание как в духовном общении, так и сексе. Сами браки, как правило, нигде не регистрируются. Это достаточно простой обряд. При

двух свидетелях читается Коран и следуют клятвенные заверения жениха и невесты.

Поскольку брак, по исламу, считается священным, он не может быть расторгнут без основательных причин. Здесь хорошо знают слова Пророка о том, что из всех дозволенных действий, развод более всего ненавистен для Всевышнего. Считается, что мусульманин не может развестись с женой только потому, что она ему разонравилась. Коран наставляет хорошо относиться к жене, даже если чувства к ней остыли. Хотя разводы здесь порицаются и для него нужны весомые причины, однако процедура расторжения брака достаточно проста. Во многих мусульманских странах мужу достаточно трижды повторить «ты мне не жена» при свидетелях, как развод можно признать состоявшимся. Однако может даваться ещё определённое время, чтобы сохранить семью.

В то же время супружеская неверность считается серьезным преступлением и может караться смертной казнью (виновника было принято побивать камнями). Однако процедура приведения этого требования в исполнение является крайне сложной. Чтобы доказать вину допустившего прелюбодеяние, требуется наличие четырех свидетелей с безупречной репутацией, которые должны были лицезреть факт измены. С этой точки зрения становится понятным, что на практике в случае измены это условие выполнить крайне сложно. В некоторых арабских странах сохранился обычай убийства, если невеста до брака потеряла девственность (Иордания, Йемен). Почему же супружеская измена в мусульманском мире равнозначна смерти? Считается, что предавая любовь своего единове́рца, изменяющий предаёт веру, и, значит, всех мусульман. Хотя сила безмерного покаяния может вернуть оступившегося в мусульманский мир.

Сегодня исламский мир интегрирует 1,5 млрд человек. Из 25 государств мира, которые имеют самый высокий прирост населения, в 11-ти доминирует мусульманское население. Мусульманские общины находятся в 120 странах мира. По некоторым прогнозам, доля мусульман в общей численности населения земного шара к 2025 г. составит 23%. Все это свидетельствует о том, что основные принципы, на которых формируется культура любви в исламской

среде, достаточно жизнеспособны и обладают существенным потенциалом для дальнейшего роста.

Таким образом, в целом в традиционных культурах Востока брак были склонны воспринимать не как возможность в реализации личного пространства, а как неотъемлемую часть жизни, нацеленную на укрепление семейной формы существования человека на основе чувства долга. Вот почему здесь до сих пор сохраняются традиции брака по семейному соглашению и, следовательно, не индивид, а семья выступает основополагающим субъектом в решении судьбоносной интимной задачи для того или иного индивида, что влечёт за собой как положительные, так и отрицательные моменты.

Тема 6. Эволюция чувства любви в Античности, Средневековье и Возрождении

6.1. Культура любви в Древней Греции;

6.1.1. Космологизация чувств;

6.1.2. Человек в пространстве любви;

6.1.3. Культ мужского начала;

6.1.4. Смысл семьи;

6.1.5. Культ женского начала;

6.2. Роль семейных ценностей в культуре Древнего Рима;

6.2.1. Мысли о любви;

6.2.2. У семейного огня;

6.2.3. Символ чистоты;

6.2.4. Угасание эмпатии;

6. 3. Актуализация чувственной жизни в культуре Средних веков;

6.3.1. Христианская интерпретация любви;

6.3.2. Рыцарская любовь;

6.3.3. От любви до ненависти;

6.4. Культура любви в эпоху Ренессанса;

6.4.1. Праздник искренних чувств;

6.4.2. Гуманисты о любви;

6.4.3. Особенности брачных отношений.

6.1. Культура любви в Древней Греции

Древнегреческая культура была чрезвычайно богатой на духовные открытия. Но главное, здесь вызрела такая сила сознания, которая приблизила человека к гармонии Мироздания и помогла ясно увидеть красоту внутреннего мира личности. Продвижение к большей независимости от природы, от собственных инстинктов позволили осознать приоритетность духовного начала, открыть новые пути развития человека. Переживание чудовищного и деформированного, чем была всегда наполнена мифология, уступает место нарастающему чувству совершенства, меры, соразмерности, сопредельности всего явленного, что наиболее зримо отразилось в философии и искусстве. Восприятие гармонии становится более утончённым, красота начинает выступать в качестве доминирующей и всеобщей ценности, что приводит к углублению способности человека любить.

6.1.1. Космологизация чувств

Если в архаических культурах Мироздание воспринималось через призму ожесточенной борьбы хаоса и гармонии, где нередко побеждал хаос, то в период античности космос становится главным источником красоты и притягательной силы. Не случайно слово «космос» в переводе с греческого означало «порядок», «упорядоченность», «краса», «украшение». Глубина Вселенского пространства уже не пугает человека, но манит, влечет, воспринимаясь как одушевленная единая субстанция. Говоря словами Фалеса, все полно богов. Поэтому божественный Космос пробуждает в душе человека вдохновение, чувство вселенской сопричастности и искреннего притяжения. Космос есть благо, Космос вдохновляет. Космос благословляет людей на любовь. Небо с торжественным, размеренным движением светил, сияющим великолепием, тайной безграничной глубины было для древнего грека не просто случайным скоплением тел, но реальным воплощением космической разумности, истоком миропорядка, в недрах которого царствует любовь. Благодаря любви, небо становится близким. Не случайно **Пифагор** будет свидетельствовать о музыке небесных сфер. Он был убежден, что все планеты при круговом вращении издают звуки

разной высоты и силы. Сливаясь, эти звуки образуют самую торжественную и прекрасную музыку, рождающую возвышенные чувства. **Анаксагор** на вопрос, для чего он родился, ответил: для созерцания солнца, луны и неба. **Платон** размышлял о том, чтобы через усмотрение совершенства и круговоротов Космоса исправлять круговороты в собственной душе. Вселенское чувство гармонии стало надёжной точкой опоры в развитии внутреннего мира личности. Человек преодолел фатальную зависимость от сил природы, дистанцировался от неё и получил возможность посмотреть на мир незаинтересованным взглядом, т. е. с чувством красоты.

У **Гомера** также весь Космос пронизан высшим совершенством. Бытие притягивает человека своей гармонией. Жить – значит видеть сияние солнца. Недаром Ахиллес мечтает: лучше быть на земле батраком у бедного человека и любоваться солнцем, чем царствовать среди мертвых. И самое главное, что древний грек был уже способен гораздо тоньше и глубже чувствовать совершенство самых разнообразных природных явлений. Он острее осознавал их неповторимость, быстротечность, значимость, улавливая десятки оттенков в одних и тех же феноменах бытия. Человек все глубже проникает в тайну единства с природой, ощущая земное бытие как великое благо.

Особое место занимает любовь в философии **Эмпедокла**. Любовь (притяжение) и ненависть (отталкивание) лежат в основе всех процессов Космоса. Всё происходящее в Мироздании Эмпедокл объясняет борьбой этих двух антагонистических начал. И это начала не физические, а психические: филия (любовь) и нейкос (ненависть). Любовь – всеобщая причина единства и добра. Ненависть – причина множества и зла. Любовь соединяет, ненависть разъединяет. С этой точки зрения мир человеческий и мир космический движутся одними и теми же силами. Человек всё острее начинает ощущать гармоническое притяжение природного бытия. Древнегреческое искусство отражает множество богатейших проявлений, которыми сияет природа. И что самое ценное, древний грек уже способен различать десятки оттенков в одних и тех же явлениях природы, что говорит о высоком уровне развития чувственной сферы, о созревании

любви. Красота природы рождает любовь. Не случайно «Илиада» и «Одиссея» дают богатейший материал, отражающий природоощущение человека того времени и позволяющий судить о степени развития чувства любви к природе. В поэмах Гомера речь идёт о вечно-шумном, сверкающем, фиалковом, пурпурном, беспокойном, бурном, пенном, виноцветном, широкоразливном, зыбью немою чернеющем море; нежноцветущем луге, снежных вершинах туманных гор; блеске осенней звезды; пышных, лёгких, золотых облаках; серебряном месяце, далеко разливающим свет; сочной медвяной траве; душистом кипарисе; заре, которая в платье шафрановом поднялась из струй океана. Человек глубоко переживает ценность природного мира, в который он погружен. Именно здесь он ищет и находит важнейшую точку для развития духовных сил. Так Космос становится важнейшим источником для культивирования чувства любви. В результате формируется личность не локального, но вселенского масштаба. И человек, постепенно перерастая природный, видимый мир, открывал богатейший спектр неисчерпаемых душевных переживаний, непостижимую глубину внутреннего космоса, неотразимое притяжение невидимого. Не случайно Сократ, как один из самых ярких, одаренных и значительных представителей этой великой культуры, однажды заметит: местности и деревья ничему не хотят меня научить, не то что люди в городе. С этого момента познание самого себя как микрокосма, стремление увидеть «прекрасное само по себе» становится приоритетом всей древнегреческой культуры. Осознание неисчерпаемого совершенства Космоса пробуждало в человеке движение безграничных сил душевной энергии, которая становилась основой для развития межличностных отношений. Вселенная питала энергию человеческого мира. Гармония Космоса углубляла чувство любви.

6.1.2. Человек в пространстве любви

Расширение внутренних горизонтов личности позволило увидеть новые грани человеческой красоты, пробуждающей любовь, существенно усилить роль индивидуального начала во взаимоотношении полов, преодолевая дух стадности архаического периода. **Пифагор** первым осознал значимость всеоб-

щей любви и согласия, сопрягая течение космической гармонии с человеческим духом. Из учения Пифагора следовало, что человек рождается как физическое существо. Но цель жизни – освободить душу от тела через ее очищение. Поэтому ставилась задача с помощью воспитания и обучения улучшить человеческую природу, пробудив в душе любовь. Слово «любовь» по Пифагору имело самый широкий спектр: оно охватывало отношения родителей и детей, братьев и сестер, мужей и жен, природу, животных. Полюбовного согласия всех со всеми можно достигнуть с его точки зрения следующим образом:

– богов с людьми – через благочестие и литургию (служба, почитание богов);

– разумной части души (умственной, рассудочной) с неразумными ее частями (страстями) – через философию;

– души с телом – через правильный образ жизни;

– людей друг с другом – через твердую законность.

Пифагор выступал против стихийного рождения детей. Он отмечал, что большинство людей не заботится по-настоящему о собственном потомстве. Они производят потомство наобум, как попало, избегая разумного подхода. Пифагор утверждал, что при подготовке к деторождению требуется величайшая предусмотрительность, которая заключается в следующем: здоровый образ жизни супругов, отказ от избыточного, обильного употребления пищи, полный отказ от употребления вина.

Подлинная любовь основана на развитии индивидуального начала. Стадность не знает любви. Вот почему Древняя Греция, почитающая личность, знала немало трогательных любовных сюжетов. И в этих историях до сих пор таится великое богатство, отражающее процесс развития человеческой души.

Кратет и Гиппархия

Кратет – богатый фиванец, был учеником Диогена Синопского. В результате радикальной мировоззренческой перемены, он отказался от своего богатства и стал нищим. Кратет проникся убеждением, что всякое богатство делает человека только хуже. Несмотря на то, что он был хромым, горбатым, с неказистым лицом, в семьях его принимали с радушием и поче-

том, зная его добрый и весёлый нрав. Он часто примирял ссорящихся. Слушая его проповеди, девушка Гиппархия полюбила Кратета. Она отклоняла все домогательства своих богатых и знатных женихов, не обращая внимания на их внешнюю привлекательность. Для неё существовал только Кратет. Она угрожала своим родителям наложить на себя руки, если они откажутся выдать ее за нищего Кратета. Тогда родители стали умолять Кратета не вступать в брак с их дочерью. Кратет и сам понимал шаткость подобного брака и делал все, что мог, чтобы Гиппархия отказалась от своих намерений. И когда все аргументы были исчерпаны, но не действовали, он снял перед ней все свои одежды и сказал: «Вот твой жених, вот всё его богатство, решай!» И упрямая девушка сделала свой выбор: она надела старое платье и стала странствовать вместе с мужем. Пути любви неисповедимы.

И древнегреческое искусство благоволит к историям, отражающим сюжеты подлинной любви. Таков образ Пенелопы, *способной* к редкой верности и ждущей Одиссея двадцать лет. Она отвергла навязчивые предложения 108 женихов. Все они сватались к ней во время длительного странствия мужа. И Одиссей отказывается от бессмертия, которое обещала ему нимфа Калипсо, ради возвращения домой к любимой жене.

6.1.3. Культ мужского начала

В древнегреческом обществе существовала одна форма интимных отношений, которая имела достаточно распространённый характер и всегда вызывала серьезную критику последующих культур. Это однополюсные связи. В чем причины такого однополярного влечения? Дело в том, что все выдающиеся достижения этой культуры строились и утверждались с помощью борьбы, культивирования агонального начала. У греков формируется особая значимость образа героя, который борется за утверждение на земле всеобщей гармонии благодаря физической силе, ловкости, храбрости, воле, целеустремлённости и уму. Именно в этом напряженном противостоянии выявляется ценность человеческого усилия, отражающего такое качество, как мужественность. Почитание героического или энергичного мужского начала настолько глубоко проникло в сознание древнего грека, что наложило отпечаток на все сферы жизни. Известно, что даже женские роли в древнегреческом театре исполнялись мужчинами. И взаи-

моотношения между полами носили не только двухполюсный характер (мужчина – женщина), а функционировали в системе трехполюсных взаимосвязей (мужчина – мужчина – женщина). С этой точки зрения можно говорить о распространении бисексуального типа отношений. Здесь мужчина становится центром культуры, и в проявлении интимных чувств его интерес посвящён не столько женщине, сколько другому мужчине как несомненному центру древнегреческого мира. В обыденной жизни роль женщины здесь периферийна и даже сильно умалена. Не случайно известный мудрец **Фалес** в своей молитве не раз благодарил судьбу за то, что родился мужчиной, а не женщиной. Он так и не женился. Когда мать понуждала его жениться, он отвечал: «Ещё не время». А когда молодые годы прошли, ответил на ее уговоры: «Уже не время».

Поэт **Симонид Аморгский** был еще более категоричен, утверждая: «Да, это зло из зол, что женщиной зовут». Он делил женщин на десять категорий: женщина, происходящая от **свиньи**, у которой дома всегда не убрано и сама она ходит в грязных, нестиранных одеждах; женщина-**лиса**, вся хитрость и уловка; женщина-**собака**, болтунья и сплетница, лает на всех без устали; есть женщина **ленивая**, которая произошла от земли, и ее так же тяжело расшевелить, как и землю; есть **дочь воды**, изменчивая и капризная, то злобная, то приветливая; есть **женщина-ослица**, упрямая, обжора и развратная; есть **женщина-кобылица**, она слишком горда, чтобы выполнять работу, выносить мусор из дома; есть **женщина-обезьяна**, которая так уродлива, что можно посочувствовать мужу, ибо он должен это зло заключать в объятья. И есть **женщина-пчела**, которая единственная из всех достойна похвалы, растет и множится достаток у нее. Отношение к женщине в маскулинном типе культуры было достаточно предвзятым. «Женщина сердцем изменчива», – с неодобрением говорил **Гомер**. Один из философов на вопрос молодого человека, стоит ли ему жениться, ответил: «Делай, как хочешь, всё равно будешь жалеть, ибо красивая жена будет радостью для других, некрасивая – наказанием для тебя».

Такое литературное неприятие женщин отражало факт их реального принижения. В культуре повседневности поведение женщины определялось сле-

дующей этической установкой: на людях быть как можно менее заметной. Создается такое впечатление, что если бы женщина не рожала мужчин, то она бы вообще была бы не нужна древнегреческой культуре. Так вызревает и утверждается приоритет однополой любви в маскулинном мире. Размышляя в «Пире» о низкой, пошлой и о небесной любви, **Платон** утверждал, что люди ничтожные любят женщин не меньше, чем юношей. Эрос же Афродиты небесной восходит к богине, которая причастна только к мужскому началу, но никак не к женскому, – не даром это любовь к юношам. Поэтому-то одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильней от природы и наделено большим умом. Но любить надо на малолетних, а тех, у кого уже обнаружился разум.

Поэтому когда мальчик оканчивал школьный курс, его брал под свою опеку зрелый мужчина, который принимал на себя ответственность за нравственное и интеллектуальное развитие мальчика. Цель этого общения, по Сократу, – формирование нравственного совершенства в возлюбленном. Гипертрофическое почитание мужского начала отражало определенный этап развития древнегреческой культуры. Во-первых, фундамент греческой цивилизации закладывался личностью, способной к интенсивному физическому труду. Известно, что Древняя Греция не была земным раем. Но этот засушливый горный край с каменистой почвой был за несколько веков превращен в цветущую землю с красивейшими городами. Во-вторых, культ мужского начала был связан с тем, что греческие полисы вели постоянные ожесточенные войны. Потому воспитание непоколебимых, бесстрашных, доблестных защитников являлось задачей первостепенной важности. В-третьих, существовало поверье, согласно которому наставник способен передать свои лучшие качества (мужество, отвагу, героизм) своему воспитаннику посредством любви. Своеобразным эталоном настоящей мужской привязанности была история двух молодых людей **Гармония** и **Аристокитона**. Они бросили вызов ненавистному тирану и убили его, рискуя собственными жизнями. И за это были казнены. Однако люди не забыли их подвиг и в центре Афин на Агоре установили статуи героям, которые люби-

ли друг друга. Греки верили, что любовь и мужество сопутствуют друг другу. Священный отряд Феба, состоящий из 150 любовных мужских пар, наводил страх на врагов своей безграничной самоотверженностью. Поэтому в обществе доминировала установка, нацеливающая на то, чтобы выдающиеся мужчины любили юношей. Для мальчика было позором не найти себе достойного учителя и возлюбленного. Считалось за честь, если мальчик приобретал себе уважаемого наставника. В это время распространяется и лесбиянство, которое, судя по всему, было своеобразной реакцией женщин на распространение однополых связей среди мужчин.

Однако постепенно в недрах древнегреческой культуры рождается неприятие однополых связей, которые начинают восприниматься, как искажение естественной половой любви. Так, крупнейший древнегреческий писатель 2-го века н.э. **Лукиан** в произведении «Две любви» подвергает жесткой критике однополые связи.

6.1.4. Смысл семьи

И все же какова была роль семейных ценностей в древнегреческом мире? На каких принципах формировались семейные отношения? Мужчины, как правило, женились достаточно поздно – в тридцать лет, а девушки выходили замуж в совсем юном возрасте – в четырнадцать лет, ибо женская красота отцветала быстро. Основу супружеских связей здесь составляла не романтическая любовь. В первую очередь, гражданами двигало чувство долга, потребность в рождении здоровых и красивых детей. Романтический тип отношений был редкостью и не брался в расчёт при выборе супруга. Решающим аргументом было приданое. Отцу полагалось обеспечить дочь деньгами, драгоценностями, по возможности, рабами. Без приданого у девушки крайне мало было шансов на замужество. В случае развода приданое в полном объеме возвращалось бывшей жене. Но дети оставались жить с отцом, даже если он был замечен в прелюбодеянии. Общественное мнение поощряло, чтобы каждый гражданин имел детей. Бездетность всячески порицается. При отсутствии детей доброй традицией являлось усыновление. Произведя на свет ребенка, семья выполняла свой долг

перед обществом и перед предшествующими поколениями, ибо дети продолжали выполнение культовых обязанностей по отношению к предкам, отдавая традиционные почести умершим. И наконец, в старости родители обретали в детях опору. Не случайно слово «брак» отражает сугубо практический смысл, так как произошло от слова «братъ» (братъ в жены), а слово «супруг» есть не что иное, как «соединённый», «сопряжённый», «запряжённый». (И поэтому в более поздних культурах, в которых доминировало романтическое начало, родилась такая шутка: хорошее дело браком не назовешь.) Задача продолжения рода в древнегреческом мире была настолько важной, что, например, в Спарте существовала такая традиция: когда из-за возраста мужа детей у супругов не было, то следовало выбрать порядочного, крепкого, красивого молодого человека и позволить провести ему ночь с женой пожилого мужа. Более того, если чья-либо жена была плодovитой и красивой, то другой мужчина по предварительной договоренности с ее мужем мог жить с ней как со своей женой, пока не рождался ребенок. Появление на свет ребенка отмечалось как особое, торжественное событие. Когда рождался мальчик, двери дома украшали оливковыми ветвями, а когда девочка – шерстяными нитями. Если отец по каким-то причинам не признавал ребенка, его просто могли выкинуть из дома.

Следовательно, изначальный смысл института брака отражал не романтический и даже не сексуальный, а, скорее, социально значимый смысл, который формулировала традиция. Здесь коллективное мужское сознание довлеет над личностным. Поэтому женитьба, рождение детей не были сугубо индивидуальным делом. Общественное мнение побуждало к женитьбе, продолжению и укреплению рода ради мощи государства. Закон запрещал мужчине оставаться холостяком. В Спарте дело обстояло еще жестче. Если мужчина длительный период оставался холостяком, то это влекло за собой утрату личной и гражданской чести – атимию. По распоряжению властей те, кто не состоял в браке, должны были зимой обходить рынок, распевая песни унижительного характера. В ней они признавали, что понесли заслуженное наказание. Интересные особенности отражала в Спарте и процедура заключения брака. По спартанским

законам богатые молодые люди были обязаны выбирать себе жен только из бедных семей. Это делалось по идейным мотивам, чтобы богатство не концентрировалось в рамках одной семьи и поддерживалось экономическое равенство граждан. Платон осуждал браки по корыстному мотиву.

Самому моменту заключения брака и свадьбы придавалось большое значение. Девушку тщательно готовили к торжественным проводам из родного дома в дом ее супруга. Родительский дом убирали цветами. Ранним утром невеста совершала омовение в священном источнике. После купания ее наряжали, приносили жертвы богам, причем новобрачная преподносила в качестве жертвы свои детские игрушки и прядь волос. И отец передавал дочь жениху. Многим грекам была близка идея скромной, без всяких чрезмерностей свадьбы. Брак справляй без пышности, – учил философ **Хилон**. Эта установка импонировала и **Платону**. Он полагал, что на брачные пиршества каждая сторона должна приглашать не более пяти друзей или подруг и таким же должно быть число родственников с обеих сторон. Но после свадьбы замужняя женщина теряла всякую самостоятельность. На улицу афинянка выходила всегда в сопровождении рабыни. Считалось, что женщина должна вести себя так, чтобы о ней нельзя было сказать ни плохого, ни хорошего. Она просто не должна привлекать к себе внимание. О зависимом положении женщины говорит и тот факт, что, например, в Спарте был распространен такой обычай: несколько братьев могли брать одну жену на всех.

Мужчина был не слишком обременен браком. Это видно из одного выступления **Демосфена**, который утверждал, что есть куртизанки для развлечения, любовницы, чтобы заботиться, и жены, чтобы рожать законных детей. Муж достаточно удален в повседневной жизни от своей жены. Она даже не знает друзей своего супруга, не присутствует на увеселительных мероприятиях мужа, куда он нередко приводит своих любовниц. Большая часть ее жизни протекает в женских покоях – гинекеях, куда не пускают посетителей и откуда она не выходит, если к мужу пришли гости. Дома, безусловно, ей оказывают почет и повиновение в том, что не противоречит авторитету ее супруга.

В большинстве греческих городов отцу семейства было предоставлено право избавляться от своих детей, если он сомневается, что ребенок от него, или родился хилым. Достаточно часто можно было видеть новорожденных, оставленных на обочине дороги, а также около храмов. Детей могли продавать в рабство или даже убить. Семьи бедняков избавлялись от лишнего рта. Семьи богатых оберегали своё имущество, опасаясь его распыления. От девочек избавлялись чаще, чем от мальчиков, так как каждую дочь полагалось обеспечить приданым и, выйдя замуж, она покидала дом. В течение десяти дней после рождения ребенок официально принимался в семью и получал имя. После этого религиозного ритуала он воспитывался со всей заботой, вниманием и любовью.

Девочки образование получали дома. Главный их предмет – «домоводство». В пределах этой установки обучали чтению, письму, счету, прядению, ткачеству, вышиванию. Но самое главное заключалось в том, чтобы приучить к скромности, послушанию, целомудрию, терпению, воздержанию, немногословию. Жена, в первую очередь, говоря словами Ксенофонта, «товарищ для хозяйства». С этой точки зрения желание жены прибегать к косметическим средствам, не поощрялось. Муж требовал, чтобы жена выглядела натурально и не обманывала его с помощью разных внешних ухищрений. Достаточно было соблюдать опрятность и чистоту. В «Домострое» Ксенофонт подкрепляет эту логику вполне понятной аргументацией: обманы эти еще как-нибудь могли бы обмануть посторонних и оставаться не открытыми; но люди, живущие всегда вместе, непременно попадутся, если вздумают обманывать друг друга.

Процедура развода в Древней Греции была достаточно простой. Муж мог расстаться с женой в любой момент без объявления причины. Одной из самых веских причин была измена. Однако прелюбодеяние влекло за собой развод только в том случае, если в нем повинна жена. Измена каралась жестоко. Муж имел право убить любовника жены, а женщина считалась опозоренной до конца жизни. Таковым был патриархальный тип культуры. Бесплодие также воспринималось как достаточный повод для развода с женой. Если бесплоден муж, закон позволял воспользоваться помощью родственника.

6.1.5. Культ женского начал

Несмотря на доминирование маскулинных установок, не следует умалять роль женского начала в реальном жизненном пространстве Античности. В Древней Греции была категория женщин, которая обладала качественно иным уровнем свободы и оказывала огромное влияние на консервативный мужской мир. Это были **гетеры**. Гетера (в переводе с греч. «подруга») – яркая, эффектная женщина, способная вдохновлять мужчину и дарить ему свою любовь по своему усмотрению. Гетера являлась своеобразным идеалом для свободного грека, так как воплощала в себе возможность широкого интеллектуального, эстетического и сексуального диапазона общения. А путь к равенству с мужчинами лежал в активном развитии личностного начала на основе природной красоты. Гетеры вели свободный, независимый образ жизни, они были хорошо образованы, воспитаны на утончённой греческой культуре, являясь антиподом домохозяйкам. Они изучали искусство, философию, ораторское мастерство, играли на различных музыкальных инструментах, могли петь, танцевать, сочинять стихи, знали мистические ритуалы. Не случайно многие гетеры играли значительную роль в социальной и культурной жизни греков, активно влияя на политику, моду, повседневную жизнь. Философа **Эпикура** вдохновляла гетера **Леонтион**. Он боготворил её до самой её смерти и сказал о ней слова, которые может сказать только любящий человек: «Она живёт со мной и во мне». Политика **Перикла**, при котором Афины вступили в «золотой век», вдохновляла **Аспазия**. С Аспазией Перикла познакомил Сократ. Аспазия была незаурядной женщиной. Перикл был намного старше Аспазии, но уже при первой встрече они потянулись друг к другу. Вскоре Перикл развёлся с женой и заключил брак с Аспазией. С этого момента их дом становится центром культурной жизни. Сюда часто приходили Анаксагор, Сократ, Зенон, Геродот, Софокл, Фидий и многие другие известные поэты, художники, ораторы, политики. Жизнь Перикла и Аспазии не была безоблачной. Завистники не могли простить славу Перикла, его популярность среди греков. Но более всего их раздражала счастливая совместная жизнь двух любящих людей. Начинается череда судебных про-

цессов по клеветническим заявлениям. Периклу с трудом удаётся защитить Аспазию. После двадцати лет счастливой жизни Перикл умирает во время эпидемии. Смогла ли Аспазия построить новую счастливую жизнь? Судя по всему, нет. Она умерла в забвении. Но у них с Периклом был свой золотой век. Была настоящая любовь. Они познали ее.

Скульптора **Праксителя** вдохновляла красавица **Фрина**, которая послужила моделью для одной из самых знаменитых статуй античного мира – Афродиты Книдской. И не только. Между великим скульптором и гетерой возникает горячая любовь. Но счастье было недолгим. Один из отвергнутых поклонников Фрины подал на нее в суд. Он обвинял Фрину в том, что она присвоила себе статус богини. А это было крайне опасное обвинение. Что может быть страшнее оскорбления богов? За такое кощунство нередко приговаривали к смертной казни. И Фрину взялся защищать красноречивый Гиперид. В назначенный день Фрина предстала перед строгим судом. Гиперид вдохновенно защищал красавицу, но суд был неумолим, готовясь вынести обвинительный приговор. Пракситель, внимательно следящий за процессом, впал в отчаяние. И тут защитник сорвал с обворожительной Фрины одежды и воскликнул: «Разве может в столь прекрасном теле пребывать низкая, богохульная душа?». Этот последний и самый наглядный аргумент сработал безупречно, тем более, что греки глубоко верили в неразрывность телесной и душевной красоты. Фрину оправдали. Пракситель боготворил свою возлюбленную до самой ее смерти. А когда Фрина навсегда покинула этот мир, он отлил ее образ в чистом золоте, чтобы ее божественная красота, как и красота подлинной богини, сияла вечно. Для него она всегда была богиней.

Красавица **Лаида** также вдохновляла многих художников Греции. Существует история о том, как великий скульптор **Мирон**, уже в пожилом возрасте влюбляется в нее, пораженный ее красотой. Он предлагает Лаиде почти все свое состояние за одну ночь. Но получает отказ. Гетера сама вольна выбирать своих партнеров. И тут далеко не всегда слава или деньги влекут ее. Хотя на своих богатых любовниках Лаида сколотила огромное состояние, но нищему

философу Диогену она отдается за гроши. Она уважает независимых людей. Лаида живет роскошно, но не цепляется за роскошь. Она щедро тратит свое богатство на храмы, общественные здания и друзей и в конце концов возвращается в состояние своей бедной, но счастливой юности. После смерти знаменитой гетере воздвигли пышную гробницу как величайшему общественному деятелю. Такова была сила ее красоты и внутреннего обаяния.

Известны имена и других выдающихся гетер. Драматурга **Софокла** вдохновляла гетера **Феорида**, писателя **Менандра** – **Гликера**, философов **Сократа** и **Платона** – **Диотима**. Статус гетер был высок, и они принадлежали элите греческого общества.

Кроме гетер в Древней Греции существовала еще одна широкая прослойка женщин, принадлежащая к низовой культуре – «порнайи» (именно от этого греческого слова происходит английское слово «порнография»), которые занимались проституцией. Проституция была частью повседневной жизни. Порнайи населяли публичные дома с изображением фаллического символа Приапа – в античной мифологии божество производительных сил природы. Клиент мог заключить сделку с содержательницей заведения и взять понравившуюся ему девушку не только на ночь, но и на месяц, на год. Все зависело от его финансовых возможностей. Проститутки более высокого ранга получили название авлетриды, или флейтистки. Они демонстрировали во время пира свои художественные способности, играли на музыкальных инструментах, исполняли эротические танцы и продавали свою молодость. Старые куртизанки, стараясь обеспечить себе безбедное будущее, открывали школы по воспитанию новых жриц любви, обучая их музыкальному искусству, косметическим приемам, секретам соблазнения мужчин.

Наконец, маскулинный тип культуры не мог не наложить отпечаток на процесс героизации женского образа. Здесь вызревает идеал глубоко любящей, бесконечно преданной, сильной, волевой, женщины, готовой к самопожертвованию, которая силой духа не уступает мужчине. Уже в мифологии задаются соответствующие ориентиры. Преобладающая черта **Антигоны** – сила воли,

которую она проявляет в борьбе с царем Креонтом за право похоронить убитого по его приказу брата. Таково веление ее сердца, такова традиция. Чувствуя свою правоту, Антигона бросает вызов Креонту, который запрещает исполнить установленный обряд.

Антигона погибает, бесстрашно защищая свое законное право предать земле тело убитого брата. Она сознательно выбирает смерть. Безусловно, она сожалеет, что не увидит больше солнечного света, не станет возлюбленной, женой, матерью. Но голос любви к родному брату подсказывает ей поступить именно так. Сила переполнявшей ее любви, глубокой нежности питают ее самоотверженные поступки, твердость решений, презрение к смерти. Ибо энергия любящей души безгранична. **Поликсена**, предчувствуя рабскую жизнь в стане врагов, выбирает смерть.

В народной памяти остался и образ гетеры Леталы, откусившей себе язык, чтобы не выдать имена заговорщиков, которые готовились совершить покушение на тирана. Она преданно любила одного из них. В результате гетера была убита в храме Афродиты. За мужественный поступок благодарные сограждане воздвигли в честь погибшей статую.

Тип женщины надежной спутницы, защитницы, способной к реализации безграничной любви, самопожертвованию, не мог не импонировать древнегреческому обществу, в котором героизм, самоотверженность и искренние чувства ценились превыше всего. Безусловно, далеко не все формы человеческих взаимоотношений, интимных связей, которые родились в Древней Греции, можно считать гуманными и приемлемыми. Будущие цивилизации вынесут свой исторический приговор. Но пройдет время и культура подлинной любви, которая оттачивалась в древнегреческом обществе в процессе поиска оптимальной модели взаимоотношений между мужчиной и женщиной, станет прочной основой для развития гуманистических ценностей последующих поколений.

6.2. Роль семейных ценностей в культуре Древнего Рима

Со II в. до н. э. ведущее значение в античном мире приобретает римская цивилизация. Завоевав весь Аппенинский полуостров, подчинив себе всю Грецию и Восточное Средиземноморье, Рим становится самой могущественной и влиятельной державой, которая просуществовала 1230 лет. Население Римской империи насчитывало около 60 млн человек. Колоссальные размеры Римской империи, формирование мощной государственной машины, стремление к внешней экспансии, интенсивное развитие не только культурного, но, в первую очередь, цивилизационного начала – все это не могло не повлиять на переплетение различных тенденций в формировании мировидения, в котором доминировали сила, мощь, практицизм, патриархальность, а не утонченность и гуманизм. Римская цивилизация отразила факт неукротимого практического обладания миром, не слишком поощряя путь духовного совершенствования, как это было в Древней Греции. Все это наложило свой отпечаток на формирование особенностей гендерных отношений.

6.2.1. Мысли о любви

Противоречивый, приземлённый подход к феномену любви отразился и в работах самых известных представителей римской культуры. Первым философию любви в римской культуре представил **Тит Лукреций Кар**, написавший знаменитую поэму «О природе вещей». Лукреций высоко ценил сексуальную любовь за ее соответствие природе, тем самым за ее истинность, за ее естественный характер. Он противопоставляет сексуальное влечение любви-страсти как любви ложной, искажающей сознание, и рассматривает в качестве лекарства от нее. И поскольку женщина у Лукреция ассоциируется с природой, это существенно возвышает ее роль по сравнению с мужчиной, который выступает антагонистом природы, субъективизируя мир. В этом просматривается стремление Лукреция возложить ответственность за неустроенность социального порядка на мужчину, ибо именно он не способен воспринимать вещи в истинном свете. Мужское желание субъективно, а женское – природно, и, следовательно, более объективно. И хотя у Лукреция настоящая любовь должна быть искрен-

ней, идти из души, но все же она представляет собой физический магнетизм, влекущий тело к телу для обмена удовольствием. Почитание роли природного, естественного начала предопределило точку зрения Лукреция относительно любви. Противопоставляя любовь-страсть любви-сексу, Лукреций противопоставляет естественный закон природы хаосу в отношениях между людьми, когда в их отношения вторгается страсть, приносящая неисчислимы беды. И тогда любовь – это ранение, порыв, которым невозможно управлять. Римские авторы склонны воспринимать сильную любовь не как облагораживающее чувство, но как опасность, угрозу, стихийное бедствие. **Марк Туллий Цицерон** в «Тускуланских беседах» полагал, что любовь скорее близка к безумию, так как из всех страстей она самая сильная. Вечные спутники любви – обиды, подозрения, насилие, блуд и даже инцест. Поэтому любовь – это болезнь, которая нуждается в лечении. Если бы любовь была чувством естественным, полагал он, то любили бы все, любили бы постоянно и одно и то же, не чувствуя ни стыда, ни раздумья, ни пресыщения. С этой точки зрения любовь становится аномальным явлением.

Однако античный философ и историк **Плутарх** высоко оценивал чувство любви. В диалоге «Об Эроте» Плутарх размышляет о благотворной силе любви. Если до момента любви человек был мелочным, жадным, то любовь делает его щедрым, великодушным, предупредительным. Недостатки расплавляются в нем, словно железо в огне. Он с гораздо больше радуется, даря подарки сам, чем получая их. Плутарх убежден, что человек должен внутренне готовиться к вторжению эроса в свою жизнь. Ибо душа, не получив надлежащего воспитания, не способна безболезненно перенести вторжение эроса. Плутарх делится секретами сохранения долголетнего брака. Подобно огню, который в тростнике, соломе легко вспыхивает, но быстро угасает, любовь ярко воспламеняется цветущей молодостью и телесной привлекательностью, но скоро угаснет, если ее не будут питать душевные достоинства и добрый нрав супругов. Нельзя силой, ворожбой, приворотными зельями, чувственными наслаждениями удерживать при себе мужей. Плутарх разоблачает видимость внешнего благополу-

чия в браке. Римлянин, которого друзья упрекали за то, что он развёлся с целомудренной, богатой и красивой женщиной, выставил вперед ногу и сказал: «На вид этот башмак тоже красив и ничуть не изношен, но никто не знает, где он мне жмёт». Счастливый брак основан на единении душ. Душа влюбленного живет в душе любимого. В «Наставлении супругам» он дает свои рекомендации с целью укрепления семейной жизни. Он советует жениться не глазами и не пальцами, как это делают некоторые, подсчитывая, сколько за невестой приданого, вместо того, чтобы выяснить, какова она будет в совместной жизни. Он полагал, что отношения супругов необходимо гармонизировать с помощью слова, искусства и философии, подобно тому как лиру или кифару следует регулярно настраивать. Высшей ценностью в укреплении семейного очага является терпение.

Сенека рассматривал любовь, как бескорыстное, самодостаточное чувство. Он полагал, что есть приворотное средство без всяких снадобий, без трав, без заклинаний. Оно заключается в следующем: если хочешь, чтобы тебя любили – люби сам. Любовь сама по себе возвышается над всем. Как ее искать? Как ищут самое прекрасное, не прельщаясь прибылью, не боясь переменчивости фортуны. Однако Сенека предостерегает от такой формы любви, которая незаметно становится страстью. Нарушение меры рождает сластолюбие. Страсть легче не допустить, чем потом избавиться от неё. Страсть побеждается благодаря вере в наши духовные силы.

Для **Марка Аврелия** любовь к ближнему являлась главной ценностью наряду с моральным долгом. Превыше всего он ставит любовь к богам, призывая всегда думать о них, сердечно благодарить богов и жить в полном единении с ними. Многогранные аспекты, отражающие взаимоотношения между мужчиной и женщиной, философа не интересовали.

Особой популярностью пользовалось произведение **Овидия** «Искусство любви». Овидий полагал, что нужны навыки и искусство, чтобы на море править кораблем; нужны навыки даже для того, чтобы управлять простой повозкой; тем более нужны навыки в таком тонком и сложном деле, как любовь. По-

эт дает вполне конкретные советы, где и как знакомиться. Лучше всего искать избранницу там, где собираются огромные толпы людей. А это амфитеатры, цирк. И так как в цирке и амфитеатре зрители сидят очень плотно, то можно всегда прижаться к понравившейся девушке. А выбор здесь большой: можно найти невинную девственницу, готовую робко проникнуть в тайны любви. Если предпочитаешь молодых женщин, то их здесь очень много. Но тот, кто любит зрелых, опытных красавиц, число их еще большее. Опасно знакомиться ночью, потому что ночь скрывает много недостатков и прячет много изъянов. Ночью не бывает некрасивых женщин, и очень легко ошибиться. Поэтому только днем надо оценивать женщину. Овидий учит юношей изучать красноречие, так как красноречием легко увлечь женщину. Он обращает внимание на искренность и важность телесной чистоты. С этой целью он советует ухаживать за ногтями, смотреть, чтобы из носа не торчали волосы, следить за чистотой дыхания. И самое главное, нельзя проявлять свою сильную любовь. Женщины обыкновенно желают тех мужчин, которые на них не обращают внимания. Вывод, к которому приходит Овидий, заключается в следующем: любовь подобна войне. Трусы должны ее бояться, они не способны защищать ее знамена, им не под силу тяготы ее боевых походов. Ночи, холодную зиму, трудности пути, жестокие страдания, тяжелый труд – все надо переносить в лагере Амура, где только с виду царит роскошь, Любовь только кажется легким занятием. Часто придется стоять без защиты под тучами, и потоки дождя будут лить на тебя. Часто придется тебе полузамерзшим от холода спать на голой земле... Любовь слаба вначале. Она крепнет со временем. Умей ее воспитывать, и она станет сильной.

6.2.2. У семейного огня

В начальный период развития римской культуры семейные ценности играли важную роль, хотя и носили ограниченный характер. Доминировал патриархальный тип отношений. Это означало, что в семье безраздельно господствовал отец. В отношении своих детей он обладал правом жизни и смерти, вплоть до того, что по его приказу ребенка могли умертвить. Мужа для дочери выби-

рал отец. Для вступления в брак жениху должно быть не менее 14 лет, а невесте – 12 лет. Брак рассматривался как общность всей жизни мужчины и женщины, соединение божественного и человеческого права. В канун свадьбы невеста приносила в жертву богам свои детские игрушки. Далее шла подготовка к свадьбе. Свадебная церемония состояла из трех обрядов, которые происходили около домашнего очага. Первый обряд заключался в том, что жених приходил в дом невесты, отец собирал всех членов семьи вокруг очага и приносил жертву богине Весте, объявляя дочери, что он разрешает ей отказаться от домашних предков, покинуть домашний очаг, чтобы разделить жилище супруга. Потом девушку, одетую в белые одежды, с длинным покрывалом на голове и увенчанную цветами, отводили в дом супруга. Невеста не должна была входить в дом. Ее вносил в дом на руках жених, стараясь, чтобы ноги невесты не коснулись порога. Так вносили в дом и родившегося ребенка. В противном случае считалось, что девушка всегда будет в доме чужою. И, наконец, третий обряд заключался в том, что невеста подходила к семейному очагу, знакомилась с семейными предками мужа, которые теперь становились ее предками. На очаге в это время с молитвами пекли хлеб, и когда он был готов, молодые, поделив хлеб между собой, съедали его. С этого момента невеста становилась полноправным членом новой семьи.

Особое место занимала распорядительница на свадьбе. Эта почетная обязанность доверялась не каждой. Женщина, избираемая распорядительницей, должна была пользоваться всеобщим уважением, и сама являть образец преданной жены. После свадьбы замужняя девушка переходила от отца в повиновение мужу. Именно подчиняясь закону полного смирения, она заслуживала похвалу и уважение. А желание добиться власти над мужем вызывало осуждение. Однако и справедливый муж должен был повелевать женою не как хозяин собственностью, но как душа телом, то есть проявляя внимание и заботу, считаясь с чувствами жены, относясь к ней всегда благожелательно. Одним словом, муж должен так управлять женой, чтобы это приносило ей радость и удовольствие.

Римская цивилизация старалась культивировать такой базовый принцип семейной жизни как общность. Недаром, как отмечал Плутарх, римский законодатель запретил супругам обмениваться подарками. Основная цель этого запрета связана с тем, чтобы каждый из супругов не имел своего личного имущества, и всё считалось общим. Главные украшения добродетельной жены не золото, изумруды, пурпур, а скромность, честность, бережливость, уступчивость, услужливость, стыдливость, чистоплотность, строгость по отношению к другим, и нежность по отношению к мужу. Хорошая жена должна была бы быть домоседкой и молчаливой, особенно за пределами дома. Римским мужчинам нравился древнеегипетский обычай, который не поощрял ношение обуви среди женщин, чтобы они больше сидели дома. Поэтому римляне размышляли о том, чтобы отобрать у своих женщин расшитые золотом сандалии, ожерелья и браслеты, пурпурные одежды и жемчуг. Ведь тогда большинство из них перестанет ходить в гости.

Еще одно важнейшее качество, которым необходимо обладать каждой женщине, – терпение. Поэтому поддерживался старинный обычай, по которому молодая супруга на следующий день после свадьбы просит у матери мужа кухонный горшок, а та не дает, отвечая, что горшка у нее нет. Делалось это для того, чтобы невестка сразу поняла, что свекровь не должна быть ласковой. И если потом между ними случится что-то более серьезное, она могла перенести это спокойно, сдержанно, памятуя о первом отказе. Установка на терпение проецировалась и на отношение с мужем. Считалось, что умная жена, пока разгневанный муж кричит и бранится, должна хранить молчание. И лишь когда он затихает, она может завести с ним разговор, чтобы смягчить горечь его гнева. И когда клеветницы будут говорить: «Ты любишь мужа и хранишь ему верность, а он тебе причиняет только огорчения», им надо отвечать: «Что же будет, если и я начну ещё оскорблять его?»

Безусловно, в определенной мере права замужней женщины были серьёзно ограничены. Ей не следовало заводить собственных подруг. Достаточно было довольствоваться общением с друзьями мужа. Но самое главное ей следо-

вало поклоняться богам, которых чтит муж. И все же римлянка пользовалась гораздо большей свободой, чем женщина в Греции. Она не была затворницей в женской половине дома, нередко проводила время в обществе, в гостях, на торжественных приемах. Супружеская измена, как и в любом патриархальном обществе, здесь каралась очень строго. По римским законам не муж, но отец имел право убить свою замужнюю дочь, замеченную в прелюбодеянии. Мужу убивать жену, совершившую прелюбодеяние, запрещалось. Он имел право убить любовника своей жены.

Причиной для развода служило прелюбодеяние, бездетность, неповиновение мужу, чрезмерное увлечение вином или психологическая несовместимость. Женщина, которая вступала в связь с рабом, становилась рабыней. Мужчине измена прощалась. Одним словом, девушка из-под опеки отца попадала под опеку мужа. Как заметил Цицерон, предки хотели, чтобы все женщины из-за непрочности их разума находились под властью опекунов. В случае развода муж отсылал свою жену в дом ее родителей, вернув ей личную собственность. На словах это выглядело таким образом: «Бери свои вещи и иди прочь».

6.2.3. Символ чистоты

О стремлении римлян к укреплению семейных ценностей говорит тот факт, что особая роль здесь отводилась **культу Весты** – богине священного очага и дома. В римских домах очаг был центром семейной жизни. Здесь выковывалась подлинная близость отношений. Здесь человек находил мир и покой вдали от суетной городской жизни. Здесь культивировались согласие, любовь, понимание. Все это могла даровать только Веста, охранявшая семейный очаг от всего дурного. Согласно мифу, Аполлон и Меркурий, два могучих бога, домогались ее расположения. Но она поклялась сохранить вечную девственность и сдержала свою клятву. За это Юпитер даровал богине то преимущество, что на всех семейных очагах приносились ей первой жертвы и почитали ее в храмах. Она являлась самой священной из богинь. Римляне считали, что семейное счастье основывается на нравственном целомудрии и чистоте жены. В этом усматривался залог мощи самого Рима. (Не случайно, как писал Плутарх, Катон ис-

ключил кого-то из сената за то, что в присутствии дочери тот поцеловал собственную жену.) Поддержание священного огня Весты и нравственной чистоты выполняло шесть весталок. Жрицы Весты избирались из числа девочек 6–10 лет, у которых были знатные, добропорядочные родители. Претендентки должны были отличаться безукоризненным поведением, не иметь физических недостатков. Всего эту ответственную миссию выполняло 6 весталок, которые периодически менялись. Они обязались хранить девственность на протяжении 30 лет. Поступившей в качестве весталки девушке обрезали волосы, давали белое одеяние (длинная белая туника и головная повязка) и нарекали именем «Amata» (Возлюбленная»). На протяжении первых десяти лет они были послушницами. Другие десять лет – жрицами, исполнявшими все священные обряды. И последние десять лет следовало заниматься обучением новых весталок. Весталки становились супругами Бога. Они являли собой образец целомудрия и чистоты. С ними нельзя было сближаться. Жрицы богини Весты считались неприкосновенными особами. Весталкам оказывался величайший почет, так как по Риму их носили на носилках в сопровождении свиты, на зрелищных мероприятиях им принадлежали лучшие места. Не случайно многие отдавали им на хранение свои завещания и многие другие ценные документы. Авторитет их был так высок, что если по пути они случайно встречали осужденного на казнь, то смертный приговор отменялся. Оскорбивший весталку карался смертной казнью. Весталки поддерживали священный огонь в храме, который находился в центре Рима. Угасание священного огня считалось для Рима дурным предзнаменованием. Руководила всем старшая весталка, получая приказания от понтифика. Очень строго следили за сохранением целомудрия. Если по какой-то причине весталка лишалась девственности, ей выносили смертный приговор. Виновную несли через весть весь город в закрытых носилках. На улицах толпа во время этого мрачного шествия должна была сохранять молчание. На месте казни выкапывалась могила, читалась молитва, и весталка, покрытая длинным покрывалом, спускалась в одиночество небытия. Там оставляли кровать, еду (хлеб, воду, молоко), светильник. После этого вход в склеп замуровывали. За

всю тысячелетнюю историю этого культа случаев погребения было относительно немного: двадцать весталок обвинялись в нарушении клятвы и одиннадцать из них были осуждены на казнь.

После окончания тридцатилетнего срока служения в храме Весты, весталки (тогда им было около 40 лет) имели право выйти замуж. Они были очень состоятельными женщинами, так как жрицам дарили имения, землю, рабов, подарки. И все же замуж они выходили редко – эти служительницы символа чистоты. Ведь лучшие годы были отданы идеалам римского общества. Следовательно, на начальном этапе своего развития римская культура задает четкий эталон своим гражданам, нацеленный на создание крепкой, гармоничной семьи. И в этой идеальной семье должна непременно царствовать гармония, преданность, верность. Данные модели поведения отражены наиболее ярко в следующих реальных историях.

Синат и Камма

Молодая красавица Камма была женой тетрарха Сината. Но в нее влюбился один из знатнейших галлов Синорикс. Убедившись, что ни силой, ни уговорами он не может склонить молодую женщину ко взаимности, он коварно убил ее мужа. Тяжело переживая эту трагедию, Камма почти все свое время стала посвящать служению богине Артемиде, не подпуская к себе ни одного из мужчин, хотя к ней сватались многие знатные личности. Однако когда попытку встретиться с ней предпринял Синорикс, она не отвергла этой попытки, не высказала никаких упрёков по поводу прошлого. И он, успокоившись, сделал ей брачное предложение. Она подвела его к алтарю богини, совершила возлияние из чаши, наполненной медовым напитком, в которую, как оказалась, заранее подмешала яд. Выпив около половины, она протянула остальное Синориксу. Синорикс, успокоившись окончательно, и ничего не подозревая, также испил из чаши. И тут же умер, в больших мучениях. А Камма прожила еще сутки и встретила смерть в благоговейном спокойствии. Последние ее слова были обращены к мужу: «Прими меня к себе».

Эти сюжеты свидетельствуют об одном интересном явлении, отражающем возможности эволюции человеческой души. Дело в том, что трагическая судьба мужей пробудила в женских душах под воздействием любви такие качества как мужество, отвага, силу духа, твёрдость. У возлюбленных формируется

одна душа. Мужья могут погибнуть физически, но их души уже проросли в душах любящих женщин. Примером подлинной любви к близким является и жизнь видного философа Античности Плутарха. Он горячо любил двух своих братьев, посвятив впоследствии целый трактат теме братской любви. С большой симпатией Плутарх размышлял и о своей жене Тимоксене. У них было четыре сына и одна дочь, к которым супруги относились очень трепетно. Но случилось так, что в двухлетнем возрасте дочь умерла. Велико было горе Тимоксены. И Плутарх пишет «Слово утешения к жене». Он хорошо понимает ее душу, страдания, которые испытывала жена. Видно, как и он сам страдает и как не хватает ему чистоты, приветливости и кротости так рано ушедшей дочери. И все же он восстает против показной истеричности, взвинченности, несдержанности подобных ситуациях. Мужество и терпение спасают его.

6.2.4. Угасание эмпатии

Однако не только почитание подлинной любви поддерживалось в древнеримской культуре. Урбанизированный мир формировал свою идеологию, свои нравы, далекие от духовной формы коллективизма, общинной психологии. Разрастание города создавал атмосферу отчуждения, несправедливости, нарастающего индивидуализма, сталкивая множество людей в одном пространстве. Принято считать, что во II в. н. э. население в Риме превысило миллион человек. В вечном городе нередко царило бескультурье. Особенно опасен Рим был ночью, тем более, что уличное освещение свечами и факелами появилось только в III в. н. э. С заходом солнца Рим погружался в темноту и становился опасным городом. **Лукиан**, рисуя собирательный образ города, также подмечал слабые стороны нового мира. Он утверждал, что города похожи на муравейники и улы: у каждого имеется особое жало, которым он жалит соседа. Некоторые, точно осы, нападают на слабых. Город во власти невежества и предрассудков. Что нового у вас в городе? Нового – ничего: все так же грабят, дают ложные клятвы, занимаются ростовщичеством, сутяжничают... Не общаться с людьми, жить в неизвестности и презирать всех. Дружба, гостеприимство, товарищество, алтарь милосердия – да будут считаться совершенным вздором ...

Жить надо в одиночку, как волки. Нельзя верить никому из нынешних. Все неблагодарны и подлы. К таким горьким выводам приходит Лукиан, окунувшись в городскую жизнь. В римской литературе не случайно в это время все чаще звучит призыв бежать из города, от его несправедливостей, безумств к тихим и скромным радостям простой и непритязательной сельской жизни.

Именно в это время в Риме возрастает культ бога мужской силы и войны Марса. Если в Древней Греции бог войны Арес не был особенно почитаемым богом, то римляне ощутили настоящий вкус к поклонению богу войны. Известно, что Древний Рим участвовал в постоянных боевых действиях. Общая численность армии составляла 300 – 350 тыс. человек. Формируется военизированный тип культуры. Следует подчеркнуть, что вплоть до I в. до н. э. почитание Марса было вынесено за пределы города. Город был местом цветущей и мирной жизни и потому соприкосновение с агрессией, смертью рассматривалось как оскверняющий фактор. В пределах границ Рима было запрещено появляться вооруженным солдатам, ибо армия является носителем разрушения. Ее главная задача – сражаться с темными, враждебными, злобными силами, которые угрожают городу и могут посеять хаос. Поэтому за пределами города служение Марсу требовало от воина быть жестоким мстителем, карающим и уничтожающим каждого, кто покушался на процветающую жизнь Рима. Но сам город старался защитить себя от проникновения жестокости. Этой реальной опасности внедрения жестокости и агрессии в сердце Рим противостоял еще один обряд. Возвращаясь из военного похода, воины были обязаны пройти очищение после пролитой крови врагов. Для этого под звуки священных труб отряды воинов проходили под триумфальными арками и воротами. Именно здесь пролегал четкая граница между агрессией, насилием, жестокостью, хаосом и миролюбием, нравственной чистотой, гармонией.

Но настанет время, когда в семистах метрах от храма Весты, который находился на Палатинском холме, будет построена самая кровавая арена мира – Колизей. А произойдет это в I в. н. э. Так смешаются границы нравственной чистоты и необузданной жестокости, гармонии и хаоса. И самые почетные мес-

та во время кровавых представлений будут занимать весталки – эти охранительницы нравственной чистоты и миролюбия. Гладиаторы станут главным символом римской культуры. Но они учили не искусству любви, а науке убивать ближнего ради развлечения, в угоду праздной публике.

Нарастающая грубость древнеримских нравов, неразвитость чувств не могли не отразиться и на культуре любви и семейных отношениях. С детского возраста человек подвергался здесь унижениям, личное достоинство подавлялось. Судьба детей находилась всецело в руках отца. Как подчеркивал Гельмут Хёфлинг, агрессивность усердно работавших плетью отцов накапливалась в потомках и выплескивалась в садистском любовании жестокостью, преподносившейся на арене. Насилие, которое римлянин ощущал впервые еще в детстве, продолжало жить в нем, и освобождение от подавляемых страхов приносило лишь зрелище того, как другие расправляются друг с другом с помощью насилия. Общая атмосфера насилия в римской империи серьезно деформировало гармонию личностных отношений.

Пытаясь понять истоки жестокости, получившей массовое распространение в римской цивилизации и оказывающей воздействие на все сферы жизни, следует обратить внимание на миф, который отражает историю возникновения Рима. Согласно мифу, отцом Ромула и Рема является бог войны Марс. Родившихся братьев царь Амулий, боясь конкуренции и мести, приказывает выбросить в Тибр, что и было исполнено. Но близнецы уцелели, и их обнаружил пастух в тот момент, когда их кормила волчица. Не случайно капитолийская волчица является символом Рима. Затем во время раздора, который вспыхнул между братьями, Ромул убивает Рема. Похоронив Рема, Ромул начинает строить город, который стал называться его именем.

Одной из главных линий в жизнедеятельности римского государства было развитие массовых празднеств, зрелищных мероприятий. Согласно древнеримскому календарю, в течение года проводилось около ста празднеств. Свободнорожденный римский гражданин большую часть своего свободного времени посвящал развлечениям, посещая базилики, термы, амфитеатры, застольные заба-

вы. Известно, что римская публика театральным трагедиям предпочитала реальные трагедии, в которых действующие лица умирали по-настоящему, комедию, а театральным комедиям – упражнения канатоходцев. В самих театральных постановках более всего ценился зрелищный эффект: в комедиях обязательно присутствовали драки, в трагедиях – пышные триумфальные шествия. Идейное содержание театральных зрелищ не имело большого значения. Театр редко раскрывал перед зрителем социальные проблемы, он тяготел к экзотике, пышным декорациям, роскошным костюмам. Особым вниманием пользовались гонки на колесницах. Обычным делом были смертельные столкновения и страшные падения, которые возбуждали сильные эмоции у толпы. Победители в состязаниях становились идолами масс и очень богатыми. Лошади, пришедшие первыми, увековечивались в каменных изваяниях.

Росло число иждивенцев. В соответствии с законом 73 г. до н. э. каждый неимущий гражданин, проживающий в городе Риме, ежедневно получал полтора килограмма хлеба. А впоследствии императоры ввели бесплатную выдачу масла и мяса, устраивая время от времени и выдачу денег. В первом веке число иждивенцев государства доходило до 200 000 человек. Не случайно толпа вдохновлялась известным лозунгом: «Хлеба и зрелищ!». И все свое время праздный люд проводил время на площадях, в харчевнях, банях, цирках, амфитеатрах.

Для Рима характерным становится культ вседозволенности, который начинался с верховных правителей. Таковыми были императоры Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон, приказавший убить свою мать, первую жену, сам убивший свою вторую жену, которая была беременна. И прежде чем варвары захватили Рим, процесс варваризации стал заметно нарастать со второго века нашей эры. Распад начался изнутри, отражая факт деградации духовной культуры, массового огрубления чувств. Хотя еще в конце I в. Овидий учил молодых людей сентиментализму. Он доказывал, что в любви полезны слезы. Только они способны размягчить сердце возлюбленной. Поэтому важно продемонстрировать свои слезы перед девушкой. Влюбленный должен быть бледен. Пусть из-

можденный вид говорит о душевных страданиях. И девушка начнет беспокоиться о здоровье возлюбленного. Грубость победила душевную чувствительность. В конечном итоге, утилитарный, гедонистический тип мировосприятия, варваризация, способствующие распространению интриг, раболепствованию, лицемерию вытесняет установку на искренность, сочувствие, подлинную любовь. Не случайно в конце V в. Древний Рим, как единое мощное государство, перестает существовать. Ибо культура, которая не развивает в человеке чувство любви, способность к сопереживанию, тонет в агрессии, жестокости, гедонизме. Человек начинает наслаждаться смертью другого человека. И какой бы внушительной эта культура не казалась, она обречена на гибель. В противостоянии культа Весты как символа культурного начала, вбирающему в себя стремление к нравственной чистоте, внутреннему совершенству, духовности, семейному теплу, и Марса как символа цивилизационной установки, нацеливающей человека на внешнюю экспансию, воинственность, экстремизм, победил бог войны. Бессознательное вытеснило сознательное на периферию человеческой души. Однако на периферии римской империи вызревает свет красоты, который окажет беспрецедентное влияние на развитие всей мировой культуры. В римской провинции Иудее происходит событие мирового масштаба: рождение Иисуса, жизнь и учение которого откроют кардинально новые возможности для великого преобразования каждого человека на основе христианских принципов, культивирующих любовь и абсолютный приоритет семейных ценностей. Сполна испытав вкус разгула низменных страстей, ощутив мощное давление хаоса, который легко разрушал духовность человеческих отношений, приближение ужаса ничто римская цивилизация находит подлинное спасение в христианских ориентирах. Ибо в 313 г. в Милане император Константин обнародовал эдикт, разрешающий свободное вероисповедание христианства наряду со старыми языческими культами. Гонения на христиан прекратились.

Прошли столетия. И именно благодаря очищающему воздействию христианских ценностей, Колизей, воспринимается сегодня не в ареоле романтизма, а как символ жестокости, как трагедия общества, не познавшего подлинный

вкус духовных ценностей. Не случайно в XXI в. полуразрушенное, но все еще внушительное, мрачноватое, холодное здание Колизея всякий раз освещается ночью, когда где-либо в мире отменяют смертный приговор осужденному или какая-либо страна отказывается от права на смертную казнь. Опыт мировой культуры убедительно показал, что только на гуманистических основаниях, которые культивируются в обществе, можно построить счастливый мир отдельно взятой семьи.

6.3. Актуализация чувственной жизни в культуре Средних веков

Длительный период человечество воспитывалось в лоне языческого понимания любви, которое не могло насытить человека. Над реальной жизнью продолжали довлеть временность, случайность, неопределенность, обманчивость, трагизм, порожденные культом телесного, физического, материального. Женщина в системе языческих ценностей рассматривалась нередко как часть собственности мужа и ее чувства не имели принципиального значения. Невесту добывали, покупали, а могли и просто умыкнуть или захватить в плен. Сексуальные отношения довольно часто увязывались с аграрными праздниками, обрядами, нацеленными на достижение богатого урожая. Утилитарный, плотский интерес доминировал над осознанием самоценности самого чувства любви. Культура материального, телесного ставилась выше «культуры сердца», ибо личность была поглощена задачей укрепления коллективистского, четко организованного начала, противостоящего стихийным силам природы.

Качественно новое понимание любви рождается в лоне христианства, так как способность любить становится высшей ценностью, открывающей путь к сближению человека с человеком. Идеал всеобъемлющей, всепроникающей, неизбывной любви явился новым и бесценным откровением христианской культуры, что легло в основу средневекового мировосприятия и привело к реализации мощного творческого подъема.

6.3.1. Христианская интерпретация любви

Самым великим и оптимистичным прозрением в истории мировой культуры можно считать христианское понимание того, что «Бог есть любовь». Это означает, что человек не одинок в этом безграничном космическом безмолвии, он не брошен один на один в этом холодном и равнодушном мире. Трагические моменты ощущения заброшенности, Богооставленности человека очень остро переживают многие люди, не способные почувствовать присутствие Высшей, Надмировой силы. Если Бог есть любовь, то Вселенная не мертва, не равнодушна, не индифферентна по отношению к человеку. Бесконечность пропитана Богом, то есть любовью. Для христиан любит, прежде всего, Бог. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него». Вместе с тем необходимо осознавать, что любовь Бога носит не столько физический, сколько метафизический характер, который не поддаётся утилитарному, земному измерению.

Во-вторых, реальность, в которую погружен человек, обладает такой фундаментальной особенностью, или даже законом, согласно которому любовь открывается только любящему сердцу. Вот почему наиглавнейшая Библейская заповедь связана с любовью человека к Богу: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим». Если человек не настроен на любовь, он никогда не почувствует, что кто-то его любит. Любовь к Богу является приоритетной еще и потому, что только устремленность к Абсолюту способна в полной мере раскрыть творческие силы личности, насытить в полной мере. Стремление к временному, материальному всегда породит разочарование. Но тогда возникает крайне важная задача: развить в себе такой уровень чувствительности, который бы позволил уловить и пережить личностную близость к Богу, к Божественной любви как форме Абсолютности. И в этом случае становится понятным, что трагедия Богооставленности – не свойство самого Мироздания, а проблема ограниченного человеческого мировосприятия.

В-третьих, с любовью к Богу неразрывно связана заповедь любви к ближнему. Ибо любовь конкретна. Нельзя быть равнодушным к страданиям ближнего и считать, что ты любишь Бога. Когда Бог в душе, этот Свет падает и на твоих ближних, согревая их. «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (Библия).

В-четвертых, согласно Библии, пространство любви должно включать в себя и любовь к врагу: «Любите врагов ваших, молитесь за гонящих вас, за проклинающих вас». Это самая сложная и самая парадоксальная Библейская сентенция. Ибо в реальной жизни человечество и сегодня также далеко от неё, как две тысячи лет назад. Что означает любовь к врагу? Почему его надо любить? Потому что человек, который становится нашим врагом, способен к высказыванию беспощадной правды в наш адрес. И только правда в состоянии уничтожить самую страшную силу, разъедающую человека – эгоизм, самолюбование. Безусловно, нередко враг пытается перечеркнуть все, даже реальные заслуги. Но этот беспощадный критический взгляд, пусть даже слишком субъективный, побуждает по-новому взглянуть на себя, произвести переоценку ценностей, проверить на прочность личностные принципы. И с этой точки зрения враг необходим не в меньшей степени, чем настоящий друг. Враг – это великий провокатор и ревизор подлинности всех наших достижений. Только враг своей критической, беспощадной атакой способен создать условия для укрепления личностного духа. Поэтому надо ценить и эту неприятную сторону человеческой жизни, без которой дух может быстро и легко деградировать. Духовность растет в человеке только благодаря силе преодоления. А настоящая любовь имеет глубокие корни в силе духа. Нет силы духа, любовь становится поверхностной, скоротечной однодневкой.

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что любовь способна проявляться в самых разных формах: и как восхищение, удивление, гордость, и как сопереживание, сочувствие, сострадание, жалость. Видимо, способность сочувствия, жалости к человеку-врагу терять не следует.

В-пятых, пытаюсь утвердить качественно новую культуру любви, Христос говорит: «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл я принести, но меч. Ибо я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью его, и невестку со свекровью её. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня». И ещё одно Библейское размышление. «Когда Христос говорил с народом, мать и братья Его стояли рядом, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто мать Моя, кто братья Мои? И указав рукою своею на учеников своих, сказал: вот Матерь Моя и братья Мои. Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать». Свидетельствуют ли эти высказывания о поощрении Христом недружелюбного отношения к родителям, другим родственникам, как это нередко понимается? Безусловно, нет. Здесь формулируется установка на приоритет духовных, а не кровнородственных связей. И в нашей сегодняшней жизни можно нередко наблюдать, как кровнородственное теснит духовное, что порождает волны несправедливости, лицемерия, безнравственности.

В-шестых, принципиально важным атрибутом любви в христианстве является способность человека к жертвенности. Любви без жертвенности не бывает; это есть высшее проявление бескорыстия. Любящий человек должен быть готов пожертвовать своим временем, привычками, эгоистическими интересами во имя Другого.

Так как же определяется любовь в христианстве?

Самое глубокое осознание сущности любви дается в первом послании к коринфянам святого апостола Павла. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, – нет

мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь. Но любовь из них больше».

Любовь является средством и целью человеческой жизни. Это самый надёжный способ растопить вечную мерзлоту эго. «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно падши в землю не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Поэтому эгоизм может быть изжит только любовью.

Библия пытается утвердить новую культуру любви, основанную на почитании безграничной невидимой силы. Именно поэтому в рамках христианского миропонимания существенно возрастает внимание к внутренней, душевной красоте личности, соотнесенной с Абсолютом, формируется подлинная культура сердца. Считалось, что без Бога человек ничтожен. Предпринимается энергичная попытка выстроить аскетическое понимание любви, утвердить возвышенный образ человека.

Вместе с тем аскетическая установка пыталась выработать надёжный иммунитет к красоте чувственной, телесной, к любви земной как главной опасности, стоящей на пути возвышения человеческого духа. Поэтому в многочисленных проповедях шло развенчание магии внешней красоты. Один из христианских монахов убеждал, что телесная красота заключается всего-навсего в коже. Если бы мы увидели то, что под нею, то уже от одного взгляда на женщину нас бы тошнило. Привлекательность её состоит из слизи и крови, из влаги и желчи. Попробуйте только помыслить о том, что находится у нее в глубине ноздрей, в гортани и чреве: одни нечистоты.

Характерно, что русалки и ведьмы в средневековых легендах изображались как обладающие исключительно внешней красотой. Идеальный же образ

средневековой дамы рисовался как тип хрупкой, маленькой, с узкими бедрами, с бледным лицом, с маленькими ухоженными руками женщины и, главное, заключающей в себе нравственную чистоту, скромность, стыдливость. Желание приоткрыть какие-либо части тела рассматривалось как великий грех. Даже непокрытые волосы могли восприниматься как символ безнравственности. Одежда должна была тщательным образом скрывать очертания фигуры. Особое значение во внешнем облике предавалось лицу, глазам. Красивым считался высокий, пересечённый складками лоб. Для большего эффекта волосы в верхней части лба нередко устранились.

Аскетизм как самый верный путь к подлинной красоте и истинной любви нацеливал человека на подавление чувственных желаний, сиюминутных вожделений и поощрял стремление к сугубо духовным отношениям. Вождение к женщине становилось главной опасностью на пути к Богу. В «Первом послании к коринфянам» апостол Павел утверждал: «Хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена – мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет своё дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться».

Брак в этой интерпретации воспринимается не как форма духовного сотрудничества мужчины и женщины, и даже не как способ продолжения рода, но как форма противостояния необузданности половой стихии, прелюбодеянию. Бертран Рассел обращал внимание на то обстоятельство, что в период раннего христианства безбрачие стало считаться признаком святости. В это время для церковников стала ненавистной привычка принимать ванну на том

основании, что после неё тело стремиться к греху. Как утверждал св. Павел, чистота тела и чистота одежды означает нечистоту души. Именно в это время вшей стали называть жемчугом Господа. Такие взгляды приводили к грубости, эмоциональной неразвитости. Неприятие телесной красоты способствовало нагнетанию драматизма и даже трагизма вокруг проявления фактов интимной свободы. Примером тому может служить знаменитая история любви философа и богослова Абеяра и Элоизы, которая произошла в XII в.

Не случайно в культуре средних веков в процессе напенной духовной работы происходило развитие самосознания как ключевой основы чувства любви, как особой реальности – субъективной – но при этом более важной и достоверной, чем внешняя реальность, которая временна, сиюминутна. В развитии самосознания заключен главный источник любви. Очищение внутреннего мира от хаоса телесных влечений, диктатуры внешних проявлений дает возможность ощутить притяжение Вечного. Только на этом пути формируется личность, способная к сохранению устойчивой, неизменной душевной гармонии. Примером такой неизбывной любви является жизнь святого Франциска.

Что есть высшая радость? – размышлял Франциск. – Это обращение язычников в христианство, не удачная проповедь, не исцеление больного, не удивление мира чудесами, которые никто не может больше совершить. Высшая радость – это когда ты, измученной длительной, тяжёлой дорогой, с разбитыми ногами, промёрзший так, что сосульки замерзают на рубашке, голодный постучишься поздним вечером в двери монастыря, прося ночлега, а привратник обругает тебя бродягой, захлопнет двери, и ты останешься один в зимней ночи, но не разгневаешься, сохраняя внутренне тепло, любовь. Вот в этом и заключается высшая радость.

Именно потребность в такой неизбывной, немеркнувшей любви и является подлинным христианским идеалом.

6.3.2. Рыцарская любовь

В средневековой культуре, наряду с доминирующим христианским идеалом любви, утверждалась рыцарская модель отношения мужчины к женщине. Известно, что рыцарское движение формировалось вокруг выполнения военной функции (защита синьора, война за веру). Однако помимо культивирования ду-

ха воинственности, силы, мужества, самопожертвования, презрения к смерти, в новом менталитете откristаллизовывались такие общезначимые устремления, как преданное служение прекрасной даме, культ естественной любви, право на яркое, земное, пусть даже и непрочное, счастье.

Появление куртуазной (учтивой, рыцарской) поэзии было ответом на духовные запросы наиболее развитой в Европе, свободной и независимой от церкви феодальной аристократии. Рыцарская любовь сумела впитать в себя гармонию телесного и духовного. Христианство, настраивая человека на глубокую нравственную работу, не могло не оказать воздействия на усиление роли душевной привязанности. В этот период общество достигло такого уровня самосознания, когда сопоставление человеческой жизни с Абсолютом побуждало к совершенствованию всех личностных способностей, к синтезу духовного и телесного, что наглядно отразилось в рыцарском мировосприятии. Поэзия трубадуров, труверов, миннезингеров, менестрелей – это по преимуществу поэзия лирическая, где эротический мотив приобретает особое значение, ибо основные события разворачиваются вокруг любовных сюжетов. Вместе с тем любовь к женщине определялась как источник совершенства, чистоты, благородства и добра. Главным считалось не богатство дамы, не ее знатность, а гармония внешней и внутренней красоты. Именно это счастливое совпадение, факт калокагатии более всего вдохновлял представителей рыцарской культуры, становился их идеалом, которому они поклонялись. Рыцарская любовь способствовала процессу духовного самоуглубления. В беседах, литературе важное место отводилось проблемам этического взаимоотношения между рыцарем и его возлюбленной, происходило осмысление нравственных основ любви. Так, например, обсуждалась тема неверности дамы по отношению к рыцарю, или вариант измены самого рыцаря, когда он, оставив свою возлюбленную, устремлялся к более богатой даме. Анализировались нравственные последствия ситуации, когда дама отдавала свое сердце сразу двум поклонникам, рассматривались даже вопросы на предмет того, какая из потерпевших заслуживает большего сострадания: у которой умер возлюбленный, или та, чей поклонник оказался неверным.

Земная любовь вплеталась разноцветными нитями в человеческое бытие. Из-за неразделенного чувства постригались в монахи, расставались с жизнью, во имя любви совершали подвиги, любви добивались и боялись ее потерять. На этой почве возникало немало трогательных и наивных историй.

Утерянная перчатка

Рыцарь Гираут де Борнель был влюблён в даму, которую все чтили за благородство и красоту. Она охотно принимала ухаживания Гираута, тем более, что он восславил её красоту в своих песнях. Но рыцарь не мог добиться от нее никакого любовного дара, кроме перчатки. И он долгое время довольствовался этой перчаткой, которая всегда напоминала ему о возлюбленной. Но однажды к своему великому несчастью он потерял перчатку. Узнав об этом, дама принялась его корить, говоря, что если он так нерадиво хранил перчатку, то и любовь он не сможет сохранить. И она отказала рыцарю в любовной усладе, на которую он так сильно рассчитывал. Законы любви суровы.

Любовь всегда сопровождали различные формы испытаний. Ибо только в испытаниях выявляется подлинность чувств, истинность интимных отношений. А человеку всегда важно понять, насколько искренне к нему относятся, нет ли лукавства и фальши в этих отношениях.

Испытание чувств

Рыцарь Ричард полюбил знатную и прекрасную даму и стал ее упрашивать подарить ему любовную усладу. Но дама просила его не спешить. Другая богатая дама пригласила рыцаря к себе в гости и стала дивиться его безграничному терпению, заметив, что даму своего сердца он любит давно, а та до сих пор не исполнила его сокровенное желание. И ещё сказала, что он сам настолько хорош собой, что всякая достойная дама посчитала бы за честь подарить ему любовь. И если бы Ричард расстался со своей дамой, то она сама могла бы заменить его избранницу. Ричард приехал к своей даме и объявил о разрыве. Как опечалилась и стала просить рыцаря не бросать её. Но он был неумолим. Но когда Ричард приехал к разлучнице, надеясь на бурный роман, та отвечала, что если он смог бросить такую прекрасную избранницу, то верить ему нельзя. Он бросит любую достойную женщину. Тогда рыцарь вернулся к первой даме и стал просить прощения, но та его не простила. И тогда в великой печали рыцарь отправился в лес, сделал себе хижину и заявил, что не выйдет из неё вовек, пока не вернёт благословение

своей избранницы. Тогда, видя его страдания, рыцари и дамы окружили, приехали к возлюбленной рыцаря и стали ее уговаривать о примирении. Но дама заявила, что никогда не согласится простить отступника, пока сто рыцарей и сто дам, верных в любви, не встанут перед ней на колени и не начнут умолять её о прощении. Когда рыцари и дамы узнали, что таким образом можно помочь рыцарю, они приехали к даме и выполнили её пожелание. И дама простила рыцаря.

Судя по всему, тема испытаний, проверяющих прочность любовных чувств, была доминирующей в историях о взаимоотношениях рыцаря и его дамы. И нередко подобные сюжеты, начинаясь достаточно легко, в игровой форме, приобретали очень напряжённый, драматический характер.

В счастье горя не ищи

Рыцарь Гильем полюбил мадонну по имени Гильельма. Он преданно служил ей, восхвалял её красоту в песнях. И дама отвечала ему полным взаимопониманием. Однажды он встретил своего старого друга, который был в сильной ссоре со своей дамой, но потом помирился с ней. И этот друг рассказывал, что в момент примирения ощутил от этого такую радость, какой никогда в жизни ещё не испытывал. Эта радость не может сравниться даже с той, которую он испытал, когда впервые покорил свою даму. И тогда Гильем, подивившись его словам, сказал, что тоже хочет испытать на себе, действительно ли сильнее радость любви вновь обретённой, нежели радость первой победы. И он притворился, будто сильно разгневан на свою даму. Перестал навещать её, не принимал гонцов, не отвечал на её письма. Дама страдала, не понимая причины разлада. И когда Гильем приехал к ней для объяснений, она отказалась его принять. Теперь уже рыцарь впал в отчаяние. После долгих уговоров дама поставила условие, что простит рыцаря, если тот, доказывая свою любовь вырвет ноготь на большом пальце руки и принесёт ей вместе с песней, в которой он корил бы себя за содеянное им безумие. Гильем, понимая всю серьёзность намерений своей возлюбленной, позвал хирурга, и поручил ему вырвать ноготь на большом пальце руки. Рыцарь испытал при этом великую боль, хирург перевязал ему палец, потом он сочинил песню и поехал к своей даме. Он пал перед нею на колени, представил ноготь и песню. И дама даровала ему прощение. После этого они стали любить друг друга ещё сильнее прежнего.

Средневековая жизнь знала немало примеров трагической любви шекспировского размаха, она давала возможность для высочайшего взлета чувств, до-

ходящего порой до безумия. Такова история рыцаря Гильема де ла Тора, который взял себе в жены похищенную им юную и прекрасную девушку, воспевая ее достоинства. Но случилась беда и возлюбленная умерла. Рыцарь от сильнейшего переживания впал в безумие, вообразив, будто молодая жена не мертва и десять дней не выходил из склепа, умоляя ее хоть что-то сказать. Он так никогда и не смог примириться с этой тяжелой потерей, вызывая до конца жизни насмешки, злые шутки со стороны окружающих. И в итоге закончил жизнь самоубийством.

Множество трагичных, трогательных, сентиментальных и наивных историй свидетельствовали о том, что любовь чувственная наряду с глубоким интересом к метафизическому миру была одним из важнейших элементов средневековой культуры. Человек стремился ценить различные формы красоты, доверять искреннему проявлению чувств. Специфика рыцарской любви заключалась в том, что это чувство не увязывается с идеей создания семьи. Наоборот, рыцари, беззаветно поклоняющиеся своим дамам, боготворили именно молодых, красивых, но замужних женщин. На первый план выходит культ самого любовного переживания, романтический порыв, привлекательность тайных, запретных встреч. Так культивировался дух романтизма. Безусловно, церковные иерархи крайне негативно относились к неузаконенным, привольным любовным отношениям. Но поскольку большая часть жизни рыцаря проходила в военных столкновениях во имя защиты интересов сеньоров, самой церкви, и они нередко погибали в молодом возрасте, им негласно позволялось испытать сладкий, но весьма краткий миг сугубо земного счастья. И, действительно, в реальной жизни рыцарская любовь никогда не носила длительного характера. Но всплеск искренних человеческих эмоций, красивых поступков несомненно сыграл важную одухотворяющую роль в человеческих взаимоотношениях не только средневекового времени, но и в развитии качественно новой эстетики взаимоотношений между мужчиной и женщиной в культуре будущих поколений.

6.3.3. От любви до ненависти

В процессе своего длительного существования христианская культура смогла накопить богатейший опыт в культивировании чувства любви, продвигнув человеческий мир к сияющим вершинам красоты и метафизических ценностей. Вместе с тем, устремляясь к абсолютной гармонии, культура средних веков не смогла удержаться на уровне возвышенных идеалов и создать тип общества с высоким гуманистическим потенциалом. Реальная жизнь оказалась крайне противоречивой, нестабильной, фальшивой. Человек нередко терялся в мощном противоборстве любви и ненависти, прекрасного и уродливого, возвышенного и низменного. И, в конце концов, под воздействием тяжеловесных метафизических конструкций, разрушительная тенденция становится доминирующей, погружая общество в состояние хаоса. Постоянные междоусобные войны, разжигание вражды на религиозной почве, крестовые походы, подавление интимной свободы стали формами реализации ненависти и унесли миллионы человеческих жизней. Глубокий разлом в человеческий мир внесла инквизиция. Так, в 1487 г. вышел в свет «Молот ведьм» Я. Шпренгера и Г. Инститориса, а в 1580 г. появился трактат «Демонология ведьм» Ж. Бодена. В них вещалось, что колдовство следует исцелять с помощью костров и раскаленного железа, безжалостно отсекая от общественного тела больные члены. Так узаконивается наука ненависти. Церковными иерархами поощряется обычай, когда в церковные кружки для пожертвований опускали записки с указанием имен причастных к колдовству. Считалось, что в выявлении виновных народная молва непогрешима. «Во имя Бога, короля и правосудия» подозреваемых в связи с дьяволом подвергали пыткам, загоняли иглы под ногти, лили кипящую смолу на голову, секли тело ремнями с кусками олова на концах, кормили солёной пищей и не давали воды, купали в кипятке с перцем, сжигали на кострах. Ненависть человека к человеку вытесняла любовь и милосердие.

Главная причина, порождавшая волны ненависти, заключалась в насильственном насаждении ложно понятых христианских ориентиров, принесение физического мира в жертву метафизическому, поощрение раскола между те-

лесным и духовным в самом человеке. На путях обретения Бога как абсолютной гармонии средневековая культура упустила важнейшую основу для развития чувства любви – значимость уникальности каждого индивида как совокупности физических, душевных и духовных качеств. Принцип унификации подавлял все самобытное. Совершенно очевидно, что пафос Библии был направлен против Эго как самой великой опасности, которая подстерегает каждого человека. Поэтому шла напряжённая работа по внушению каждому человеку антипатии не только к гордыне, высокомерию, зависти, но и преодолению гипертрофического интереса к телесным удовольствиям, материальным потребностям, жажде накопительства. Любовь к Богу, аскетизм и молитва рассматривались с этой точки зрения как самые действенные средства по искоренению эгоизма в душе каждого человека. Но борьба против эго, диктатуры материального незаметно трансформировалась в борьбу против самобытности каждого индивидуума, его неповторимости, личностной свободы. Общее подавило единичное, метафизическое – физическое, ложно поняты пути постижения Единого стали препятствием для реализации многообразного богатства личностных предпочтений. Особенно жесткой критике подвергалась женская привлекательность. Святой Иероним в IV в. не без сарказма утверждал, что он хотел бы, чтобы каждый мужчина брал себе жену, если он не может спать один, потому что боится темноты. Тертуллиан писал, что любая физическая красота должна быть уничтожена сокрытием и пренебрежением, ибо она опасна для тех, кто взирает на нее. Безбрачие должно было являться признаком нравственного авторитета. Идеалом богоугодного поведения становился монах. С этой точки зрения понятно, что вступление в брак рассматривалось в христианской традиции по принципу: из двух зол выбирай меньшее. На вершине нравственной пирамиды находились девственность и целомудрие. Браки допускались как средство противостоять распутству. Но даже пылкая любовь к своей жене осуждалась как прелюбодеяние. В постели женщине следовало быть пассивной. И от мужчины также требовалась сдержанность. Любые контрацепции возбранялись теологами. Беременная женщина в это время не становится объектом какой-то особой

заботы. Это касалось даже женщин высокого ранга, не говоря уже о крестьянках, которые во время последних месяцев беременности продолжали работать.

Более того, женщина рассматривается как величайшая опасность на пути постижения Бога. Известный английский мыслитель Бертран Рассел обращал внимание на тот факт, что в эпоху средних веков труды многих отцов церкви полны обвинениями в адрес женщин. Утверждалось, что женщина есть преддверие ада точно так же, как она есть мать всех несчастий людей. Она должна испытывать чувство стыда при одной мысли, что она родилась женщиной. Женщина должна жить в состоянии непрерывного покаяния за то, что с ней пришло в мир зло. Особенно ей следует стыдиться своей красоты, ибо красота есть мощное средство в руках дьявола. Не случайно миллионы красивых женщин были уничтожены на кострах инквизиции. Под предлогом культивирования любви к Богу, оперируя символами вместо реалий, средневековое мышление выстроило непроходимый лабиринт запретов, в котором спонтанным проявлениям любви не было места. С целью ускорения духовного прогресса основной акцент делался на насилие, с помощью которого церковные отцы намеревались достигнуть невиданного ранее нравственного скачка, осуществить грандиозный прорыв к невидимым далям абсолютной красоты. Методы силового принуждения нашли довольно быстрое распространение, легко прижились, так как большая часть населения была неграмотна и никогда не держала в руках Библии. Гипертрофированный аскетизм вытеснил гуманизм как основу любви. Логика насилия привела великую культуру к неизбежному тупику. Но в лоне позднего средневековья чувство любви уже активно эволюционирует. И в немалой степени этим росткам нового европейский мир был обязан мужеству свободолюбивых рыцарей, ищущих не только любви у Бога, но и у дамы своего сердца и готовых отдать свою жизнь за любимую женщину.

6.4. Культура любви в эпоху Ренессанса

Исследование многообразных форм проявления любви в мировой культуре показывает, что понимание этого чувства в различных эпохах отражает как

стремление к самому высокому, благородному, чистому, так и низведение возвышенного к обыденному, низкому, банальному, вульгарному, грубому. Эпоха Ренессанса подтверждает эту всеобщую закономерность.

6.4.1. Праздник искренних чувств

В период Ренессанса происходит реабилитация спонтанных душевных переживаний на основе почитания естественной, природной, видимой красоты. Только искренними чувствами, а не навязанными ему установками должен руководствоваться человек в своей жизни. Ярким примером такого отношения к миру становится любовь Ромео и Джульетты. Несмотря на давнюю и жестокую вражду их семей, влюбленные доверяют только собственным чувствам, внутренним побуждениям, а не мнениям своих, даже самых близких людей. Эта установка на душевность, искреннее выражение внутренних переживаний оставалась для них значимой и по-настоящему вдохновляющей. Пронзительная история Ромео и Джульетты показала, что подлинная любовь делает человека свободным до такой степени, что он презирает даже смерть. Такова высота любви. История жизни Ромео и Джульетты подтвердила, что любовь есть гармонизирующее начало бытия, ведь только она смогла примирить давнюю и жестокую вражду семейств Монтекки и Капулетти. Так встреча ничем не примечательной тринадцатилетней Джульетты и шестнадцатилетнего Ромео стала эпохальным событием в мировой культуре. Пять дней любви, которые потрясли мир. Не случайно дом Джульетты в Вероне – это место паломничества туристов со всех стран мира, центр всеобщего притяжения и поклонения. Поэтому переиначивая слова Шекспира можно сказать: нет повести прекраснее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте. Ибо критерием прекрасного является способность того или иного явления пробуждать духовные чувства.

Ещё одна из знаковых и достаточно драматичных историй любви связана с именем Петрарки. Как свидетельствуют его собственные признания, 23-летний Петрарка впервые увидел 19-летнюю Лауру в 1327 г. 6 апреля во время одного из богослужений в церкви Святой Клары в Авиньоне. Проблема заключалась в том, что Лаура была замужем уже с 15 лет. Но с этого момента она

стала центром всей его душевной и духовной жизни. Можно сказать, что 6 апреля произошло его метафизическое венчание с Лаурой, хотя она об этом ничего не знала. Да и доподлинно неизвестно, встречался ли Петрарка с ней хоть один раз, знала ли она о его чувствах, и если, да, то разделяла ли их. Но для Петрарки эта встреча стала самой значимой точкой духовного и творческого роста. Известно то, что с момента первой встречи с Лаурой Петрарка провел три последующих года в Авиньоне, воспевая свою любовь в своих знаменитых сонетах. Затем он принял духовный сан и жениться уже не мог, хотя оставил после себя двух внебрачных детей от других женщин. Всего Петрарка посвятил Лауре более 300 сонетов. Это была эпоха любви на расстоянии длиною (если брать в земных измерениях) в 21 год. Дело в том, что в 1348 г. в возрасте 40 лет Лаура умирает либо от чумы, либо от истощения, вызванного рождением 11 детей. Этот «луч света», по словам самого Петрарки, оставляет этот мир в мистический день их первой встречи – 6 апреля. Через семь месяцев после смерти Лауры ее муж женился на женщине, которая родила ему еще шестерых детей. А Петрарка продолжает боготворить Лауру и пишет ещё 103 сонета «на смерть мадонны Лауры». Судя по этим сонетам, Петрарка с великой болью воспринимает ее уход так, словно бы она всегда была рядом именно с ним. Сам Петрарка пережил Лауру на 16 лет и умер в семидесятилетнем возрасте.

Пытаясь реабилитировать природное как спонтанное, органичное, первопричинное, истинное Боккаччо вкладывает в уста одной из своих героинь следующую мысль: законы природы важнее всего. Природа ничего не создала даром и снабдила нас благородными органами не для того, чтобы мы ими пренебрегали, а для того, чтобы мы ими пользовались. В противном случае легко заболеть истерией, погубившей уже не одну прекрасную женщину, а лучшее средство против неё – брак с сильным и хорошо сложенным мужчиной.

С этой точки зрения физическая сторона любви становилась не просто необходимой, но даже желанной. Установка на реализацию чувственной грани личности привела к культу женской красоты как реальному противовесу аскетизму, ибо женское начало в наибольшей степени концентрирует в себе чувст-

венное начало, томность, нежность, пробуждающие страстность. Возможно, поэтому эпоху Возрождения называют нередко феминизированной. Не случайно именно в это время рождаются самые великие женские образы. Одно из первых знаменитых творений – произведение Сандро Боттичелли «Рождение Венеры». В нём отражён архетип чувственной женщины, в которой только-только пробуждается страсть, это образ женщины-любовницы, гетеры. Второй образ великой женщины – это «Сикстинская мадонна» Рафаэля, в которой воплощен архетип женщины-матери. И, наконец, самая знаменитая картина в мировом искусстве, созданная Леонардо да Винчи – «Джоконда» как архетип универсальной женщины, которая содержит в себе и возможности идеальной матери, и жены, и любовницы. В этой многомерности, многозначности заключается её великая тайна и неотразимое притяжение.

В реальной жизни положение женщины в это время пересматривается. Если в эпоху средних веков её судьба тесно увязывалась с ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, отстранённостью от развлечений, то в новой системе координат пространство, в котором женщине разрешается действовать, существенно расширяется. Формируется идеал раскованной, эмансипированной, образованной дамы, отдающей время не только семье. Женщина начинает блистать как интересная собеседница, которая увлекается искусством. Она стремится прельщать мужчину, пытаясь максимально подчеркнуть свои женские достоинства, делая глубокое декольте. Демонстративное подчеркивание груди осуществлялось не только при помощи корсажа, но и с помощью набивания ватой. Парча, шелк, бархат заменили прежний грубый холст, темные ткани. В моду входит украшение одежды золотой и серебряной вышивкой, драгоценными камнями, кружевами. Красивая, нарядная, образованная женщина начинает активно влиять на мирскую жизнь своей привлекательностью, обаянием. Интересно отметить, что в своем большинстве в европейских странах к наготы относились абсолютно терпимо. Ночью муж, жена, дети, слуги спали в общей комнате обнаженными. Даже перед гостями, как правило, не стеснялись. Физическая красота рассматривалась как неоспоримое достоинство, которое можно

выставить и напоказ во время праздника, на улице, на ярмарке. В отличие от Средневековья, воплощавшему идеал женщины хрупкой, с узкими бедрами, тонким станом, бледным лицом, смиренной, воспитанной на молитвах, постах, эпоха Возрождения отдает предпочтение пышным формам: широкобедрым представительницам прекрасного пола, с крепкой талией, плотными ягодицами, с гибкой, «лебединой» шеей. Беременная женщина считалась эстетически привлекательной, олицетворяя истинно женское начало, сопричастность к великому таинству продолжения рода, творческому началу бытия. Мужчина, достойный женской любви, должен был обладать умственной и физической силой, внутренней энергией, волей, целеустремленностью, открывающей дорогу к успеху и славе. Он культивировал в себе следующие качества: умение драться на шпагах, изящно ездить на лошади, изысканно танцевать, приятно говорить, красиво ораторствовать, всегда быть естественным и верить в Бога. Не случайно в это время старость воспринималась как несчастье. Ибо физическая природа человека блекнет, теряя свою привлекательность, энергию, способность реализовывать полноценную потребность в любви. А культ половой любви приобрела в эпоху Ренессанса особое значение. Повышенная половая активность всячески приветствовалась и поощрялась. Поэтому многодетность рассматривалась как проявление Божественной полноты бытия. В 1572 г. в Европе появляется первый семейный портрет, на котором были изображены супруги, сидящие за столом и держащие сына и дочь. В это время происходит открытие детства. Дело в том, что до эпохи Ренессанса детство не имело своего статуса. Дети обучались, в основном наблюдая, как живут взрослые. Считалось, что детство надо быстрее прожить. Детский возраст не считался заслуживающим внимания сам по себе. С XVI в. у детей появляются игрушки, игры, свои формы времяпрепровождения, своя система образования. Так эпоха Ренессанса, опираясь на культ душевных проявлений, позволяет открыть человеку новые грани свободы и любви.

6.4.2. Гуманисты о любви

В трудах итальянских гуманистов тема любви становится одной из центральных. В диалоге «О героическом энтузиазме» **Джордано Бруно** любовь предстает как всепроникающая космическая сила, которая делает человека непобедимым. Любовь, утверждал философ, это все, и она воздействует на все. И человеком овладевает горячее желание быть причастным к этой божественной силе.

Известный итальянский мыслитель **Лоренцо Пизано** в «Диалогах о любви» писал, что секрет любви в достижении полного взаимоуподобления. Любящий как бы переливает себя в любимого и притягивает его силой своей любви, которая скрепляет их воедино. Тогда отдают уже не чужому, но как бы самому себе. Л. Пизано выделяет два вида любви: интеллектуальную и любовь, порождённую волей (желанием). Когда любовь чисто интеллектуальная, она преследует только красоту вещей и красоту истины. Любовь интеллекта отличается чистотой и целомудренной стыдливостью, но вместе с тем вялостью и холодностью. Любовь в пределах воли вдохновляется благостью вещей и добивается одного лишь блага. Поэтому пока воля наслаждается вещами, она борется, безумствует, разрастается и жаждет большего. Это любовь горячая, пылкая, страстная, огненная и безумная.

Достаточно интересна в это время тема любви была представлена в работе «О бесконечности любви», автором которой являлась женщина **Тулия Арагона**. Так, по сути дела, впервые женщина получает возможность философствовать наравне с мужчинами. Что же волнует Тулию в диалогах о любви? Она выделяет два вида любви: вульгарную и целомудренную. Вульгарная любовь пристала людям низким и грубым, с ничтожной и жалкой душой, без добродетелей и тонкостей обхождения. Проистекает она из желания овладеть понравившейся вещью. Тот, кто движим подобным желанием и любит подобной любовью, добившись своей цели, забывает о любви, а нередко обращает любовь в ненависть. Целомудренная любовь свойственна людям благородным, обладающими нежной и благородной душой. Здесь любящий стремится стать единым целым с объектом любви. В этой любви духовные чувства приобретают

первостепенное значение. Именно духовное взаимопроникновение является более глубоким, чем телесное. Поэтому только в духовной близости любящие удовлетворяют свои сокровенные желания». Тулия интересуют различные психологические аспекты любви.

Один из самых известных гуманистов **Марсилио Фичино**, которого современники называли «вторым Платоном», пытается выявить смысл любви. С его точки зрения любовь есть стремление соединиться с чем-либо. Любя Бога, человек тем самым становится причастным Богу, ибо сам Бог есть любовь. Способность любить есть божественное свойство. Любовь побуждает Бога воспроизводить себя в вещах. Фичино также задаётся вопросом: что ищут влюблённые друг в друге? Они ищут красоту. Ибо любовь есть желание наслаждаться красотой. Красота же есть некое сияние, влекущее человеческую душу. Фичино выявлял двойственный характер любви. Он обращал внимание на то обстоятельство, что уже Орфей называл любовь сладостно-горькой, так как любовь является добровольной смертью. Почему? Поскольку любовь есть смерть, то она горька, ибо всякий любящий умирает, его сознание, забыв о себе самом, всегда обращается к объекту любви. Душа любящего не находится в нем и, значит, он мертв. А потому, кто любит, умирает для себя и в себе. Но он живет в другом. Трагична неразделённая любовь. Ибо нигде не живет тот, кто любит другого, но им не любим. По этой причине нелюбимый любящий мертв, заключает Фичино. Он также размышлял о двух видах любви: простой и взаимной. Простая – когда любимый не любит любящего. В этом случае любящий целиком мертв. Ведь он не живет ни в себе, ни в любимом. Когда же любимый отвечает на любовь, то любящий живет в нем и, следовательно, в любимом происходит воскресение души. Но так как эта смерть добровольна, она сладка. С этим утверждением никогда не согласился бы Платон, так как у него любящий выше любимого.

К разгадке тайны женского очарования обращались многие гуманисты. Так, в трактате «О красотах женщин» **А. Фиренцуола** пытался типологизировать особенности женской привлекательности. Он различал такие проявления

красоты, как **изящество, очарование, деликатность, благородство, грациозность, обаятельность, вожденность**. Красивая женщина, – размышлял в своем трактате философ, – есть самый прекрасный объект, каким только можно любоваться. И **Марсилио Фичино** определял любовь как желание красоты.

Джузеппе Бетусси подчёркивал, что у влюбленных одна душа. И сила любви огромна. На вопрос «Может ли полюбить скопец?» один из героев его диалога утверждает, что может, но тогда он перестает быть скопцом. Автор не одобряет, когда дама с помощью румян и белил пытается добиваться своего. В своем диалоге «Раверта» Бетусси ищет ответы на самые значимые вопросы: имеет ли конец любовь человеческая? Можно ли любить не только одного возлюбленного? Кто сильнее любит – мужчина или женщина? Кто более постоянен – мужчина или женщина? Делает любовь нас мудрее или безумнее? Можно ли любить и не ревновать? Что сильнее: любовь или ненависть? Почему так страшна ненависть, которая рождается из любви? Может ли стать любовь источником зла?

Франческо Сансовино также пытается сосредоточиться на исследовании самых разных вопросов, затрагивающих чувство любви: отчего старики влюбляются в молодых девиц? Можно ли влюбляться в замужнюю женщину, вдову, монашку? Стоит ли влюбляться в красивых мужчин? Можно ли влюбляться в тех мужчин, которые завивают себе волосы и любят наряжаться? Как относиться к тем женщинам, которые отдаются домашним слугам? На вопрос, что такое истинная любовь, следует ответ: это любовь того, кто, забыв обо всем, дышит только именем любимой женщины. Однако и у женщины есть в любви свои обязанности. В заключение дается золотое правило тем, кто ищет настоящего чувства: люби и будешь любимым! Если вы способны любить, когда-нибудь и вас полюбят.

В диалоге **Бартоломео Готтифредо** «Зерцало любви» даются наставления для девушек по искусству любви. Автор учит, что без прекрасных душевных качеств телесная красота недостаточна. Поэтому перед тем, как выйти замуж, необходимо изучить и испытать душевные достоинства жениха, чтобы со

временем не пришлось раскаиваться. Для этого следует очень внимательно изучать поступки, манеры мужчин и многие другие особенности их поведения. Самой девушке следует проявлять инициативу, привлекая внимание того, кто ей понравился. Встретив возлюбленного на улице, надлежит обнажить руки, шею, часть груди. Нагота даже малейшей части тела – факел, которым Амур способен растопить ледяную глыбу. Особенно привлекательны выразительные глаза. Эпоха Ренессанса, акцентируя внимание на выявлении качеств идеальной женщины, обращала внимание и на развенчание отрицательных свойств. Образ неблаговоспитанной супруги рисует **В. Шекспир** в «Укрощении строптивой».

6.4.3. Особенности брачных отношений

В эпоху Возрождения происходит зримое столкновение возвышенного и банального, благородного и меркантильного, высокого и низкого. В трудах гуманистов формировались идеальные модели любви. Однако в реальной жизни все обстояло нередко по-другому. Так, например, сословные отношения налагали сильный отпечаток на брачные союзы, разрушая чистоту человеческих помыслов. Для аристократии брак был политическим событием, которое позволяло увеличить могущество власти. Для купца и банкира – средством увеличения капитала. И поскольку значительное число браков определялось классовыми, меркантильными, конъюнктурными соображениями, то прелюбодеяние носило распространенный характер как компенсация за те компромиссы, которые вынуждали человека игнорировать искреннее проявление чувств. Так было и в рыцарской культуре. Для большинства людей из низших слоев народа любовь также нередко принимала упрощенный, тривиальный характер. Например, сама процедура вступления в брак была слишком банальной. В большинстве европейских стран брак считался заключенным, когда жених и невеста публично накрывались одним одеялом. Возрастание роли индивидуального начала приводит к высокой оценке такого качества как девственность. Именно в это время рождается поговорка: «Лучше иметь на ложе ежа, чем невесту, лишившуюся своей девственности». Венок на голове девушки был признаком девственности. Девушка, потерявшая невинность до брака, подвергалась унижениям. Вот по-

чему в это время рождается искусство фабрикации девственности, на что обращал внимание Э. Фукс – автор известного труда «История нравов». Он утверждал, что все аптекари и продавцы торговали тогда различными средствами, с помощью которых можно было завуалировать потерянную девственность. Поэтому в первую брачную ночь было несложно создать иллюзию целомудрия. Спрос на эту услугу был весьма велик. Тем более, что сам брак в эпоху Ренессанса рассматривался в качестве позитивного фактора, а многодетность считалась идеальной моделью семьи. Установка на значимость многодетности доминировала в крестьянских семьях. И это было настолько важным, что если муж был не в состоянии со здоровой женой решить эту проблему, то мораль позволяла обратиться к «бракопомощнику» – соседу, с помощью которого жена могла бы забеременеть. А если и сосед не смог помочь, то следовало искать до тех пор, пока жена не произведет детей. Этого требовали объективные интересы крестьянского хозяйства, в рамках которого необходимы были рабочие руки, а дети с этой точки зрения становились подлинным капиталом. Индивидуальная любовь отходила на второй план и не играла здесь принципиальной роли.

Культ чувственных устремлений человека в эпоху Ренессанса приводил нередко к гедонизму, который явился главной причиной вседозволенности и непрочности семейной жизни. И поскольку измена не была редким явлением, одним из самых ценных качеств жены считалась кротость и всепрощение. В первую очередь, имелось в виду, что жена была обязана прощать измены своего мужа. И желательно, чтобы смирение перед изменами мужа не имело границ. Это означало, что если в совместном доме муж ухаживал, например, за молодой служанкой, супруга должна была молчать и делать вид, что ничего не замечает. Хотя и женщины в это время нередко грешили. Не случайно жизнь наполнялась интимным хаосом и постоянной обоюдной супружеской неверностью, эротическими интригами, флиртами. Возрожденческий писатель **Пьетро Фортини** рассказывал историю о крестьянине, который захотел жениться. Когда первая невеста призналась ему, что один раз спала с мужчиной, он отказывает ей. Вторая невеста перед свадьбой призналась, что у нее было несколько муж-

чин и поэтому ей тоже отказано. Наконец он посватался к третьей невесте, которая имела несколько сотен интимных связей, и крестьянин останавливает свой выбор на ней, боясь, что дальше будет ещё хуже. И в реальной жизни добрые связи женщин были в порядке вещей. **Франко Саккетти** делится историей о мельнике Фаринелло, который влюблен в монну Коладжиа. Его жена узнает об этом и устраивает так, что сама оказывается в кровати Коладжиа. Фаринелло приходит к ней, полагая, что спит с монной Коладжиа и жена испытывает на себе все прелести всплеска любовного темперамента своего мужа **Джованни Боккаччо** в «Декамероне» поведал историю о том, как муж Перонеллы неожиданно возвращается домой и неверная супруга прячет своего любовника в винную бочку. И придумывает историю о том, будто она продает бочку одному человеку и тот в нее влез, чтобы удостовериться, сколь она прочна. И тут любовник Перонеллы вылезает из бочки, велит мужу очистить ее, а затем уносит бочку к себе домой.

Вся эпоха Ренессанса оказалась наполненной подобными любовными интригами. Это вовсе не означает, что эротических историй было мало в средние века, когда христианская идеология активно пыталась подавить в человеке сексуальный интерес. Но коренное отличие заключается в том, что многообразные любовные интриги становятся предметом открытого обсуждения, иронии, восхищения и даже подражания. Человек любит своим богатым природным темпераментом, бурным всплеском эротических чувств, ловкостью ума, позволяющего выходить из самых пикантных любовных ситуаций. Человек открыто мечтает о многообразии телесных удовольствий. Поэтому разгул страстей и интимной распущенности достигает здесь огромного размаха. Так безмерное раскрепощение человека в эпоху Ренессанса, нарастающий дух индивидуализма принесли не только позитивные плоды, но и обернулись падением нравов. Возрастает число бисексуальных интимных связей. Прелюбодеяние в самых различных формах захлестывает мир. Пояса целомудрия становятся общеупотребительным средством против супружеской измены. Более того, сами священнослужители в этот период содержали публичные дома. Монахи и монахини при-

нимали участие в оргиях. Широкое распространение получила порнографическая литература и живопись. И в определенный период роль семьи в жизни общества начинает ослабевать, в том числе и под воздействием значимости католической идеи безбрачия. Даже многие гуманисты воспринимали брак как тяжелое бремя. Нередко известные люди имели внебрачных детей. Подлинная любовь терялась в лабиринтах вседозволенности и необузданной грубости. Не случайно в эпоху Ренессанса откровенно заявляли, что проституция – необходимая форма защиты брака. Поддерживалось мнение, что если не организовывать публичные дома, то не будет больше ни порядочных девушек, ни честных жен. Даже самые небольшие городки имели дома терпимости. В крупных городах существовали целые улицы, кварталы, заселённые жрицами любви. Половая распущенность привела к распространению сифилиса, которые завезли в Европу моряки Христофора Колумба.

Вместе с тем, под воздействием целого ряда факторов с XVI в. формируется устойчивая тенденция, отражающая негативное отношение к безбрачию и распутству. Брак начинает восприниматься как более высокая форма жизни человека. Высшим законом в семейной жизни по-прежнему считалась взаимная верность и преданность. В первую очередь это было связано с быстрым распространением протестантизма. Вступление в брак Лютера, Кальвина, Цвингли повлияло на то, что духовенство начинает активно заключать браки и в протестантских странах безбрачие фактически исчезло. Возрастает и уровень нравственных требований к самой процедуре заключения брака. Брак признаётся богоугодным делом. На брачной церемонии необходимо было присутствие помимо священника двух свидетелей. Другим нововведением стало согласие родителей невесты на заключение брака. Все большее распространение получала установка, что брак нерасторжим и женщина существует не только для того, чтобы рожать детей, удовлетворять сексуальные потребности мужчины, но и быть его спутницей жизни. Так культура Ренессанса подтвердила свою базовую установку – устремление к синтезу, интеграции во всех сферах человеческого бытия, которая способствовала преодолению одномерности, однолинейности, жё-

сткости в сфере интимных отношений. Так создавались условия для формирования нового уровня свободы в гендерных отношениях.

Тема 7. Модификация чувства любви в культуре Нового времени

7.1. Меркантилизация души;

7.2. Любовь как игра;

7.3. Поиск возвышенного.

В XVII в. европейская цивилизация берет мощный разбег в своем научно-техническом развитии. С более глубоким погружением в материальный мир сознание общества интенсивно материализуется. В культуре средних веков человек пытался осуществить мощный прорыв в метафизическом мире, культивируя силу духа. Он стремился познать Бога. Однако движение к невидимому Абсолюту оказалось крайне тяжелым, изматывающим для многих людей. В Новое время актуализация безграничных сил личности направляется на овладение энергиями физического мира, который казался более близким, понятным и управляемым. Смысл нового движения заключался в достижении материального процветания, дарующего человеку независимость от природного бытия. Не откровение, интуиция, не молитвенное отношение к Творцу, а развитие рассудка, способностей к логическому познанию, преобразованию материального мира выходит на первый план. Усиливается тенденция, отражающая факт прагматизации сознания, культа утилитарного мировосприятия.

7.1. Меркантилизация души

Под напором интенсивной интеллектуальной деятельности чувство любви начинает девальвироваться, вытесняться на периферию. Этот факт, прежде всего, отражается в работах видных мыслителей. Ф. Бэкон утверждал: ничто не вызывает более противоречивых оценок, чем любовь; либо это столь глупая вещь, что она не способна познать самое себя, либо столь отвратительна, что она должна скрывать себя под гримом. Любовь всегда означает слишком узкий

взгляд на вещи. Бэкон убежден, что любовь в жизни приносит множество несчастий. Великие умы не допускают развития страсти под названием любовь.

Весьма противоречивые взгляды о любви высказывает французский философ Франсуа де Ларошфуко. Он полагал, что любовь для души – это жажда властвовать, для ума – внутреннее сродство, а для тела – скрытое желание обладать. А если судить о любви по обычным её проявлениям, то она больше похожа на вражду, чем на дружбу. Иронизируя по поводу того, что любовь в реальной жизни довольно редкое явление, Ларошфуко утверждал, что любовь похожа на приведение: все о ней говорят, но мало кто ее видел.

Утилитарный подход к проблеме любви приводит Руссо к оригинальной точке зрения. Он полагал, что при выборе невесты лучше не гнаться за красотой, а, наоборот, избегать таковой. Красота быстро приедается, а вот порождаемые ею опасности остаются в силе до тех пор, пока она существует. И если бы крайнее уродство не возбуждало отвращения, следовало бы его считать более предпочтительным в деле создания семьи.

В реальной жизни нарастание рассудочного подхода к любви приводит к стремительному росту браков по расчету. Товарный характер любви проявляется все более зримо. Брак становится скорее меркантильной сделкой, чем душевным порывом. О роли любви при заключении брака даже не говорят. Мужчина покупает красоту, женщина – ее продает. Богатый фабрикант мечтает о богатой невесте, чтобы приумножить своё богатство; разорившийся предприниматель с помощью брака стремится поправить свои дела; девушка из бедной семьи мечтает разбогатеть. Капитализм меркантилизует чувства. Это торжество брака по расчёту, подчёркивал Э. Фукс, безжалостно сводящего на почве денежных соображений всех – молодых и старых, красивых и безобразных, равнодушных и страстных, – можно отчетливо проследить во всех капиталистических странах. Любовь становится эффективным средством достижения материального благополучия, политической карьеры. Любовью расплачиваются за должности, дружбу с влиятельными особами и прочие виды светского могущества. Счита-

лось, что красавица жена без совести способна открыть все потайные двери для карьерного роста мужа.

В конце XVII в. в Англии появляются первые брачные объявления. Известна даже точная дата: 19 июля 1695 г. Это первое брачное объявление, которое появилось в газете, гласило: «Джентльмен 30 лет, объявляющий, что обладает значительным состоянием, желает жениться на молодой даме с состоянием приблизительно в 3000 фунтов и готов заключить на этот счёт соответствующий контракт». Сначала общественное мнение ответило взрывом возмущения, разоблачающей критикой. Но с середины XVII в. брачные объявления, которые размещались в газетах, а также в специальных листках, становятся распространенным явлением. Коммерческий дух все глубже проникает в сферу интимных отношений. Брак принимает вид обычной сделки. Не случайно все чаще появляются откровенно коммерческие объявления: «Студент-юрист, на последнем курсе, очень красивый молодой человек с хорошими манерами и симпатичным характером, деятельный и энергичный, не имеющий долгов, ищет богатую подругу жизни. Безразличны как внешность, возраст и вероисповедание (всё равно, христианка или еврейка), так и другие обстоятельства, часто считающиеся недостатками. Не исключается и вдова». Активно развивается институт сводничества. Если ранее сводники действовали скрыто, то теперь многие газеты пестрят соответствующими объявлениями.

Нельзя не обратить внимания на еще один обычай, который практиковался в низших слоях Англии. Речь идет о продаже жен с аукциона, от которых мужья хотели отделаться. Объявления о продаже жен давались в газетах. Покупателями обычно были вдовцы или холостяки. После продажи женщина и ее дети становились законными членами семьи покупателя. Возможно, что такой странный обычай среди низших слоев населения был связан с высокой оплатой развода. Но в любом случае подобные истории свидетельствуют о примитивности отношений между мужчиной и женщиной, о явно недостаточной духовной наполненности этих отношений.

7.2. Любовь как игра

В аристократических кругах в эпоху рококо распространяется гедонистический тип любви. Мировосприятие рококо рождается во Франции. Его содержательной основой стали жажда утонченных телесных наслаждений, индивидуализм, стремление к жизни, где царствует легкость, забава, необязательность, где мужчины галантны, учтивы, игривы, а женщины кокетливы, любвеобильны, фривольны и доступны. Вот почему век абсолютизма возносит на пьедестал женщину, но не в качестве матери, образцовой жены, а как любовницы, способной подарить массу величайших наслаждений. В эпоху гедонизма и безверия женщина заменяет небо, – подчеркивал Фукс. Если в период Ренессанса идеальный образ женщины отождествлялся с цветущей силой, многодетностью, то в новую эпоху всё сильное и могучее воспринимается как достойное всяческого сожаления. Плодовитость женщины следует презирать, ибо настоящая женщина – сосуд сладострастия и чувственной любви. В культуре прошлых эпох бездетность рассматривалась как небесная кара, а теперь – как милость Божья. Поэтому более всего ценится женщина в стиле рококо: миниатюрная, хрупкая, рафинированная, пикантная, с бледным лицом, томными глазами. Как отмечал Э. Фукс, красивым считались те качества личности, которые указывали на неспособность к труду. Красива узкая кисть, умеющая нежно ласкать, красива маленькая ножка, движения которой похожи на грациозный танец, красив маленький ротик, похожий на бокал, наполненный до краев искристой страстью. Именно в это время изобретается и начинает активно использоваться каблук, чтобы подчеркнуть красоту женских ног. А чтобы подчеркнуть красоту женской груди, широко используется глубокое декольте. Более всего ценятся пышная грудь, обрамленная драгоценными украшениями. Специалисты отмечают, что важнейшим атрибутом эпохи становится зеркало. Женщины часами проводят время у зеркала, постигая премудрости кокетства. Они принимают разные позы, придают лицу различные выражения, прикидываясь то грустными, то гневными, то обидчивыми, то смеющимися. Женщины были помешаны на своей внешней красоте. В любви хороша только физическая сторона, прояв-

ляющая себя на фоне роскоши. Наука соблазнять женщину становится важнейшей темой обсуждения. Мужчины жаждут овладеть всеми секретами и техническими приёмами искусства эроса. В любви привлекательна только новизна, интересно только начало и поэтому частая смена партнёров – норма. Не случайно в эпоху Просвещения женщина становится доступной до такой степени, что известный герой-любовник Казанова заметил однажды, что в наше счастливое время проститутки совсем не нужны, так как порядочные женщины охотно идут навстречу вашим желаниям. Галантная эпоха была нацелена на форсирование сексуальной зрелости и раннее пробуждение чувственности. Поэтому мальчик нередко становился мужчиной в 15 лет, а девочка с 12 лет – женщиной. О значимости и силе притяжения половой любви говорят все. В дворянской среде весьма популярными становятся ранние браки. Пятнадцатилетняя супруга была в аристократическом обществе вполне обычным явлением. Многие из юных жен становились матерями. Брак в дворянском обществе чаще всего заключался не по любви, а рассматривался как средство укрепления социального статуса и финансового положения.

Быстрый рост, распространение кочевого образа жизни, поляризация в обществе, меркантилизация сознания не могли не привести к росту продажной любви – проституции. Проститутка в глазах общественного мнения рассматривается уже не как безнравственный элемент, а как опытейшая жрица любви. Так, например, в Париже в XVIII в. насчитывалось около 40 тысяч проституток, в Лондоне – 50 тысяч, в Вене – 10 тысяч. В больших городах помимо уличных проституток существовали публичные дома. О размахе проституции говорит и тот факт, что существовало множество замаскированных заведений, где работали проститутки: бани, гостиницы, танцзалы, курорты и т.д. Сводническую роль нередко выполняли извозчики, парикмахеры, продавщицы галантерейных товаров. Факты культуры повседневности говорят об упрощении и омассовлении чувства любви.

Но особенно зримо огрубление чувственной сферы личности проявляется в начале двадцатого столетия в советской России. Это находит своё логическое

завершение в разработке теории классовой целесообразности любви. Так, пролетарский идеолог А. Б. Залкинд доказывал, что если то или иное половое проявление содействует обособлению человека от класса, понижает его боевые качества, – долой его. Допустима половая жизнь лишь в том его содержании, которое способствует росту коллективистических чувств, классовой организованности. Пролетариат имеет все основания для того, чтобы вмешаться в хаотическое развёртывание половой жизни человека. «Половое влечение к классово враждебному объекту является таким же извращением, как и половое влечение человека к крокодилу или орангутангу. Половая жизнь перестаёт быть частным делом отдельного человека. Половая жизнь рассматривается классом как социальная, а не узколичная функция, и поэтому привлекать, побеждать в любовной жизни должны социальные, классовые достоинства, а не специфические физиологически-половые приманки. Экономически, политически и физиологически женщина должна все больше и больше приближаться к мужчине. Бессильная хрупкость женщины пролетариату ни к чему. Ревность недопустима с классовой точки зрения. Если уход полового партнёра связан с усилением классовой мощи другого, если она заменила меня другим объектом, в классовом смысле более ценным, то ревнивый протест становится позорным.

7.3. Поиск возвышенного

Однако философская элита индустриальной культуры достаточно ясно осознавала опасность деформации и примитивизации процессов в чувственно-эмоциональной сфере. Не случайно уже **Кант** в век нарастающей вседозволенности исследует проблему стыдливости, которая представляет собой тайну природы для ограничения необузданных влечений. Он отмечает лучшие женские качества, полагая, что у женщин более сильна прирожденная склонность ко всему красивому, изящному. Уже девочки с большой охотой наряжаются и находят удовольствие в украшениях. Они чистоплотны и очень чувствительны ко всему, что вызывает отвращение. И именно женщины делают мужской пол более утончённым. У прекрасного пола столько же ума, сколько у мужского

пола, с той лишь разницей, что это прекрасный ум, а у мужчин – глубокий ум. И задача общества заключается в том, чтобы дать женщинам возможность развить свою прекрасную природу. Смысл половой любви Кант увязывал с сохранением рода, противопоставляя ей моральную любовь. Страсть не имеет ничего общего с моральной любовью. Стремление к наслаждению он называл похотью и распутством.

Очень высоко оценивал роль подлинной любви в жизни человека Гегель. Можно ли представить себе более прекрасную идею, чем сообщество людей, отношение которых друг к другу строится на любви, – вопрошал философ. В любви человек вновь находит себя в другом. Но поскольку любовь есть единение жизни, она предполагает наличие в ней разделения, развития сложившегося разнообразия последней. И чем больше форм, в которых живет жизнь, тем больше точек, в которых она может объединиться, ощущать себя, тем глубже любовь. Радость любви переплетается со всеми другими проявлениями жизни, признает их, но наличие индивидуальности заставляет ее отъединиться. Для того чтобы любовь была чистой, она должна сначала отказаться от себялюбия, освободиться, а освобождается дух лишь тогда, когда он выходит вовне, за пределы самого себя. Любовь есть различие двух, которые, однако, друг для друга совершенно близки. Чувство и осознание этого тождества есть любовь; любить – значит быть тем, что вне меня; я имею свое самосознание не во мне, а в другом, но это такое другое, в котором я обретаю мир с самим собой: я есмь лишь постольку, поскольку во мне мир; если его во мне нет, то я – противоречие, я распадаюсь. Нравственность, любовь состоят в том, чтобы снимать свою особенность, особенную личность, расширяя ее до всеобщности. Гегель исследует один из базовых и труднопонимаемых Библейских постулатов. «Возлюби ближнего своего, как самого себя» не означает «Люби его в такой же степени, как самого себя», ибо в словах «любить себя» нет смысла, но означает: «Люби его так, как будто он есть ты», – подчеркивал Гегель. Речь идет о чувстве равной себе, не более и не менее сильной жизни. Лишь любовью может быть сломлена сила объективного, так как любовь устраняет всю сферу его власти.

Только любовь не знает границ. Следует подчеркнуть, что в эпоху нарастающего индивидуализма, когда человек стал легко концентрироваться только на себе, идеи Гегеля о преодолении себялюбия стали важнейшей точкой опоры в духовном развитии личности.

Особую роль любви в жизни человека отводил **Фихте**. Он полагал, что у мужчин первоначально не любовь, а половое влечение. Любовь у мужчины приобретённое, развитое благодаря женщине чувство. Любовь, благороднейшее из всех природных влечений чувство, врожденна только у женщины, и только благодаря ее распространяется она среди людей. У женщины половое влечение получает нравственную форму. Любовь – это самая интимная точка соединения природы и разума, это единственное звено, где природа вторгается в разум. Нравственный закон требует, чтобы себя забывали в другом. Чем больше жертва, тем полнее удовлетворение. Отсюда зарождается брачная нежность. Каждая сторона отдаёт свою личность, с тем, чтобы господствовала только личность другой половины, только в удовлетворении другого каждый находит свое удовлетворение, обмен сердец и стремлений. Только в союзе с любящей женщиной мужское сердце открывается любви. Только в брачном союзе узнает женщина великодушие, самопожертвование. Любовь есть тогда, когда приносят себя в жертву ради другого. Чем больше жертва, тем полнее удовлетворение женского сердца. Отсюда зарождается брачная нежность. Любовь – это обмен сердец и стремление к совершенству. Половое влечение само по себе не должно называться любовью.

Стендаль критиковал буржуазное понимание любви. Он сожалел о том, что огромное большинство мужчин, особенно во Франции, желают обладать и обладают женщинами, которые в моде, как красивыми лошадьми, как необходимыми предметами роскоши. И женщины принимают эти унижительные правила игры. Но только женщины с нежной душой испытывают физическое удовольствие с мужчинами, которых любят.

В обществе, построенном на материальном успехе, меркантильная установка становится доминирующей, все активнее определяя специфику гендерных отношений.

Тема 8. Любовь и семья в культуре техногенного мира

8.1. В лабиринтах гендерной коммуникации;

8.2. Человек в поисках семейной гармонии;

8.3. Феминизация как маскулинизация.

8.1. В лабиринтах гендерной коммуникации

Культура человеческих отношений развивается уже длительный период. Культура учит любви. Однако межличностные связи, отражающие сближение двух различных планет под названием Мужчина и Женщина, не становятся более гармоничными, духовными, пронизанными внутренним светом. Скорее наоборот: с каждой эпохой нарастает сложность, запутанность, непредсказуемость гендерных взаимоотношений. Сегодня в мире доминирует не сила устойчивого притяжения, а сила отталкивания. Противоречия, разъедающие семейную гармонию, стали судьбой современного общества. Все это свидетельствует о том, насколько сложно возвращается в душе человека способность любить. Не случайно все чаще звучат мнения, что брак как форма человеческой жизни полностью исчерпал себя. Но чем станет мир, если любовь в сердце человека будет проявлять себя все реже и слабее?.. Почему так происходит? И каким гендерным парадоксам подвержен человек, живущий в современной мегаполисной реальности?

В XXI столетии мегаполис, как доминирующая форма социального бытия, становится главной причиной не столько позитивных трансформаций, сколько негативных мутаций человеческой души. Реализация идеи города – это реализация давней мечты людей о лучшей жизни, это прорыв к идеальной реальности, новой гармонии. Городская структура формировалась в процессе напряженной преобразовательной деятельности человека как оппозиция природ-

ной реальности с ее стихийностью, непредсказуемостью, катаклизмами, угрожающими стабильности общества. В древнерусском языке город понимался как «ограда», «отгороженное место», «укрепление», «крепость». Городской ареал должен был оборонять как от природных сил, так и от внешних врагов, становясь центром реализации творческих потенций человека, символом возрастающего могущества. Город должен был продемонстрировать новый уровень свободы, гуманизма, взаимопонимания, консолидации и, в конечном итоге, силу человеческого духа. И действительно, только урбанизированный мир мог воплотить идеи великих пирамид, готических соборов, китайской стены, современных небоскрёбов и других грандиозных сооружений, наглядно демонстрирующих силу человеческой интеграции и гармонии. Первые города возникают 6 тысяч лет тому назад в Шумере, Египте. К XIX в. в городах проживало 3% населения земли, к XX в. – 13,6%, а в середине XX в. – уже более 40%, в настоящее время проживает около 60%. Для европейской цивилизации этот показатель ещё выше. Процесс тотальной урбанизации коренным образом изменил условия жизни огромных масс людей, погрузив их в качественно иную реальность. Невиданная ранее концентрация человеческих сил в искусственном пространстве, технический динамизм, рационализация мира привели к рождению фундаментальных противоречий, которые предопределили мировосприятие человека, расшатывая, локализуя, а нередко и разрушая атмосферу подлинной близости. И хотя в культурах прошлого человеку не просто давались уроки любви, но деформация чувства взаимного притяжения в современном мире достигла небывалых размеров. Город стал источником новых масштабных опасностей, нацеленных на разрушение гармоничных гендерных связей, погрузив человека в пространство устойчивых парадоксов.

Коммуникативный парадокс. Современная цивилизация открыла новые, неограниченные возможности для активного общения, поиска близкого человека с целью создания семейной жизни. Если в традиционных культурах круг выбора партнёра ограничивался несколькими десятками людей, то глобальный мир в эту поисковую систему включает десятки тысяч претендентов.

И это позитивно, так как каждый человек может найти свою неразрывную половину только благодаря активной коммуникации, расширяющей горизонты личного опыта.

Однако именно города с высокой плотностью населения породили проблему массового одиночества. В мегаполисах около 50% людей попадает в категорию «сингл», т. е. проживающих в одиночку. Интенсивное разрушение духовных связей приводит к росту числа самоубийств. Согласно официальной статистике, в мире ежегодно добровольно расстаются с жизнью около двух миллионов человек. Если учесть цифры латентного суицида, то число самоубийств может составить около 4 млн, а предпринимают попытки уйти из жизни более 10 млн человек каждый год. Данная проблема приобрела такой размах, что Всемирная организация здравоохранения 10 сентября объявила днем предотвращения самоубийств. Вот почему одна из самых заметных тенденций современной культуры связана с резким обострением трагического мироощущения, особенно в экономически развитых странах. Переживание состояния любви становится хрупким, зыбким, неустойчивым, к которому всё труднее пробиться в потоке общечеловеческого разочарования, недоверия, пессимизма. Новый, искусственный мир стал почвой для разного рода экстремальных ситуаций, техногенных катастроф, интеллектуальных и эмоциональных перегрузок. Пребывая в состоянии постоянного беспокойства, напряжённости, горожане в массовом порядке систематически употребляют транквилизаторы. Ежегодно более 150 млн людей в мире лишаются трудоспособности из-за депрессивного состояния. Считается, что в наиболее развитых странах стрессу в той или иной мере подвержено до 30% населения. Многие, страдающие депрессией, не обращаются к врачам. Поэтому реальная цифра может быть гораздо выше. По прогнозам, к 2020 г. депрессия станет проблемой номер один. И что крайне опасно, желание миллионов людей избавиться от глубинного страха, нередко загоняет в стадное состояние. Так формируются тоталитарные системы, культивирующие различные формы ненависти. Так человек провоцирует войны как

формы массового самоубийства. Так страх вытесняет любовь и человек не в состоянии построить крепкую семью.

Семейно-бытовой парадокс. Мегаполисный мир создает достаточно комфортные материальные условия для укрепления семейных отношений: отдельные квартиры, дома, механизация бытовой жизни, которая существенно облегчает домашний труд, открывая качественно иные возможности для общения близких людей. Между тем число разводов угрожающе растет. Но даже если семью удаётся сохранить, то все равно возникает вопрос: а насколько счастливы люди, живущие вместе в этом комфортном мире? Точной цифры не знает никто, но можно предположить, что не более 20% семей относятся к категории счастливых. Это семьи, где сохраняется и приумножается любовь. Не случайно слово «семья» по своему смыслу сопряжено со словом «семя», которое является зачатком, зародышем растения, заключенного в оболочке. Так и семья должна быть оболочкой, формой расцвета любви. Но ситуация такова, что сегодня уже можно создавать «сиротское» государство, так как в мире насчитывается около 130 млн детей сирот. Возрастает количество абортот. В России около 70% беременностей заканчивается абортот (в абсолютных цифрах – 1,7 млн абортот). Ежегодно в мире в результате абортот погибают десятки миллионов формирующихся детей. В последнее время достаточно четко обозначилась тенденция к безбрачию. Растет доля внебрачных детей. В скандинавских странах эта цифра составляет около 50%, во Франции и Англии до 40%. Все это свидетельствует, что любовь становится самым большим дефицитом в современном мире. И человек привыкает жить без любви, хотя уровень материального комфорта растет.

Парадокс технизации. Живя в техногенной среде, главное назначение которой в управлении силами природы, расширении пространства свободы и создании оптимальных условий для жизнедеятельности, человек ощущает не только появление новых позитивных возможностей, но и нарастающее давление искусственной реальности. Происходит все большее дистанцирование от первоизданного мира и даже разрыв с базовыми основаниями естественного бы-

тия. Природное задаёт свой пластичный, гибкий ритм жизни; искусственная среда диктует свои жесткие, рациональные законы. В результате в человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двуритмов. Он с трудом начинает балансировать в разорванности различных реальностей, в расщеплённой двойственности мира, переживая внутренний разлад, лишаясь гармонии как фундаментальной почвы для культивирования чувства любви. Всё это не может не сказываться на поиске семейного счастья.

Парадокс гедонизации. Тотальное проникновение искусственного в повседневную жизнь, удаляющее человека от собственной биологической основы, побуждает к опосредованному удовлетворению физиологических потребностей, подчинению их искусственным структурам. Цивилизация заковывает естественное, спонтанное в систему жёстких условностей. Однако диктатура искусственного пробуждает особый, гипертрофированный интерес к разным формам телесного, физиологического, что приводит к погружению в бессознательное. Особенно наглядно эта тенденция проявляется в эротизации культуры. В 60-х гг. XX в. в США, западноевропейских странах началась сексуальная революция, которая привела высокому уровню сексуального раскрепощения, особенно среди женщин. Стремительно выросло число интимных связей в добрый период, активизировалось экспериментирование по созданию альтернативных форм семьи, резко упал уровень рождаемости. Порнографическая индустрия стала приносить многомиллиардные доходы. Процесс гедонизации приобрёл невиданные масштабы и в связи с виртуализацией культурного пространства, что позволяло воплощать самые откровенные человеческие фантазии. Жажда физиологических наслаждений вытеснила ценность утончённых духовных переживаний.

Информационный парадокс. В информационном обществе несоизмеримо возрастают возможности отражения разнообразных гендерных проблем. Непредвзятое, честное, искреннее обсуждение сложностей взаимоотношений между мужчиной и женщиной в современном мире, могло бы существенно повлиять на укрепление семейной гармонии. Однако средства массовой коммуни-

кации предлагают чаще всего сенсации, поверхностные сюжеты, примитивные произведения, лицемерные признания, погружая человека в усреднённый информационный поток. Так второстепенное вытесняет жизненно важное, обыденное подменяет смыслообразующее, сокровенное, фальшивое вытесняет подлинное. И прежде всего экранная культура становится главным источником формирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться. Так демонстрация внешней респектабельности становится более востребованной, чем проявление искренних чувств. Иллюзорное отражение затемняет истинное. В современной культуре преобладает количественная, а не качественная коммуникация, девальвирующая ценность духовного общения и продвигающая шоуцентризм. Все это приводит к массовому распространению одномерных людей, не способных любить и погружает человека в атмосферу одиночества. Отдав дань славе, в тяжелом одиночестве умирает Франсуаза Сagan; сегодня от одиночества страдает Ален Делон, окруживший себя животными. Так и не пробившись в пространство любви, сводят счеты с жизнью кумиры миллионов людей Джим Моррисон, Далида, Уитни Хьюстон и многие другие. А в конечном итоге разрушение способности любить создает в обществе атмосферу равнодушия и цинизма.

8.2. Человек в поисках семейной гармонии

Каковы же главные причины, которые определяют зыбкость и случайность гендерных связей? Во-первых, нарастающий объем искусственной реальности потребовал от человека культивирования логических, рассудочных способностей, прагматизма в ущерб развитию душевности, отзывчивости, чуткости. В техногенном обществе душевность не в почёте. Именно поэтому человеческие чувства остаются здесь нередко неразвитыми, незрелыми, холодными. Как заметил еще Ф. Ницше, не стало ли в мире холоднее? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не наступает ли все сильнее и больше ночь? Техногенный человек охотнее живет рассудком, расчётом, корыстными интересами или примитивными эмоциями.

Падение **уровня душевной чувствительности** приобрело масштабный характер и стало глобальной проблемой. Не случайно современное общество, идя по пути технизации сознания, с трудом сдерживает волны деструктивных процессов. Ибо человек, перестающий глубоко чувствовать, сопереживать, сострадать, ценить красоту в разных ее формах, способен на все.

Процесс девальвации душевных качеств личности стал набирать силу в механизированную эпоху. Буквально на глазах одного-двух поколений были одержаны блестящие победы разума в покорении природы. Произошел гигантский скачок в индустриализации и технизации мира. Стремительно растущие города стягивали миллионы сельских жителей, отдавая во власть машин, отрывая от природной гармонии и погружая в искусственную реальность. Искусственное, механическое, мертвое бытие стало определять нарастающую рационализацию сознания, обездушивание внутреннего мира.

Не только человек способен изменять, преобразовывать окружающий мир, создавая новую, реальность, но и сама эта искусственная реальность начинает активно влиять на его сознание. И общество незаметно вбирает в себя механистичность, жесткость и рациональную упрощенность окружающих его механизмов.

Во-вторых, разрушение природы в результате построения нового техногенного мира привело к невосполнимой утрате уникального многообразия первозданности, неповторимой красоты бытия. А естественная красота является главным источником совершенствования эмпатической способности личности. Следовательно, стремительное вытеснение природной гармонии искусственным миром оказало мощное воздействие на процесс деформации чувственной сферы. Душа человека стала намного беднее.

В-третьих, каждый индивид испытывает изматывающее напряжение в процессе постоянной гонки за максимальным удовлетворением материальных потребностей. В этой никогда не прекращающейся конкуренции, борьбе за материальные вершины, чувства человека постепенно слабеют. Техногенный человек живет внешними достижениями, исканиями, сравнивая, сопоставляя, на-

капливая и забывая о первостепенной значимости внутреннего мира. Происходит **овнешневление личности**. Множественность создаваемых человеком вещей притягивает разум. И в этой нарастающей пестрой многоликости материального растворяется сам человек, становясь вещью среди вещей. Так вещное сознание начинает исподволь управлять миром. Тайна взаимного духовного притяжения угасает. Вещи влекут человека. В мире неисчерпаемых вещей любовь с трудом находит себе место. И довольно часто она сама становится вещью. Любовь покупается, продается, обменивается и слишком быстро устареет, приедается, как и любая другая вещь.

8.3. Феминизация как маскулинизация

Современный человек живет в инновационном пространстве. Здесь правит дух нового, и общество стремительно движется вперед, опираясь уже не столько чувства, сколько на рассудок, развитие интеллектуальных способностей. Овладение внешней реальностью, достижение максимальных результатов в управлении не только природным, но и искусственным миром, стало неоспоримым приоритетом. Забота о чистоте души является в информационном обществе вспомогательной задачей. Не случайно именно семья как ключевой центр формирования духовности становится шатким, эфемерным образованием. В крупных городах распадается большая часть семей. В Европе все чаще молодые люди вступают в брак только к 40 годам, потому что на первом плане – карьера, материальный успех. Доля холостяков в США – 44%, из них 31% мужчин никогда не состояли в браке. В последнее десятилетие в западной культуре все большую интенсивность набирает движение *childfree*, то есть брак, свободный от детей. И это сознательный выбор. В XXI в. существуют миллионы сторонников этого движения. Только 40% американцев связывает создание счастливой семьи с продолжением потомства. Более 20% американских женщин в возрасте 40 – 44 лет не имеют детей. Девальвация семейных ценностей, отказ от формы жизни, которая могла бы стать самой надежной точкой опоры в этом неустойчивом мире, приводит к многочисленным драматическим сюжетам. Не-

счастливым в глубине души человек делится своим несчастьем с другими. Одиночество кочует по планете. Семья – не просто ячейка общественной жизни, как это обычно утверждается. Семью следует рассматривать как **корневую систему** любого общества. И если корневая система начинает подтачиваться, усыхать, разрушаться, то дерево (как символ социума), каким бы огромным оно не было, обречено на гибель. Корни питают всю систему.

Современное общество крайне сложно продвигается к созданию прочной семьи в силу укоренения двух ключевых факторов. Во-первых, техногенный мир как мир экспансивный, замешанный на использовании мощных энергий, нацеленный на покорение природы, тотальную переделку внешней реальности, силовое решение проблем, представляет собой ярко выраженный тип **мужской культуры**. Этот жесткий, рассудочный мир и от женщины требует развития мужских качеств. Чтобы выживать и преуспевать в техногенной цивилизации, женщина должна культивировать в себе такие мужские черты характера, как сила воли, высокий и разноплановый профессиональный уровень (руководитель, ученый, политик и т.д.), интеллектуальный напор, мощное деятельностное начало. Так формируется новая модель поведения, отражающая образ жесткой, волевой, деловой женщины. Техногенный тип культуры целенаправленно вытесняет такое фундаментальное качество человеческого бытия, как женственность, которое всегда являлось самым мощным вдохновляющим фактором для мужчин прошлого. Современный мир испытывает колоссальный дефицит женственности. Феминистское движение привело женщин к желаемой победе. Женщина преуспевает наравне с мужчиной в карьере, добывании материальных благ. Но возросло ли влияние женщины на современный мир? Нет. Как ни странно, но в традиционных культурах женщина при внешней подчиненности мужчине имела возможность гораздо активнее влиять на окружающую реальность через семью. Ибо все бразды семейного воспитания находились в ее руках. А душа ребенка, как известно, формируется в семье. Не случайно в восточных культурах мужчины напитаны женственностью, отражающим такие качества, как пассивность, созерцательность, всепринятие, гибкость, отзывчивость.

Философия буддизма, христианства, даосизма, кришнаизма, синтоизма является ярким свидетельством глубокого проникновения женского мироощущения в мужской мир. В техногенной культуре, воздействуя на окружающую действительность через различные внешние формы деятельности, женщина вынуждена транслировать не столько свою систему ценностей, свои сокровенные чаяния, сколько становится проводником мужской линии поведения, реализуя мужскую идеологию. Именно этого требует от нее информационная цивилизация. Вот почему феминизация обернулась маскулинизацией. Но чем больше появляется независимых, эмансипированных женщин, тем в большей степени феминизируется сильный пол. В мире сильных женщин мужчина становится слабее.

Весьма симптоматично, что в 1792 г. в Англии Мэри Вольстонкрафт в книге «Защита прав женщин» постаралась доказать, что недостатки и слабости женского пола – исключительно последствия неправильного воспитания и ложного общественного мнения. Примерно в это же время в Париже Олимпия де Гуж опубликовала книгу «Права женщины и гражданина», в которой утверждала, что женщина имеет право взойти на эшафот, и она должна иметь также право взойти на кафедру. Автор уверяла своих читателей в том, что гарантия прав женщин подразумевает всеобщую воинскую повинность и что вклад женщины и мужчины в несение государственной службы и общественных обязанностей должен быть равным. Эти тексты основополагающих хартий феминизма не получили в то время практически никакого резонанса, ибо авторами фактически игнорировалась биологическая основа пола. Ведь в традиционных обществах достаточно чётко разделялись мужская и женская модели поведения. И женская линия поведения строилась с учетом специфики женской природы и безусловном уважении в этой модели поведения мужских ценностей. Считалось, что феминность биологически обусловлена и вбирает в себя такие черты, как пассивность, мягкость, отзывчивость, поглощенность материнством, заботливость. Публичная сфера никогда не рассматривалась в качестве приоритетной прерогативы женщины. Феминистское движение опровергло традиционные взгляды и сформулировало точку зрения, согласно которой феминность не

столько природна, сколько сконструирована культурой. В результате настойчивой борьбы за равноправие женщина удалилась от своего естества, перестала чувствовать подлинный зов своей природы. Она стала партнером по бизнесу, соратником по партии, коллегой по работе, директором, министром. И женская модель поведения стремительно приблизилась к мужской. Вот почему современное общество начинает жить в пространстве смешения гендерных ролей. Нарастает гомогенность, однородность в системе половых отношений. Так незаметно подтачивается гендерная поляризация (в результате прежде всего угасания женственности), на которой строилась стабильная гармония между мужчиной и женщиной в культурах прошлого. А значит, и стабильность самого общества.

Одна из самых опасных тенденций в западной культуре заключается в том, что женщина забывает о своей фундаментальной миссии – быть хранительницей очага и семейных ценностей. Внешние ценности приобретают самодовлеющее значение. Хотя именно от женщины должно передаваться мужчине трепетное, благоговейное отношение к семье, к значимости семейного счастья. Но женщина западной культуры теряет свою архетипическую линию, связь со своей всемирно-исторической задачей по сохранению семейного благополучия на основе укрепления душевных связей. Рассудочная связь стала важнее. Современная цивилизация незаметно вовлекла женщину в техногенные процессы, разрушающие женственность как самое привлекательное и ценное качество для мужчины, как главный источник для творческого вдохновения. Женщины длительное время боролись за свою независимость, свободу, права. Они жаждали сравняться с мужчинами во всем. Феминизация победила. Но стала ли западная женщина более счастливой? Нет. Она стала одинокой, обособленной, так как далеко ушла от своего Божественного предназначения, от своей природы, от женственности. Она плохо слышит внутренний голос своего естества, архетипической предзаданности. Она стала более независимой, успешной, политизированной, деятельной, волевой, но не счастливой. Нельзя игнорировать глубинный голос своей природы. Она позавидовала мужчине в его независимости и

свободе, в его способности самореализовываться. Но что станет с розой, если она начнёт завидовать птице? Она потеряет свою естественную красоту и завянет. Вот что происходит сегодня с западной женщиной. Мужские установки разъедают ее сознание. Не случайно женщины в США и в других наиболее развитых западных странах страдают депрессией в два раза чаще, чем мужчины. Ролевое смешение приводит к хаотизации мира, угасанию женственности, и, значит, деформации женской души. Современные системы образования и воспитания не формируют в женщине фундаментальное чувство женственности, тяготея к унификации, размыванию женской специфики. Можно говорить о мировоззренческой неготовности женщины к созданию семейного счастья. Современные модели образования воспитывают в женщине гордость в том смысле, что она в состоянии легко заменить мужчину в любой сфере. Она может стать космонавтом, директором крупной корпорации, президентом страны и т.д. Женщина становится тождественной мужчине в результате смещённых приоритетов. Мужское начало также не раскрывается в полной мере из-за гендерной неразберихи. Можно даже сказать, что в современном мире появилось слишком много полумужчин и полуженщин, которые пытаются создавать семьи. Но на основе этой половинчатой неопределенности семью не построишь. И эта очевидная аморфность, гендерная незавершенность никак не может насытить ни женщину, ни мужчину. Ибо мужчина нуждается в полноценной женщине, а женщина – в полноценном мужчине. Поэтому даже в случае создания семьи в большинстве случаев возникает межличностная неудовлетворенность и продолжается поиск другого партнёра. И что еще хуже, возникает гендерная путаница.

Во-вторых, инновационный мир, основанный на культе новизны, закладывает и развивает **мировоззренческую установку**, которая нацеливает человека на возрастающий интерес к постоянным изменениям. Этот неустанный поиск новых форм жизнедеятельности деформирует и разрушает устойчивость уже существующего, устоявшегося, проверенного временем. Семья на протяжении многих столетий развивалась как традиционная, достаточно консерва-

тивная форма общественной жизни. Однако возрастающая динамика инновационных процессов проецируется и на психологию семейных отношений в том смысле, что и после создания семьи у партнеров нередко срабатывает «инновационная идеология», ибо ключевой установкой современной эпохи является возрастающая потребность в новом, стремление к постоянному экспериментированию. Информационный человек молится новому, забывая о неизменных ценностях. Вот почему традиционность в человеческих отношениях, отражающая развитие таких качеств как верность, преданность, забота, взаимная поддержка, жертвенность, постоянство, вытесняется сиюминутностью новизны, которая стала идолом современного мира. Сегодня стремление к тотальному динамизму пронизывает все. К чему это приводит? К тому, что потребность в постоянных изменениях порождает измены. К тому, что помимо традиционной семьи всё шире распространяются такие формы брака, как сезонный (или временный) с официальным оформлением отношений на один, два, три года; гостевой брак, когда супруги не живут постоянно вместе, а встречаются периодически; бездетные браки, где происходит сознательный отказ от детей; групповые, или коммунальные браки (так называемая «шведская семья»); фиктивные браки; виртуальные браки; открытые браки, где супруги оговаривают абсолютную легальность своих интимных связей на стороне; свободные браки; и даже однополые браки, которые уже легализованы в Дании, Норвегии, Швеции, Болгарии, Голландии, Франции, Финляндии, Германии, Португалии, Испании, Канаде, Великобритании, Чехии, Швейцарии и некоторых других странах. Будет ли чувствовать себя человек гармонично в этой гипертрофированной инновационной динамике межличностных отношений? Безусловно, нет.

Фундаментом и главным критерием успешности развития любого общества является формирование свободной, креативной, духовной личности, которую возможно воспитать только в прочной, гармоничной семье. Глубокое понимание того, что **бытие семьи определяет дух общества**. И это понятно. Только семья дарует человеку фундаментальное переживание безграничной близости, его незаменимости, искренней любви. Человек заменим везде, кроме

семьи. И ради гармонии семейных отношений, где воспитывается будущее, реализует себя настоящее, сохраняется духовное прошлое на основе взаимопомощи, поддержки, а нередко и жертвенности, должны затеваться все инновационные преобразования. Смысл инноваций – в создании условий для укрепления духовного пространства в каждой семье. Зачем нам мобильные телефоны, звонящие в пустоту?..

Сравнительный анализ инновационной и традиционной культур свидетельствует о том, что к гармоничному будущему можно двигаться только благодаря сопряжению инновационной деятельности с мировыми культурными достижениями. Инновационность, лишенная духовной точки опоры, обречена на глобальную неудачу, ибо человек не может комфортно чувствовать себя, оставаясь одиноким в душе. Мир движется вперед не столько инновациями, сколько теплом человеческой души, силой любви. Но не временный, внешний мир, придуманный ограниченным человеческим рассудком, логическими измышлениями, напичканный техническими достижениями, а полноценный, духовный мир, где на первом плане находятся человеческие отношения. Только в этих условиях личность раскрывается в полной мере и приносит добрые плоды. Только здесь присутствуют вера, надежда, любовь, прощение, искренность, дарующие человеку чувство надёжности в этом беспокойном мире. И только дух крепкой семьи способен возродить дух консолидированного, креативного общества.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Тематика семинарских занятий

Тема 2. Потребность в любви в системе человеческих отношений

- 2.1. Любовь как ценность;*
- 2.2. Любовь и красота;*
- 2.3. Любовь как сублимация;*
- 2.4. Мир без любви.*

Тема 3. Универсальное пространство любви

- 3.1 Любовь как культ уникального;*
- 3.2. Любовь и эгоизм;*
- 3.3. Любовь как дистанция;*
- 3.4. Любовь как идеализация;*
- 3.5. Любовь как привязанность.*

Тема 5. Архаическая культура: рождение эмпатии. Любовь в культурах Востока

- 5.1. Процесс вызревания чувства любви в первобытном обществе;*
 - 5.1.1. Феномен преодоления;*
 - 5.1.2. В зеркале мифологии;*
 - 5.1.2. Эрос в повседневности;*
- 5.2. Культура любви в Древней Индии;*
 - 5.2.1. Путь к семейному счастью;*
 - 5.2.2. Камасутра о гендерной коммуникации;*
 - 5.2.3. От чувственного к сверхчувственному;*
- 5.3. Брачные традиции в Древнем Китае;*
 - 5.3.1. Принцип долга;*
 - 5.3.2. Культ сексуальности и любви;*
- 5.4. Семейные ценности в исламском мире;*
 - 5.4.1. Вера и любовь;*
 - 5.4.2. Статус женщины;*
 - 5.4.3. Каноны брака.*

Тема 6. Эволюция чувства любви в Античности, Средневековье и Возрождении

- 6.1. Культура любви в Древней Греции;*
 - 6.1.1. Космологизация чувств;*
 - 6.1.2. Человек в пространстве любви;*
 - 6.1.3. Культ мужского начала;*
 - 6.1.4. Смысл семьи;*
 - 6.1.5. Культ женского начала;*
- 6.2. Роль семейных ценностей в культуре Древнего Рима;*
 - 6.2.1. Мысли о любви;*
 - 6.2.2. У семейного огня;*
 - 6.2.3. Символ чистоты;*
 - 6.2.4. Угасание эмпатии;*
- 6.3. Актуализация чувственной жизни в культуре Средних веков;*
 - 6.3.1. Христианская интерпретация любви;*
 - 6.3.2. Рыцарская любовь;*
 - 6.3.3. От любви до ненависти;*
- 6.4. Культура любви в эпоху Ренессанса;*
 - 6.4.1. Праздник искренних чувств;*
 - 6.4.2. Гуманисты о любви;*
 - 6.4.3. Особенности брачных отношений.*

Тема 8. Любовь и семья в культуре техногенного мира

- 8.1. В лабиринтах гендерной коммуникации;*
- 8.2. Человек в поисках семейной гармонии;*
- 8.3. Феминизация как маскулинизация.*

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Вопросы для самоконтроля, дискуссии и самостоятельной работы

Тема 1. Любовь и семья в контексте современной социокультурной ситуации

1. Каковы особенности современной социокультурной ситуации, которая оказывает воздействие на гармонию семейных отношений?
2. Сформулируйте основные причины падения уровня душевной чувствительности современного человека.
3. Подготовьте статистику, которая фиксирует основные тенденции в динамике семейных ценностей в современном мире.
4. Приведите примеры, отражающие многогранность проявления чувства любви в художественной культуре (опираясь на литературные произведения, кино, театральное искусство и т.д.).
5. Проанализируйте реальные истории, раскрывающие различные грани реализации чувства любви.
6. Какие типы мировосприятия составляют оппозицию эмпатии?
7. Раскройте содержательные аспекты понятия «культура любви».
8. Возможно ли воспитать в человеке установку на любовь?

Тема 2. Потребность в любви в системе человеческих отношений

1. Какую роль играет потребность в любви в человеческой жизни? Аргументируйте ответ.
2. Почему так сложно формируется способность любить?
3. Приведите примеры, раскрывающие многоликие проявления чувства любви?
4. Что означает выражение «овладевать культурой любви»?
5. Что, по Вашему мнению, есть любовь?
6. Как взаимосвязаны поиск смысла жизни и любви?

7. Способствует ли накопление научных знаний развитию чувства любви?
8. Приведите собственные примеры, которые отражают влияние времени на внутренний мир личности.
9. Как Вы понимаете слова Антуана де Сент Экзюпери: «Вот одна из великих загадок человеческой души: утратив главное, человек даже не подозревает об утрате».
10. Что объединяет все программы человеческого поведения, которые противостоят развитию чувства любви?
11. Почему время от времени возникают мнения, что любовь является помехой в жизни человека?
12. Согласны ли Вы с мнением Прудона о необходимости разделения любви и брака? Аргументируйте ответ.
13. Может ли любовь порождать насилие?
14. Почему Вейнинггер критикует материнскую любовь?
15. Как вы понимаете феномен локальной симпатии?
16. Что означает фетишизм в сфере человеческих отношений?
17. Как Вы понимаете слова поэта А. Вознесенского: «Чем больше мы от сердца отрываем, тем больше нам на сердце остаётся».
18. Разделяете ли Вы точку зрения О. Уайльда, который утверждал, что «счастье женатого мужчины целиком зависит от тех женщин, на которых он не женился»?
19. Бальзак утверждал, что «супружество должно непрерывно сражаться с всепожирающим чудовищем – с привычкой». Какие рекомендации Вы могли бы дать по этому поводу?
20. Приведите примеры из произведений искусства, раскрывающие силу воздействия эроса на человека.
21. Раскройте научные точки зрения на роль энергии либидо.
22. Что означает выражение «Любовь слепа»?
23. Можно ли согласиться с Ф. Бэконом, который утверждал, что «...и любить, и быть мудрым невозможно».

24. Как взаимосвязаны бессознательное и сознательное в формировании чувства любви?

25. Почему энергия либидо может приводить, с одной стороны, к неврозам, психическим срывам, а с другой – к рождению великих творений?

Тема 3. Универсальное пространство любви

1. Как Вы понимаете слова Василия Розанова: «Мы рождаемся для любви. И в какой мере мы не исполнили любви, мы томимся на свете»?

2. Как не убить Моцарта в каждом человеке?

3. «Росток, согретый солнцем, всегда найдет дорогу сквозь каменистую почву» (Антуан де Сент Экзюпери). Как Вы понимаете эти слова?

4. Согласны ли Вы с тем, что любовь преклоняется перед уникальностью человека? Аргументируйте ответ.

5. Можно ли рассматривать любовь как бескорыстное, альтруистическое чувство?

6. Является ли эгоизм разрушительным для любви? Аргументируйте ответ.

7. Можно ли согласиться с точкой зрения Э. Фромма, который утверждал, что себялюбие является первичным состоянием для дальнейшего развития чувства любви?

8. Почему, по Платону, любящий выше любимого?

9. Необходима ли дистанция в отношениях между влюбленными?

10. Идеализация в любви: это позитивно или негативно?

11. Чем отличается любовь от привязанности?

12. «Кто в состоянии выразить, как он пылает, тот охвачен слабым огнём», – утверждал Петрарка. Согласны ли Вы с ним?

13. Раскройте древнегреческую классификацию любви.

14. Обоснуйте специфику движения человека от сенсорного к метафизическому уровню любви.

15. Какие еще возможны классификации чувства любви?

16. Согласны ли Вы с мнением итальянского писателя И. Ньево, который утверждал, что любовь – дикая трава, а не садовое растение?

17. Приведите собственные примеры, раскрывающие проявление различных уровней любви.

18. Раскройте собственное понимание любви.

Тема 4. Перспективы развития симпатического отношения к миру

1. Как взаимосвязаны страдание и любовь?

2. Какую роль играет понимание в развитии чувства любви?

3. Почему разрушаются отношения между людьми, которые были ранее близкими?

4. Как не утратить интерес друг к другу в процессе долгой жизни?

5. Приведите собственные примеры, раскрывающие различные противоречия человеческих взаимоотношений.

6. Как Вы понимаете слова Экзюпери: «Любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одном направлении».

7. «История любви – это драма её борьбы со временем» (Поль Жеральди). Как Вы понимаете это высказывание?

8. Как взаимосвязаны любовь и красота?

9. Почему красота способна оказывать глубокое воздействие на человека?

10. Приведите, опираясь на произведения мировой культуры, примеры воздействия красоты на внутренний мир личности.

11. Согласны ли Вы с высказыванием Ясунари Кавабаты: «Созерцание красоты пробуждает сильнейшее чувство сострадания и любви к людям»? Аргументируйте ответ.

12. Почему любовь является мощным катализатором поведения человека?

13. Приведите примеры позитивного воздействия любви на ту или иную личность.

14. Как Вы понимаете слова Экзюпери: «Искать надо сердцем»?
15. Назовите героев художественных произведений, которые олицетворяют: а) прекрасное, б) красивое, в) уродливое.
16. Насколько важно развивать эмпатическую способность личности? Аргументируйте ответ.
17. Какие еще, помимо эмпатического, существуют способы восприятия мира?
18. Приведите примеры, когда красота вызывала в человеке не любовь, а ненависть.
19. Как Вы понимаете слова Ф. М. Достоевского о том, что красота – это страшная и ужасная вещь?
20. Является ли чувство любви врожденным?
21. Почему человек стремится двигаться от простых форм симпатии к более глубоким формам взаимоотношения?
22. Почему интенсивная рефлексия подтачивает чувство любви?
23. Ф. М. Достоевский был убежден, что ад – это невозможность любить. Как Вы понимаете эти слова?

Тема 5. Архаическая культура: рождение эмпатии. Любовь в культурах традиционного Востока

1. Было ли чувство любви изначально присуще архаическому человеку?
2. Благодаря чему развивалась чувственно-эмоциональная сфера человека?
3. Что означает понятие «космическая симпатия»?
4. Раскройте важнейшие аспекты мифологических представлений о силе эроса и любви.
5. Проанализируйте особенности эволюции брачных отношений в архаической культуре.
6. Какие интересные факты, свидетельствующие о развитии человеческих чувств, приводит в своей книге «Культура и мир детства» М. Мид?

7. Какие главные открытия были сделаны архаическим человеком в понимании чувства любви и красоты?

8. Какие факторы существенно влияют на формирование чувства любви в индийской культуре?

9. Раскройте содержание брачных традиций в Индии.

10. Какие сведения, раскрывающие особенности взаимоотношений мужчины и женщины, отражены в «Камасутре»?

11. Каким образом архаический человек мог поддерживать чувство любви?

12. Благодаря чему развивается чувственно-эмоциональная сфера человека?

13. Раскройте важнейшие аспекты мифологических представлений о силе эроса и любви.

14. Какова история создания одного из самых известных шедевров мировой культуры – Тадж-Махала?

15. Как Вы понимаете одну из базовых установок Упанишад: «Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья»?

16. Каковы базовые ценности семейной жизни в Китае?

17. Раскройте главные идеи Конфуция, связанных с семьей.

18. Как соотносятся в Китае чувство любви и чувство долга?

19. Раскройте важнейшие аспекты роли мужчины и положения женщины в китайской культуре.

20. Как понимался феномен любви в работах различных китайских философов?

21. Каковы тенденции в семейной жизни современного Китая?

22. Чем отличается красота в духе Ян от гармонии Инь?

23. Конфуций утверждал, что если естественность побеждает культуру, то получается дикарь. Если культура побеждает естественность, то получается книжник. Насколько важным является соблюдение гармонии в развитии чувства любви?

24. Как Вы понимаете один из важнейших постулатов ислама: вера без любви – ничто?

25. Насколько важной является в исламе любовь к природе?

26. Раскройте особенности семейных ценностей в исламе.

27. Каково положение женщины в исламской культуре?

28. Какова взаимосвязь телесного и духовного в исламском мировосприятии?

29. Каковы основные тенденции в развитии культуры любви в современном исламском мире?

Тема 6. Эволюция чувства любви в Античности, Средневековье и Возрождении

1. Что можно сказать о развитии чувства любви к природе в древнегреческом мире?

2. Как понималась красота человека, и какие его качества культивировались в Древней Греции?

3. Как Пифагор интерпретировал феномен любви?

4. Какой была роль семейных ценностей?

5. Каким было положение женщины в Древней Греции?

6. Что интересного говорит о любви древнегреческая лирика?

7. Приведите примеры наиболее глубокого развития чувства любви в Древней Греции.

8. Что древнегреческая философия говорит о любви?

9. Обозначьте факторы, которые оказали значительное воздействие на развитие душевного мира личности.

10. Как понималась любовь в древнеримской философии?

11. Раскройте особенности развития брачных отношений в культуре Древнего Рима.

12. Какую роль играл культ Весты в Древнем Риме?

13. Приведите примеры противоборства утилитарного, гедонистического и духовного типов мировосприятия в древнеримском обществе.

14. Плутарх рассказывал историю о том, как римлянин, друзья которого упрекали за то, что он развелся с целомудренной, богатой и красивой женой, выставил вперед ногу и сказал им: «На вид этот башмак тоже красив и ничуть не изношен, но никто не знает, как он мне жмёт!». Как Вы понимаете смысл этих слов?

15. Что общего и в чем разница в понимании культуры любви в Древней Греции и Древнем Риме?

16. Как меняется понимание любви в культуре средних веков?

17. Как Вы понимаете библейское изречение «Бог есть любовь»?

18. Как Вы понимаете заповедь «Любите врагов ваших...»?

19. Какие библейские высказывания говорят о приоритете духовных отношений над кровнородственными?

20. В Библии написано, что любовь выше, чем даже вера и надежда. Почему?

21. Согласны ли Вы с высказыванием св. Августина: «Люби и тогда делай, что хочешь»?

22. Какие основные характеристики присущи христианскому пониманию любви?

23. Как понимается роль семьи в это время?

24. Прокомментируйте высказывание св. Франциска о высшей радости.

25. Раскройте особенности понимания любви в рыцарской культуре.

26. В чем заключалось ограниченное восприятие любви в повседневной культуре средних веков?

27. Подготовьтесь к обсуждению произведения А. Франса «Таис». Какие общезначимые проблемы человеческого бытия рассматривает автор?

28. Назовите причины, которые привели к формированию новой модели любви в эпоху Возрождения?

29. Каковы особенности ренессансной интерпретации любви?

30. Приведите примеры реабилитации чувственной красоты.
31. Как меняется положение женщины в это время?
32. Раскройте взгляды о любви наиболее известных гуманистов эпохи.
33. Один из гуманистов литератор Поджио призывал: «Остерегайтесь как бы не потерять неба за благами земли». Как Вы понимаете смысл этого высказывания?
34. Приведите примеры художественных произведений этого времени, отразивших образы любви.
35. В чем заключалась негативная сторона безмерного раскрепощения личности в эпоху Ренессанса в системе гендерной коммуникации?

Тема 7. Модификация чувства любви в культуре Нового времени

1. Как интерпретируется любовь в философии Нового времени?
2. Согласны ли Вы с высказыванием Б. Франклина: «Там, где брак без любви, будет и любовь без брака»?
3. Каковы были нравы буржуазного общества с точки зрения семейных ценностей?
4. Каковы особенности гендерных проблем в эпоху Просвещения?
5. Раскройте специфику любви в духе классицизма, барокко, рококо, сентиментализма, реализма, реализма, импрессионизма, символизма и романтизма. Какой тип взаимоотношений Вам ближе и почему?
6. Какие художественные произведения обращаются к теме любви в культуре Нового времени?
7. Ф. Ницше утверждал, что сострадание противоречит закону развития, ибо поддерживает то, что должно погибнуть. Какова Ваша позиция по этому вопросу?
8. В последних строках произведения Ф. М. Достоевского «Белые ночи» выражен смысл фундаментального общечеловеческого принципа, раскрывающего сущность феномена любви. Как Вы его понимаете?

9. Назовите причины и признаки эмансипации женщины в это время.
10. Сформулируйте буржуазный идеал человека прекрасного.

Тема 8. Любовь и семья в культуре техногенного мира

1. Раскройте негативные тенденции техногенной цивилизации, которые способствуют разрушению чувства любви.
2. Какими позитивными факторами располагает современный мир для культивирования чувства любви?
3. Назовите основные парадоксы современной культуры, которые препятствуют развитию чувства любви.
4. Почему в современном мире проблема укрепления семьи становится чрезвычайно актуальной?
5. Согласны ли Вы с мнением Кришнамурти, который утверждал: «Где «я», там нет любви»?
6. Достаточно ли просто любить или необходимо учиться проявлять свою любовь в различных формах?»
7. В «Цитадели» Антуан де Сент Экзюпери писал: «Любовь, пусть даже не ведающая, что она – любовь, всегда тянется к свету, но не в силах человеческих присвоить себе свет». Как Вы понимаете эти слова?
8. Подготовьте выступление о различных аспектах культуры любви в техногенном обществе.
9. Какой исторический опыт семейной жизни может быть сегодня востребован?
10. Существуют ли перспективы развития моногамной семьи или эта форма будет заменена другими формами интимной жизни?
11. Раскройте основные проблемы семейной жизни, отраженные в художественной культуре XX – XXI в.
12. Подготовьтесь к проведению «круглого стола» по актуальным вопросам культуры любви и семейных отношений.

13. Раскройте взаимодействие эмоционального и рационального в развитии чувственной сферы.

14. Какую опасность представляет рационализм и гедонизм для человеческой души?

15. Каковы причины феминистского движения в XX и XXI вв.?

Вопросы для зачета

1. Феномен любви в контексте современной социокультурной ситуации.

2. Проблема формирования чувства любви.

3. Потребность в любви в системе человеческих отношений.

4. Любовь и красота. Энергичная сущность любви.

5. Проблема типологии феномена любви.

6. Многогранность чувства любви.

7. Специфика и взаимосвязь базовых уровней любви.

8. Влюблённость и понимание: принцип взаимодействия.

9. Энергия либидо и любовь.

10. Э. Фромм «Искусство любить»

11. В. Соловьёв «Смысл любви».

12. Платон «Пир».

13. О. Вейнинггер о специфике материнской любви.

14. Г. Чепмен о пяти языках любви.

15. Архаическая культура: рождение эмпатии.

16. Любовь в культуре древнего Египта.

17. Понимание любви в культуре Древней Индии.

18. Любовь в традиционной культуре Китая.

19. Феномен любви в японской культуре.

20. Интерпретация любви в исламском мире.

21. Древнегреческое понимание любви.

22. Любовь в культуре Древнего Рима.

23. Христианская интерпретация любви.

24. Рыцарский тип любви в культуре средних веков.
25. Специфика ренессансного понимания любви.
26. Модификация чувства любви в эпоху Просвещения.
27. Понимание любви в индустриальном обществе.
28. Гендерные аспекты в развитии культуры техногенного мира.
29. Любовь к себе в системе ценностных ориентаций индивида.
30. Эмоциональное и рациональное в развитии личностной культуры.

Тематика для научно-исследовательской работы

1. Динамика семейных ценностей в информационном обществе.
2. Культура любви в условиях мегаполисного мира.
3. Научные исследования феномена любви.
4. Любовь и смысл жизни.
5. Сущность любви в этической парадигме.
6. Любовь как лингвокультурный концепт.
7. В. Соловьёв о смысле любви.
8. Истинное и ложное в пространстве любви.
9. Искусство любить в интерпретации Э. Фромма.
10. Древнегреческая трактовка феномена любви.
11. Любовь в системе христианских ценностей.
12. Эволюция представлений о сущности любви в мировой культуре.
13. Роль семейных ценностей в китайской культуре.
14. Феномен любви в традиционной культуре Индии.
15. Семья в культуре мусульманского мира.
16. Культура любви в Японии: традиции и инновации.
17. Специфика интерпретации любви в древнеримской культуре.
18. Любовь в культуре повседневности Средних веков.
19. Культура любви в эпоху Возрождения.
20. Вариативность чувств любви в культуре Просвещения.

21. Модификация семейных ценностей в культуре индустриального общества.
22. Любовь в интерпретации реализма и романтизма.
23. Эволюция феминистских идей в постиндустриальном обществе.
24. Метафизика любви в русской философской культуре.
25. Любовь как моральный принцип.
26. Культура любви в православии.
27. Роль семейных ценностей в традиционной культуре белорусов.
28. Интерпретация гендерных отношений в работах О. Вейнингера.
29. Любовь в художественной литературе XX в.
30. Ч. Ломброзо о специфике женской любви.
31. Дискурсивные практики современных гендерных теорий.
32. Осмысление гендерной проблематики в современном кинематографе.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А.М. ШИРОКОВА»

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Института современных
знаний имени А.М. Широкова

_____ А.Л. Капилов

Регистрационный № УД-_____/уч.

КУЛЬТУРА ЛЮБВИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине
для специальности:

1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)»,

направление специальности

1-21 04 01-02 «Культурология (прикладная)»

2017

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта ОСВО 1-20 04 01-2013 и учебного плана по специальности 1 – 21 04 01 «Культурология (по направлениям)», направление специальности

1 – 21 04 01 – 02 «Культурология (прикладная)

Составитель:

В.Ф. Мартынов, заведующий кафедрой культурологии Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», доктор культурологии, профессор

Рецензенты:

Лаптёнок А.С., директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, доктор философских наук;

Усовская Э.А., заведующий кафедрой культурологии Белорусского государственного университета, кандидат культурологии, доцент.

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой культурологии Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова» (протокол № 11 от 27.06. 2017);

Научно-методическим советом Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова» (протокол № 4 от 29.06. 2017)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Подготовка специалиста культуролога в системе высшего образования предусматривает овладение достижениями культурного опыта, навыками и умениями практического применения универсальных культурных моделей поведения в многогранных сферах человеческой жизни. Культурно-историческая практика убедительно показала, что только благодаря формированию личности, способной жить и творить по законам гармонии, возможна стабильная консолидация социума. Особое место в системе человеческих отношений принадлежит созданию гармоничной семьи, которая является фундаментом в построении духовного, подлинно гуманистического общества. Однако в условиях техногенной, информационной цивилизации именно семья оказалась в наиболее сложной, кризисной ситуации. Вот почему возникает настоятельная необходимость в преподавании спецкурса «Культура любви и семейных отношений».

Целями данного курса являются:

- овладение системой знаний, отражающих культуру развития гендерных отношений;
- формирование гуманистического мировосприятия как фундаментальной основы мировоззренческой подготовки;
- развитие чувственно-эмоциональной культуры, способствующей формированию прочных семейных и общечеловеческих связей.

Реализация данных целей требует решения следующих **задач**:

- рассмотрение основных идей и мнений, отражающих отношение к проблеме любви и семейных отношений;
- изучение важнейших аспектов актуализации чувства любви в мировой культуре;
- обоснование основных типов любви и характерных для них доминант;
- изучение базовых текстов, фиксирующих понимание феномена любви и роли семьи в различных культурах;
- выявление основных закономерностей и перспектив развития семьи в современном мире.

В результате освоения курса «Культура любви и семейных отношений» студенты должны знать:

- основные закономерности в развитии культуры любви и семьи в истории человечества;
- особенности личностного развития чувственно-эмоциональной сферы, играющей первостепенную роль в формировании и укреплении семьи;
- сущностные аспекты актуализации чувства любви.

В процессе изучения учебной дисциплины у студентов развиваются следующие академические, социально-личностные и профессиональные компетенции:

– **академические компетенции:** системное овладение актуальным гендерным культурным опытом; освоение методов компаративного анализа исследуемых феноменов; овладение культурой креативного мышления; приобретение навыков адекватного оценивания динамики гендерных процессов, умений ориентироваться в основных тенденциях мирового социокультурного опыта;

– **социально-личностные компетенции:** быть способным к социальному взаимодействию; владеть навыками межличностной коммуникации; уметь реализовывать нацеленность на совершенствование семейных отношений на принципах гуманизма, взаимопонимания; развивать творческие способности в процессе самообразования; критично анализировать результаты своей деятельности и предлагать творческие решения по консолидации коллектива;

– **профессиональные компетенции:** умение использовать базовые теоретические знания для решения гуманистических задач; разрабатывать и продвигать значимые проекты в сфере социокультурной деятельности с целью продвижения семейных ценностей; реализовывать общегосударственные, региональные и ведомственные программы, нацеленные на гармонизацию гендерных отношений; оценивать состояние, тенденции и перспективы развития современных процессов в сфере семьи; исследовать интересы и потребности населения, отражающих динамику гендерного сознания.

Теоретический раздел включает в себя лекционный курс, в котором раскрываются проблемы формирования культуры семейных отношений, специфики любви, роль семейных ценностей в культурах традиционного Востока, Античности, культуре Средних веков, Нового и Новейшего времени, перспективы развития симпатического отношения к миру.

Практический раздел содержит актуальные вопросы для проведения семинарских занятий.

Раздел контроля знаний включает в себя перечень проблем для самостоятельной работы студентов, самоконтроля и вопросы для зачета.

Вспомогательный раздел содержит учебно-методическую карту, основную и дополнительную литературу.

Курс лекций построен с учетом межпредметных связей теории и истории культуры, прикладной культурологии, культурной политики, социологии культуры, этики, эстетики, философии, психологии, педагогики и некоторых других дисциплин. Содержание материала сориентировано также на поиск гибких связей между гуманитарными дисциплинами и духовным опытом, отражённым в таких формах культуры, как мифология, религия, искусство, мораль, философия, наука.

Спецкурс для студентов очной формы получения высшего образования рассчитан на 50 часов, из них 26 часов аудиторных занятий, в том числе 16 лекционных часов, 10 часов семинарских занятий и 24 часа самостоятельной работы. Для студентов заочной формы получения высшего образования аудиторная работа включает 6 лекционных часов и 44 часа самостоятельной работы.

В процессе обучения предусмотрено широкое использование диалогических форм, творческие задания, направленные на личностный рост студентов. Особое внимание уделяется инновационной методике преподавания, отражающей приоритет коммуникативных технологий (герменевтический анализ первоисточников, создание собственных концепций, интервью, эссе, брифинг, пресс-конференция, дебаты, составление глоссария и других). Для управления учебным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности практикуется рейтинговая система оценки знаний.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Раздел I. Феномен понимания любви и роли семьи

Тема 1. Любовь и семья в контексте современной социокультурной ситуации

Человек в поисках гармонии и смысла. Основные противоречия современной культуры. Ключевые аспекты формирования мегаполисной мира. Разрушение традиционных ценностей. Противостояние эмпатического и рационального в техногенном социуме. Коллизии и парадоксы рациональной культуры. Возможное и действительное в жизненном пространстве личности. Проблема экзистенциального измерения мира. Глобальный императив современной цивилизации. Проблема формирования культуры любви. Роль семейных ценностей в современном мире.

Тема 2. Потребность в любви в системе человеческих отношений

Парадоксы времени и поиск фундаментального ощущения близости. Власть материи. Власть времени. Многообразие человеческих установок. Утилитарная, гедонистическая, рациональная, индифферентная, некрофильская, деструктивная ориентации. Ценность страдания. Установка на понимание. Понимание и любовь. Любовь и красота. Энергия ненависти. Эрос и любовь. Мифология и искусство о силе эроса. Наука о роли любви и либидо (И. Кант, А. Шопенгауэр, З. Фрейд, О. Ранк, Г. Рохейм, Ж. Лакан, В. Розанов, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев и другие).

Тема 3. Универсальное пространство любви

Специфика любви. Любовь как открытие универсального в уникальном. Движение к бескорыстию и альтруизму. Любовь и эгоизм. Любовь к себе как позитивная ценность (Э. Фромм). Любовь как спасение индивидуальности в

противоречивости социального бытия. В. Соловьёв о смысле любви. Любовь как способ размыкания локального мира. Феномен дистанцирования во взаимоотношениях любящих. Х. Джебран о значимости момента отстраненности. Идеализация как важнейшая составляющая процесса любви. Позитивные и негативные грани идеализации. Любовь как союз двух независимых людей и форма проявления свободы. Любовь и привязанность. Истинное и ложное в пространстве любви. Любовь как актуализация безграничных сил личности. Любовь как форма взаимного обогащения. Корни любви.

Тема 4. Перспективы развития симпатического отношения к миру

Многогранность феномена любви. Мир без любви. Попытки упразднения семьи в истории мировой культуры (Платон, Т. Мор, Т. Кампанелла, П. Ж. Прудон и другие). Теория маркиза де Сада о взаимоотношениях между людьми. Проблема типологии любви. Древнегреческая классификация чувства любви. Любовь как эрос, людус, сторге, прагма, мания, агапе. Романтическая, братская, харизматическая и родительская формы любви. Основные уровни любви: сенсорный, эмотивный, экспрессивный, рациональный, полифонический и метафизический. Феномен локальной симпатии. О. Вейнинггер о противоречивых аспектах материнской любви. Г. Чепмен о пяти языках любви. Любовь и рефлексия. На пути к вершинам любви.

Раздел 2. Любовь в культурах мира

Тема 5. Архаическая культура: рождение эмпатии. Любовь в культурах Востока

Роль феномена преодоления в человеческой жизни и движение к устойчивой гармонии. Открытие красоты. Рождение чувства эмпатии. Генезис морали. Формирование нравственных табу. Переход от эндогамии к экзогамии. Полигамные браки. Формирование традиций культуры любви. Нарастание преобра-

зовательной энергии общества. Углубление мировосприятия. Открытие личной вселенскости. Понимание любви в культуре древнего Египта. Обыденное и возвышенное. Красота человека. Любовь в культуре Древней Индии. Влияние кастовой системы на формирование чувств. Четыре периода жизни человека. Камасутра и тантризм. Понимание любви в традиционной культуре Китая. Специфика отношения к феномену любви в исламской культуре.

Тема 6. Эволюция чувства любви в Античности, культуре Средних веков и Возрождении

Возвышение личности в полисной культуре. Углубление природоощущения. Космоцентризм. Катарсис как основа любви. Доминирование мужского типа любви в древнегреческой культуре. Специфика интерпретации любви в древнеримской культуре. Угасание чувства любви и нарастание гедонизма и деструктивизма. Ограниченность языческого понимания любви. Особенности христианской интерпретации любви. Бог как любовь. Рыцарская любовь в культуре Средних веков. Роль семейных ценностей в культуре повседневности. Проблема унификации чувственно-эмоциональной сферы и подавление уникального. Суверенизация личности в эпоху Возрождения. Специфика ренессансного понимания любви. Устремленность к свободе и гуманизму. Обратная сторона свободы. Культура семейных отношений.

Тема 7. Модификация любви в культуре Нового времени

Разрушение целостности ренессансного мировидения. Любовь в пространстве классицизма, барокко, рококо и сентиментализма. Развитие мистицизма, гедонизма, созерцательности и эмотивизма. Мужчина и женщина в галантном веке. Новые модели в формировании культуры любви. Сексуальное воспитание. Нарастание процесса урбанизации. Реалистический, импрессионистический, романтический и символический типы любви. Буржуазный идеал красоты. Свободная любовь и супружеская неверность. Начало процесса эмансипации женщины. Любовь в культуре повседневности. Брак по расчету в кон-

тексте нарастающей меркантилизации сознания. Мыслители эпохи Просвещения и индустриального общества о любви и роли семейных ценностей. Феномен экзистенциального измерения человеческих отношений.

Тема 8. Любовь и семья в культуре техногенного мира

Рождение глобального диссонанса в социуме. Парадокс XX в. Проблемы трансформации чувства любви. Рационализм и гедонизм. Тенденция информатизации сознания. Функционализация человека. Гипертрофированная коммуникация. Релятивизация ценностей. Сущностные аспекты актуализации чувства любви. Реабилитация статуса эмоционального общения с миром. Традиционные и инновационные подходы в реализации чувства симпатии. Феминизм – движение против угнетения по признаку пола. Любовь в современном искусстве и в жизни. Гендерный аспект в постиндустриальной культуре. Феминизация как маскулинизация. Формирование новых мировоззренческих установок. Перспективы развития чувства любви и семейных отношений в культуре информационного общества.

4.2. Литература

Основная

1. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой, А. Р. Усмановой. – Минск : ПроPILEI, 2000. – 384 с.
2. Богат, Е. М. ...Что движет солнце и светила : Любовь в письмах выдающихся людей / Е. М. Богат. – М. : Политиздат, 1981. – 383 с.
3. Вейнингер, О. Последние слова : Пол и характер / О. Вейнингер ; пер. с нем. – Минск : Попурри, 1997. – 416 с.
4. Воркачѳв, В. С. Любовь как лингвокультурный концепт / В. С. Воркачѳв. – М. : Гнозис, 2007. – 287 с.
5. Вышеславцев, Б. П. Этика преображѳнного эроса / Б. П. Вышеславцев. – М. : Республика, 1994. – 368 с.
6. Гендер и общество в истории / Под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой. – СПб. : Алетейя, 2007. – 696 с.
7. Козырев, Ф. Н. Брак и семья в православной традиции. Как на самом деле Церковь относится к плотской любви / Ф. Н. Козырев. – М. : Эксмо, 2008. – 352 с.
8. Мартынов, В. Ф. Мужчина и женщина : Парадоксы любви / В. Ф. Мартынов. – Минск : БГПУ, 2017. – 152 с.
9. Платон. Собр. соч. : в 4 т. / Платон ; под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – Т. 2 : Пир. – М. : Мысль, 1993. — 528 с.
10. Рассел, Б. Брак и мораль / Б. Рассел. – М. : КРАФТ, 2004. – 272 с.
11. Русский эрос, или философия любви в России / Сост. В. П. Шестаков ; коммент. А. Н. Богословского. – М. : Прогресс, 1991. – 448 с.
12. Сартр, Ж.-П. Аллюзия любви / Ж.-П. Сартр, С. Бовуар. – М. : Алгоритм, 2008. – 240 с.
13. Соловьѳв, В. С. Смысл любви / В. С. Соловьѳв // Философия искусства и литературная критика. – М. : Искусство, 1991. – С. 99 – 160.
14. Философия любви / Под ред. Д. П. Горского ; сост. А. А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – 510 с.

15. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм // Душа человека. – М. : Прогресс, 1992. – С.109-178.

16. Чепмен, Г. Пять языков любви. Как выразить любовь вашему спутнику / Г. Чепмен. – СПб. : Библиотека для всех, 2001. – 181 с.

Дополнительная

1. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Брак и семья / Антоний (Блум), митрополит Сурожский. – Киев : Пролог, 2005. – 304 с.

2. Ватсьяяна, М. Камасутра / М. Ватсьяяна ; пер. с англ. – Минск : Современный литератор, 2002. – 240 с.

3. Китай : энциклопедия любви / Сост., пер. В. В. Малявина. – М. : Астрель, 2004. – 432 с.

4. Лоуренс, Д. Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и Непристойность / Д. Г. Лоуренс. – М. : Эксмо, 2003. – 480 с.

5. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация / Г. Маркузе ; пер с англ. – М. : Ермак, 2003. – 312 с.

6. Мир и эрос : Антология философских текстов о любви / Сост. Р. Г. Подольный. – М. : 1991. – 335 с.

7. Муравьев, В. В. Производство жизни, болезнь и смерть в древнем обществе. Первобытная эпоха и Древний Восток / В. В. Муравьев. – СПб. : Вехи, 2006. – 374 с.

8. Палья, К. Личины сексуальности / К. Палья : пер. с англ. – СПб. : Прометей, 2006. – 880 с.

9. Шопенгауэр, А. Метафизика половой любви / А. Шопенгауэр ; пер. с нем. – М. : Просвещение, 1993. – С.371 – 412.

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы по изучаемой учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)

ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ К УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
на 200__/200__ учебный год

№№ п/п	Дополнения и изменения	Основание

Учебная программа пересмотрена и одобрена на заседании кафедры культурологии (протокол № _____ от _____ 200_ г.)

Заведующий кафедрой

(степень, звание)

(подпись)

(И.О. Фамилия)

УТВЕРЖДАЮ:

Декан факультета

(степень, звание)

(подпись)

(И.О.Фамилия)

3.	Универсальное пространство любви	2	2			4 6(з/о)		Осн.: [1], [15] Доп.: [3], [5]	Семинар
	3.1. Любовь как культ уникального 3.2. Любовь и эгоизм 3.3. Любовь как дистанция 3.4. Любовь как идеализация 3.5. Любовь как привязанность								
4.	Перспективы развития симпатического отношения к миру	2				2 4(з/о)		Осн.: [2], [5]	
	4.1. Типология любви 4.2. Специфика базовых уровней любви 4.3. От влечений к абсолютной гармонии								
	Любовь в культурах мира								
5.	Архаическая культура: рождение эмпатии. Любовь в культурах Древнего Востока	2	2			4 6(з/о)		Осн.: [12], [13] Доп.: [7], [8]	Семинар
	5.1. <i>Процесс вызревания чувства любви в первобытном обществе</i> 5.1.1. Феномен преодоления 5.1.2. В зеркале мифологии 5.1.2. Эрос в повседневности 5.2. <i>Культура любви в Древней Индии</i> 5.2.1. Путь к семейному счастью								

	<p>5.2.2. Камасутра о гендерной коммуникации 5.2.3. От чувственного к сверхчувственному</p> <p>5.3. <i>Брачные традиции в Древнем Китае</i> 5.3.1. Принцип долга 5.3.2. Культ сексуальности и любви</p> <p>5.4. <i>Семейные ценности в исламском мире</i> 5.4.1. Вера и любовь 5.4.2. Статус женщины 5.4.3. Каноны брака</p>									
6.	Эволюция чувства любви в Античности, культуре Средних веков и Возрождении	2(з/о)	2			8(з/о)	4		Осн.: [5], [1], [7]	Семинар
	<p>6.1. <i>Культура любви в Древней Греции</i> 6.1.1. Космологизация чувств 6.1.2. Человек в пространстве любви 6.1.3. Культ мужского начала 6.1.4. Смысл семьи 6.1.5. Культ женского начала</p> <p>6.2. <i>Роль семейных ценностей в культуре Древнего Рима</i> 6.2.1. Мысли о любви 6.2.2. У семейного огня 6.2.3. Символ чистоты 6.2.4. Угасание эмпатии</p> <p>6.3. <i>Актуализация чувственной жизни в культуре Средних веков</i> 6.3.1. Христианская интерпретация любви 6.3.2. Специфика рыцарской любви 6.3.3. Унификация чувств</p>									

	<p>6.4. Культура любви в эпоху Ренессанса</p> <p>6.4.1. Праздник искренних чувств</p> <p>6.4.2. Гуманисты о любви</p> <p>6.4.3. Особенности брачных отношений</p>								
7.	Модификация любви в культуре Нового времени	2				2 6(з/о)		Осн.: [1],[2] Доп.: [2]	
	<p>7.1. Меркантилизация души</p> <p>7.2. Любовь как игра</p> <p>7.3. Поиск возвышенного в индустриальном социуме</p>								
8.	Любовь и семья в культуре техногенного мира	2 2 (з/о)	2			4 6(з/о)		Осн.: [3],[4] Доп.: [5]	Семинар
	<p>8.1. В лабиринтах гендерной коммуникации</p> <p>8.2. Человек в поисках семейной гармонии</p> <p>8.3. Феминизация как маскулинизация</p>								
	ИТОГО:	16 6(з/о)	10			24 44(з/о)			

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	7
1.1. Конспект лекций	7
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	161
2.1. Тематика семинарских занятий	161
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	163
3.1. Вопросы для самоконтроля, дискуссии и самостоятельной работы	163
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	176
4.1. Учебная программа.....	176
4.2. Литература.....	185

Учебное электронное издание

Автор-составитель
Мартынов Владимир Федорович

КУЛЬТУРА ЛЮБВИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности
1-21 04 01 Культурология (по направлениям)*

[Электронный ресурс]

Редактор *Е. В. Ивашина*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 31.10.2018.
Гарнитура Times Roman. Объем 1,3 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-249-1



9 789855 472491